

Мортимер Уилер

ЗАГАДКИ
ДРЕВНИХ
ЦИВИЛИЗАЦИЙ

ДРЕВНИЙ ИНДОСТАН

Раннеиндийская цивилизация

**ЗАГАДКИ
ДРЕВНИХ
ЦИВИЛИЗАЦИЙ**

Mortimer Wheeler

ЗАГАДКИ
ДРЕВНИХ
ЦИВИЛИЗАЦИЙ

EARLY INDIA AND PAKISTAN

Мортимер Уилер

ЗАГАДКИ
ДРЕВНИХ
ЦИВИЛИЗАЦИЙ

ДРЕВНИЙ ИНДОСТАН

Раннеиндийская цивилизация

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ
2005

ББК 63.5
У35

Серия «Загадки древних цивилизаций»
выпускается с 2002 года

*Разработка серийного оформления
художника И.А. Озерова*

Уилер Мортимер
У35 Древний Индостан. Раннеиндийская цивилизация / Пер. с англ. С.К. Меркулова. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. — 206 с. — (Загадки древних цивилизаций).

ISBN 5-9524-1762-0

В этой книге рассказывается о самых значительных археологических открытиях, касающихся жизни и культуры народов Индостана на ранних этапах развития начиная с III тысячелетия до нашей эры — первых следов человеческой деятельности — до эпохи великого царя Ашоки, жившего в III веке до нашей эры. Вы узнаете о знаменитых мегалитических сооружениях Южной Индии, структуре старейших священных городов Хараппа и Мохенджо-Даро, архитектуре зданий, их внутреннем убранстве и предметах быта.

ББК 63.5

© Перевод, ЗАО «Центрполиграф», 2005
© Художественное оформление серии, ЗАО «Центрполиграф», 2005

ISBN 5-9524-1762-0

ДРЕВНИЙ ИНДОСТАН

Раннеиндийская цивилизация

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга представляет собой попытку обзора большой и далеко не освоенной области знания. Археологический материал о Древней Индии, собранный до сего дня, хаотичен и несистематизирован, что требует от исследователей работы по глубокому и всестороннему обобщению.

Факты, приведенные в книге, главным образом должны проиллюстрировать тенденции развития культуры в основных очагах древнеиндийской цивилизации, располагавшихся в долинах рек, на равнинах и плоскогорьях.

В книге лишь вскользь упомянуты общины, до наших дней сохранившие первобытно-общинный уклад жизни. Сегодня их немало в горах и глухих лесах Индии. Археологу хотелось бы больше узнать об этих первобытных племенах, но на сегодня он гораздо меньше знаком с ними, нежели антрополог: время для этого еще не настало.

Я закончил свои изыскания эпохой Ашоки с той целью, чтобы связать доисторический период с временем, о котором имеются первые точные документальные свидетельства. Жесткое деление жизни человечества на «доисторический» и «исторический» периоды является не самым удачным: эти периоды находятся в живой взаимосвязи, так что эпоха Ашоки, как мне представляется, проливает свет на многое, что было до нее.

Я не придерживался какой-либо системы в написании индийских имен. С 1947 года многое изменилось,

как, к примеру, Джобсон мог быть заменен на Хобсон, — иногда это делалось для того, чтобы быть педантично точным, иногда — чтобы просто исправить явно искаженное английским произношением индийское имя или название. Я придерживался «золотой середины», которая, возможно, мало кого устроит. Так, вместо Ямуна и Ганга я использовал более привычно звучащие названия этих рек — Джамна и Ганг. С другой стороны, я использовал название Матхура в отношении города, который раньше называли Мутра. Старое название города Бенарес я поменял на Банарас, но отказался от старинного названия Варанаси¹.

---

¹ В настоящее время этот город в Восточной Индии носит название Варанаси.

Глава I

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ

Совершив путешествие в глубь территории Южной Азии сегодня, вы увидите многое из того, что никак не поможет в изучении ее древней истории, — многое изменилось.

Многое разделяет Западный и Восточный Пакистан¹; множество разделительных барьеров существует сегодня и на территории расположенной между ними современной Индии. Адамов Мост² уже давно не самый короткий путь из Индии на Цейлон. В Катманду, как и на Цейлон, сейчас можно добраться самолетом, правда, здесь со стороны таможенников и пограничников вы встретите навряд ли менее чопорный и строгий прием, чем в старом Непале. Афганский часовой бдительно дежурит на пропускном пункте перед Хайберским проходом, что мало заботит кочевников, которые пользовались этим маршрутом задолго до того, как был открыт Хайберский проход.

Термин «Индия», который я использую в этой книге, никоим образом не охватывает всю эту яркую и постоянно развивающуюся многоцветную мозаику ни сейчас, ни в исторической перспективе, поэтому его использование даже в контексте данной работы следует считать достаточно условным.

---

¹ Теперь Пакистан и Бангладеш.

² А д а м о в М о с т — цепь отмелей и небольших коралловых островов между полуостровом Индостан и островом Цейлон. След ранее существовавшей сухопутной связи Цейлона с Индией. Длина около 30 километров. Наибольшая глубина около 1,5 метра. Название связано с легендой о пути Адама, изгнанного из рая на землю, на Цейлон, и отсюда по Адамову Мосту на материк.

Индия занимала территорию, прилегающую к великой реке Синдху¹ или Инд, большая часть которой, как это ни парадоксально, протекает сейчас по территории современного государства Пакистан. «Индией» или тем, что подразумевалось под этим словом, именовался, причем весьма вольно, весь субконтинент² и даже за пределами Хайберского прохода до горной системы Гиндукуш к северу от Кабула. Название «Индия» употребляется, таким образом, в расширенном географическом смысле и не имеет никакого отношения к современной политической карте мира. Речь идет, повторяю, о целом субконтиненте, расположенном южнее Гималаев и Гиндукуша, восточнее южной части Большой Соляной пустыни³ и западнее гор Чин⁴.

Я понимаю, что могу вызвать вполне понятное возмущение тем, что игнорирую обнесенную колючей проволокой границу между Индией и Пакистаном. Однако термин «Индوپакистанский субконтинент» представляется мне неуклюжим и неудачным, по этой причине я решил продолжать пользоваться традиционным «Индия», хоть и в расширительном смысле. У меня много хороших друзей в Пакистане, Индии и Афганистане, и я думаю, они не обидятся, поскольку моя единственная цель — обозначение географических названий времен, предшествовавших II в. до н. э.

Теперь о некоторых чертах этой огромной территории площадью более 4 миллионов квадратных километров.

На первый взгляд крупные горные массивы на севере должны были привести к определенной изолированности ее от остального мира. Но это не совсем так. Так, например, существуют несколько маршрутов, ведущих из Китая в долину Брахмапутры в Ассаме; из Сиккима можно попасть в Тибет; несколько западнее проходят маршруты, правда довольно сложные, соединяющие

---

¹ От санскритского «синдху» — река.

² Южная Азия.

³ В Иране.

⁴ На границе Бангладеш и Мьянмы, прежней Бирмы.

Кашмир со Средней Азией. Наиболее известным путем в Кашмир из горных районов Центральной Азии является Каракорумский проход¹, если можно так выразиться, своего рода скрытая скоростная магистраль. Но ни один из этих маршрутов не сыграл какой-либо заметной роли в формировании индийской цивилизации. Наоборот, они стали каналами распространения буддизма и некоторых аспектов буддийской культуры в Центральную Азию и Китай в 1-е тысячелетие н. э.

На северо-западе и юге Индии картина иная. Здесь проходят несколько постоянных, хотя и непростых, путей, по которым можно попасть на субконтинент, и два или три являются основными. Эти маршруты могут быть разделены на северные и южные.

Группа северных маршрутов соединяет Северный Иран с долиной реки Окс² и горным Афганистаном, включая Кабул с окрестностями и центральные районы долины Инда.

Группа южных маршрутов соединяет центральные и южные районы Ирана с Кандагаром³, севером Белуджистана и южными районами течения Инда, включая горы Мекран на юго-западе Белуджистана вплоть до дельты реки. Эти две группы маршрутов сыграли важную роль во взаимодействии культур Ирана и Месопотамии с индийской, дополняя собой морские пути подхода к субконтиненту⁴.

Маршруты северной группы сходятся у Хайберского прохода, который стал главным торговым путем с момента возникновения Пешавара в 100 г. н. э. (древнее

---

¹ Каракорумское шоссе протяженностью 793 километра между китайской провинцией Синьцзян и северными районами Пакистана строилось 12 лет и было открыто в 1978 г., уже после смерти М. Уилера, последовавшей в 1976 г.

² О к с — древнегреческое название Амударьи.

³ Провинция Кандагар, как и ее одноименный центр, располагается на юге Афганистана.

⁴ Использование морских путей через Аравийское море осложнялось отсутствием островов, которые могли бы служить своего рода промежуточными пунктами, местами временной стоянки, а также малой изрезанностью побережья, следовательно, недостаточным количеством гаваней и бухт.

название города — Пурушапура). Ранее пользовались маршрутом, идущим от Гиндукуша, — в районе к северо-востоку от древних Бактр¹ и сегодняшнего Мазари-Шарифа² по нижнему течению реки Кабул с выходом на город Чарсадда³, расположенный в 30 километрах к северо-востоку от Пешавара.

Южная группа маршрутов, используемых и поныне, проходит южнее Хайберского прохода: через долину реки Куррам и Пейварский проход и далее на юг по долинам рек Точи, Гумал и др., а затем «разбегаются» по всей Индской равнине.

Через долину реки Жоб проходил важный путь, главными пунктами которого были Кветта⁴, а также расположенные южнее Калат⁵ и Лас-Бела⁶. От Кветты маршрут шел на север и северо-восток, а также на юг и юго-запад через город Сиби⁷. На запад от Кветты через Керман⁸ проходил караванный путь, соединявший Индию с южными и западными районами Ирана.

Наконец, самый южный пункт южной группы маршрутов — Лас-Бела, ныне неприметный город в Белуджистане, через который, скорее всего, на протяжении столетий проходили миграционные потоки в Индию. Это — настоящие ворота в Индию⁹.

¹ Б а к т р ы — столица Бактрии, древнего царства, занимавшего северные территории современного Афганистана и правобережье реки Амударьи; одно время была административной областью, сатрапией, империи Ахеменидов — Древней Персии; после разгрома этой империи Александром Македонским здесь около 326 г. до н. э. было создано Греко-Бактрийское царство, просуществовавшее до 170 г. до н. э.

² М а з а р и - Ш а р и ф — город на севере Афганистана.

³ Древнее название — Пушкавачати («Город Лотосов»).

⁴ К в е т т а — город и область в Пакистане, административный центр провинции Белуджистан.

⁵ В переводе с персидского — «крепость»; административный центр одноименного округа в области Калат в провинции Белуджистан в Пакистане.

⁶ Сейчас Бела, город в округе Лас-Бела в области Калат в провинции Белуджистан в Пакистане.

⁷ Сейчас приблизительно по этому маршруту проходит железная дорога.

⁸ К е р м а н — город в Южном Иране.

⁹ В древности Лас-Бела — княжество, располагавшееся в юго-восточной части Белуджистана в долине и дельте р. Порали.

Таким образом, с севера субконтинент был малодоступен, но с северо-запада, хотя и с трудом, туда можно было попасть в течение всего года; по этим маршрутам осуществлялись торговля, миграция и нашествия, причем как в рассматриваемые нами времена, так и позднее.

Далее к югу расположен район Великих индийских равнин, по форме напоминающий архитектурный конек, упирающийся «головой» в Силкот, севернее Лахора¹, при этом сама «голова» расположена в долине Инда, «туловище» — в долине Ганга, а «грива» проходит через Амбалу и Симлу².

Средняя его высота над уровнем моря — около 300 метров, средняя протяженность долин, «разбросанных» во множестве вдоль Инда и Ганга, с севера на юг, — около 350 километров.

Несмотря на, казалось бы, естественную природную целостность долин Инда и Ганга, являющихся частями Индо-Гангской равнины, цивилизации на этих территориях существенно отличались друг от друга. Хотелось бы рассмотреть некоторые причины данного феномена.

Территория, прилегающая к Инду в его среднем и нижнем течении, а также к системе рек Сарасвати или Гхаггар — возможно, одного из притоков Инда, впоследствии пересохшем, была «зажата» между пустыней Тар на юго-востоке и горными районами Белуджистана на западе. И хотя в начале рассматриваемого нами периода пустыня Тар была не столь велика, как сейчас, однако по крайней мере в своей восточной части, в районе горного хребта Аравали, она являлась серьезным препятствием для сообщения между древними культурами. Только по северной части этого хребта в эпоху бронзового века (первая половина 1-го тысячелетия до н. э.) осуществлялась взаимосвязь между Биканером³ и

¹ С и л к о т, Л а х о р — города в северной части Пакистана недалеко от границы с Индией.

² А м б а л а, С и м л а — города в Индии севернее Дели.

³ Б и к а н е р — город в Западной Индии.

долинами Джамны и Ганга, о чем подробнее будет говориться в главе, посвященной распространению «серой расписной керамики». Индийская цивилизация распространялась в обход хребта и пустыни с юга, через район впадения Инда в Аравийское море, на полуостров Катхиявар и далее.

В то же время Ганг, соединяющийся со своим могучим притоком Джамной на западе, в свою очередь питаемый множеством притоков по всей своей необъятной длине и имеющий общую дельту с Брахмапутрой, протекает по более благоприятному для жизни природному ландшафту, богатому плодородными почвами и окаймленному в одно время чрезвычайно густыми, обширными и труднопроходимыми джунглями, что нашло отражение в сюжетах индийского эпоса¹.

Через северо-западную границу в долину Инда, в ту часть Индо-Гангской равнины, где проходит верхнее течение Джамны и Ганга, проникали завоеватели. В окрестностях Панипата к северу от Дели проход между Джамной и рекой Гхаггар сужался максимально, но в случае преодоления этого барьера путь в долину Ганга в направлении Бихара и Бенгала² оказывался открытым, хотя обширная территория и густые джунгли являлись естественными препятствиями на пути дальнейшего продвижения.

Северные равнины отделены от Гуджарата³, Декана и Южной Индии Виндхийскими хребтами (простирающимися от гор Аравали на западе до хребта Каймур на востоке). Параллельно Виндхийским хребтам протекает река Нарбада, или Нармада⁴, которая также может рассматриваться как водная граница между упомянутыми территориями, хотя в то же время она является ча-

---

¹ Сейчас эти леса значительно поредели и сконцентрированы в основном в районе Ассамо-Бирманских гор.

² Б и х а р, Б е н г а л — штаты в Восточной Индии.

³ Г у д ж а р а т — штат в Западной Индии, родина Махатмы Ганди.

⁴ Современное название Нармада.

стью Центральной Индии — района со своим собственным культурным своеобразием.

Большую часть самого полуострова Индостан занимает огромное плоскогорье¹. Хотя средняя высота плоскогорья не превышает 700 метров, попадаются вершины высотой до 3000 метров. Его приподнятый западный край образует горы, называемые Западные Гаты², подверженные воздействию летних муссонов³.

В районе Восточных Гат важную роль играют как долины рек, текущих с Декана, так и сами реки: соединяясь на юге с реками западной части полуострова, они образовывали важную сквозную водную магистраль с запада полуострова на восток, позволявшую не совершать рискованные морские путешествия, огибающие полуостров у мыса Камари (Коморин).

Этот маршрут активно использовался в торговле между Римом и Индией в начале нашей эры: так, по нему поступало большое количество римских монет.

Согласно легенде, именно этим путем пришел в Мадрас апостол Фома.

В настоящее время вдоль этого маршрута проходит железная дорога с северо-запада на юго-восток полуострова.

Итак, хотелось бы выделить следующие основные составляющие географии Индии, представляющие интерес для нашего исследования: бассейн Инда, выходящий на юге на Гуджарат; бассейн Ганга, окаймленный на востоке покрытыми джунглями Бенгало-Ассамскими горами; Центральная Индия, выходящая на северо-западе на Гуд-

---

¹ Декан.

² «Г а т ы» — лестница, поскольку западный край Декана нисходит к Аравийскому морю подобно отвесным ступеням гигантской лестницы. Со стороны океана они напоминают сплошную стену, лишь в некоторых местах рассеченную глубокими каньонообразными долинами; обращенные в глубь полуострова склоны Гат, наоборот, пологи и не высоки, за их гребнем сразу идут плоскогорья с широкими долинами.

³ Реки, стекающие с Западных Гат, обладают наибольшим оросительным потенциалом на полуострове.

жарат, и, наконец, южное плоскогорье, с двух сторон окруженное побережьем. К другим особенностям географии Индии мы будем обращаться по мере необходимости, а сейчас хотелось бы обратить внимание на следующее.

Изучать субконтинент в целом следует на основе тщательного и всестороннего изучения гораздо меньших по территории районов, чем это делается сегодня. Важный почин в этом направлении был положен профессором Б. Суббарао, изучавшим Гуджарат, нам же следует продолжать начатую им работу.

Изучение развития всех аспектов человеческой жизни от прошлого до наших дней на любом участке территории площадью от 300 до 1500 квадратных километров имело бы неоценимое значение для понимания жизни Индостана, населяющих его народов и их взаимоотношений.

Такое изучение было бы важнейшим условием прогресса в той области, которой посвящена эта скромная работа, предлагаемая вниманию читателей.

Глава 2

ВРЕМЯ ДЕЙСТВИЯ

Как считается, жизнь на Земле зародилась три миллиарда лет назад. Но лишь двадцать миллионов лет назад появились существа, чем-то напоминающие людей, обладающие потенциальными способностями созидательно мыслить и творить. Со временем они контролировали окружающий мир, но это происходило очень медленно: только двенадцать тысячелетий назад они стали способными к экономическому (хозяйственному) созиданию и поэтому независимыми, способными к самостоятельной, особой форме жизни на планете. Появление же тех, кого можно считать более или менее цивилизованными людьми, произошло около пяти-шести тысячелетий назад. Конечно, наука может внести в вышесказанное какие-то временные уточнения, что, однако, принципиально картину не изменит.

Однако внутри этой общей картины существует множество тонкостей и нюансов. Важность изучения сделанного человеком — как бы к этому сделанному ни относиться — и является главным мотивом написания этой книги, для чего необходимо накопление и тщательное изучение фактов. Сегодня в Индии накопление нового исторического материала идет быстрее, чем где бы то ни было в мире, и крайне важно тщательно изучить этот материал, сравнивая его с уже имеющимся. Без четкой исторической хронологии, без определения последовательности событий и их взаимосвязи нельзя понять до конца значение сделанного человеком. Знание примерных временных рамок, несомненно, полезно, но только точные даты происходивших событий имеют действительно важ-

ное значение. Поскольку предметом нашего изучения является древнейшая история, сделать такое вводное замечание представляется мне необходимым.

Самый простой способ определения даты археологического материала — это найти его упоминание в соответствующем историческом источнике. В Индии таковым, с известными оговорками, служат тексты «Ригведы»¹, где описывается междоусобная борьба вторгнувшихся на северо-запад Индостана говорящих на арийских языках чужеземцев, в которых весьма красочно и подробно описаны детали их социально-культурного быта. Но эпос не дает более или менее полного описания того времени. Один индийский писатель, проиллюстрировав мысль Мегасфена² относительно достоверности тех или иных событий составлением списка несуществовавших правителей, назвал арийское нашествие 6777 г. до н. э. таким же вымыслом, как и определение даты сотворения мира, данное архиепископом Ашерским. Более исторически достоверным представляется описанный в эпосе эпизод, происходивший после 1500 г. до н. э., когда арийские племена с их религией и культурой продвигались в Западную Азию и дальше на восток. Именно как продвижение на восток и следует понимать описанное в «Ригведе» пришествие чужеземцев, а о его воздействии на развитие великой индийской цивилизации мы поговорим позже.

В индийской литературе нет произведений, охватывающих более ранний период. В этом смысле нам на помощь приходит Месопотамия. Для нас как одна из точек отсчета является общепризнанная дата правления Саргона в Аккаде — он правил около 2350 г. до н. э. Именно к этому времени относятся подтвержденные

---

¹ «Р и г в е д а» — (буквально — «Книга гимнов») — собрание религиозных гимнов, возникших в среде арийских племен в эпоху их переселения в Индию, в середине 2-го тысячелетия до н. э., и окончательно оформленных примерно в X в. до н. э.

² М е г а с ф е н — греческий посол в Индии, направленный Селевком Никитором, ставшим после смерти Александра Македонского наместником азиатской части его империи.

контакты городов Месопотамии и долины Инда времен индской цивилизации, при изучении которых мы можем использовать месопотамскую историческую хронологию того времени.

До второй половины 3-го тысячелетия до н. э. нет какой-либо достоверной информации о событии или эпохе, на которую могла бы опереться индийская археология. Попытки сравнения индийской керамики из северо-западных районов Индостана с древнеиранской и древнеиракской носили весьма условный и приблизительный характер и не позволяли строить каких-то соответствий во времени. Различий не меньше, чем сходств, и, чтобы установить время производства данной керамики на северо-западе Индостана и в приграничных районах, нужны дополнительные, более точные сведения. Например, керамика, называемая «Кветта», согласно типологическому анализу, относится к более раннему периоду, а согласно стратиграфическому¹, в той малой степени, в какой он мог быть здесь применен, — к более позднему. В настоящее время типология изделия не дает возможность точно определить временную последовательность возникновения пограничных культур в IV и III вв. до н. э.

Что же касается геологии, то еще не найден способ определения датировки изделий из камня, сделанных в Индии в древнейшие времена, также нет возможности использовать для этого геохронологический метод, выработанный применительно к Европе. Он состоит в том, что возраст изделия соотносится с изменениями климата в прошлом, — это делается при помощи изучения лёссовых наслоений, как и речного гравия, а также колебаний в уровне солнечной радиации. Также для установления датировки глиняных наслоений применяется радиоуглеродный метод. Использовать часть данных, полученных в Европе, применительно к Индии можно,

---

¹ То есть посредством определения слоя грунта — страты, в котором вещь обнаружена, а также сравнения слоев из различных мест.

лишь если есть уверенность в наличии аналогий в характере ледниковых отложений Альп и Гималаев. Пока на этот счет существуют лишь предположения; даже на территории самой Индии до сих пор не выявлена точная взаимосвязь между муссонными дождями в тропических районах и ледниковыми явлениями в Гималаях.

В последние годы радиоуглеродный метод определения датировки все активнее используется в Индии, несмотря на некоторые трудности. Согласно этому, теперь хорошо известному, открытому в 1949 г. методу, по остатку радиоактивного вещества на останках древнего органического материала устанавливалось время «смерти» этого материала, и это позволяло определить возраст найденного предмета в пределах 40 тысяч лет от сегодняшнего дня¹.

Этот метод хоть и находится на стадии разработки, может произвести революцию в нашем понимании истории человечества и человеческих достижений; как темпов этих достижений, так и их воздействия друг на друга, в какой бы части планеты они ни совершались.

Разработкой этого метода для его дальнейшего применения в Индии занимаются Институт фундаментальных научных исследований в Бомбее (финансируемый промышленно-финансовой группой Тата) и другие научные заведения, и крайне важно, чтобы эта работа продолжалась и впредь.

Что касается второй половины I в. до н. э., то история и археология здесь дополняют друг друга в установ-

---

¹ Воздействие на атомы азота космических лучей влечет за собой непрерывное образование в земной атмосфере радиоактивного изотопа углерода $14 - C_{14}$. Пропорциональное соотношение этого изотопа с остальной массой содержащегося в атмосфере углерода, по видимому, остается неизменным независимо от времени и места. Атмосферный углерод усваивается живыми организмами, в том числе растениями и животными, но это усвоение прекращается со смертью. Поскольку известно, что период полураспада углерода ^{14}C , который равен 5730 годам, установив процентное содержание изотопа в общем количестве углерода в том или ином образце, можно с относительно небольшой степенью погрешности определить возраст данного образца.

лении исторических датировок, не прибегая к услугам естественных наук. Отправным пунктом явилось почти что историческое описание жизни Будды, который, как нам кажется, явился примером и символом расцвета созидательной и творческой человеческой мысли, происходившего во всем мире от Греции до Китая около 500 г. до н. э. Отталкиваясь от этого, можно считать, что влияние управляемой династией Ахеменидов в Персии, с ее сформировавшейся государственностью, ориентированной на внешние захваты, и богатой культурой, достигло Индостана около 518 г. до н. э. (Гандхара, расположенная на Пешаварской равнине и ее окрестностях, была уже под властью персов, когда в 520—518 гг. до н. э. по приказу Дария I была высечена наскальная Бехистунская надпись¹. Гандхара была захвачена Дарием в начале его правления или, возможно, еще раньше Киром. Дарий таким образом распространил свою империю на долину Инда, однако точно неизвестно, насколько ему удалось продвинуться на восток.)

В то же время на территории тогдашних княжеств в долине Ганга закладывались основы великой империи, которая возникла два века спустя. От Персии здесь были восприняты не только государственный опыт империи, но и новые навыки жизнедеятельности: развитие путей сообщения, использование металлических денег, становление и развитие торговли. С развитием торговли развивался и обмен идеями. В северных районах железо стало основным металлом, хотя, согласно последним исследованиям, оно было известно на субконтиненте и ранее (говорить об отсталости Индии того времени можно лишь с серьезными оговорками). Развивались также и домашние ремесла. Вслед за распространением железных изделий гангские ремесленни-

---

¹ Бехистунская надпись — надпись, сделанная в местности Бехистун, по-древнеперсидски «Боги-стан» («место Бога»), на трех языках — древнеперсидском, эламском и аккадском, на скале, на 4-метровой высоте над караванным путем, восхваляла достижения времени царствования Дария I и его личные качества.

ки изобрели уникальный вид керамики, называемый «северной чернолощеной керамикой» (в сокращении СЧК), — настоящая находка для археолога. Об этих изделиях, обладавших свойствами металла, мы расскажем в следующих главах; сейчас отметим лишь, что этот вид керамики был распространен по всему бассейну Ганга в V—II вв. до н. э. (что установлено радиоуглеродным методом определения датировки), от северо-западных районов до Бенгала на востоке и Декана на юге.

Не менее характерная «серая расписная керамика», или СРК, была распространена примерно в первой половине 1-го тысячелетия до н. э. Об этих и других ремеслах мы будем говорить позднее; сейчас они упоминаются как точки отсчета, при помощи которых мы пытаемся выстроить историко-хронологическую последовательность событий.

Затем настало время Александра Великого¹. Назвать его появление в Пенджабе в 326 г. до н. э. с разграбленной Азией в обозе и в сопровождении свиты историков и философов «важной отправной точкой археологических исследований» значит мало что добавить к образу того, кто в Средние века считался одним из девяти величайших героев, носивших звание *достойнейших*, причем именно об Александре Македонском дошло больше всего сведений, являющихся исторической правдой, а не вымыслом.

Следует признать, что его завоевания открыли путь в Индию многим ремесленникам и умельцам, прибывшим сюда из поверженной Персии, и таким образом косвенно способствовали внедрению того, что оказалось устойчивым и жизнеспособным и в течение долгих лет используется в индийской скульптуре и архитектуре. Сарнатские львы, изображенные на государственном гербе Индии, можно считать в такой же степени его наследием, как и наследием Ашоки. Эти львы являются одним из краеугольных камней архео-

---

¹ Македонского.

логических исследований эпохи династий Маурьев и Шунга, ровно как и найденные во время раскопок драгоценности и украшения, могущие быть отнесенными к той же культурной традиции.

Однако больше всего античный Запад помог тем, кто изучает археологические памятники Индии рубежа I в. до н. э. и I в. н. э. Усиление Римской империи при императоре Августе содействовало укреплению ее торговых связей с Индией и появлению здесь греко-римских монет и ремесел. Запад интересовали покупка специй, драгоценных камней и налаживание посреднической торговли с Китаем. Торговый обмен подкреплялся обменом литературным, причем речь идет о широком спектре греческой, римской, индийской и китайской литературы. То, что эта литература имела точную датировку, помогло установить датировку и различных произведений индийской культуры в других областях. Так, можно без преувеличения сказать, что в последние годы благодаря этому был воссоздан исторический контекст, соответствующий ряду найденных в Центральной и Южной Индии материалов. Это касается, в частности, «круглой (италийской) керамики»; благодаря схожести изделий этого типа с аретинскими вазами¹, а также найденным при раскопках монетам с изображением римских императоров, удалось установить, что этот вид керамики был распространен в первой половине I в. н. э.

Таковы некоторые способы обработки постоянно поступающего нового археологического материала для установления примерной, а иногда и абсолютно точной датировки исторических событий и их последовательности. Эта работа активно проводится по инициативе Департаментов археологии Индии и Пакистана и при поддержке со стороны ряда университетов (в частности, Калькуттского, в Пуне, Аллахабаде и Бароде). Однако еще многое предстоит сделать.

¹ Изготовленными в г. Ареццо в Центральной Италии.

О НЕКОТОРЫХ ВИДАХ КЕРАМИКИ, ИМЕЮЩИХ ВАЖНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ХРОНОЛОГИИ

1. «Серая расписная керамика» (СРК).

СРК — это керамика серого или, иногда, коричнево-красного цвета, с узором, нанесенным обычно черной, иногда красной краской, имевшая распространение в эпоху бронзы. Изделия выполнялись из глины на гончарном круге, реже — вручную. Орнамент мог быть весьма различным: от простой полосы по венчику и узора из косых или перекрещивающихся линий по тулову до весьма характерного, такого, как ряд сигм, пояски из коротких спиралей, концентрические и пересекающиеся окружности, полуокружности, мальтийские квадраты, свастики. Наиболее распространенной формой для СРК считалось блюдо, которое обычно имело выпуклые стенки и полукруглое или даже плоское основание.

Основной район распространения СРК — междуречье Ганга и Джамны; она также встречается в районе Биканера на западе и Удджайна на юге. Образцы СРК были первоначально обнаружены в Атранджикхере (штат Утар-Прадеш); и хотя они были обнаружены непосредственно под слоем грунта с образцами «северной чернолощенной керамики» — СЧК, остается вероятность того, что в ряде мест они могут находиться вперемешку.

Во время более тщательных раскопок в Хастинапуре на берегу Ганга было обнаружено, что между слоями с СРК и СЧК существует интервал. Такой же результат дали раскопки в Каушамби на берегу Джамны. Раскопки в других местах подтвердили изначально установленную последовательность: СРК характерна для более раннего этапа развития. Если культура СЧК¹ ассоциируется с использованием железа, то культура СРК — в основном, хотя и не исключительно, с использованием меди и бронзы; камен-

---

¹ Совокупность характерных особенностей человеческого быта и жизнедеятельности в период распространения того или иного вида керамики так и называли: «культура СРК» и «культура СЧК».

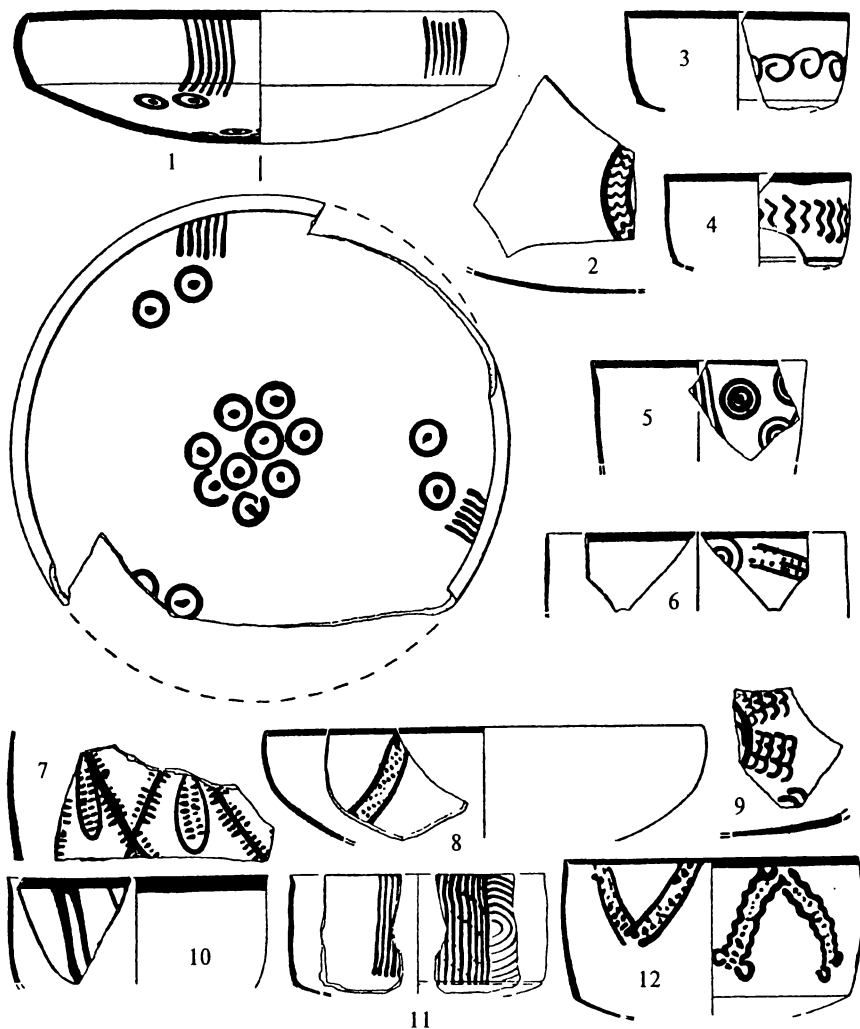

Рис. 1. Образцы «серой расписной керамики»: 1–4 — из Ахичатры;
5–9 — из Панипата; 10–12 — из Хастинапуры

ные изделия, использовавшиеся в Индии одновременно с медными, в слоях с образцами СРК отсутствуют.

Если появление культуры СЧК в бассейне Ганга можно датировать V в. до н. э., то СРК, безусловно, появилась здесь ранее. Толщина слоя с образцами СРК в Хастинапуре равняется 2,5 метра, и можно предположить, что это соответствует 2—3 столетиям, то есть что СРК появилась в VIII в. до н. э.; искушенный археолог, участвовавший в раскопках, назвал бы более раннюю дату — 1100 г. до н. э., а возможно, и еще более раннюю¹. Эта точка зрения подтверждается и тем, что ряд поселений, в том числе и Хастинапура, являвшихся центрами керамического производства, названы в «Махабхарате»² как уже существовавшие до описанного в эпосе сражения³, которое Ф.Е. Пергитер датирует 950 г. до н. э. Это предположение, возможно, справедливо, что подтверждают и раскопки в Атранджикхере (штат Уттар-Прадеш). К сожалению, о степени исторической точности описываемых в «Махабхарате» событий можно лишь делать предположения.

Что же касается окончания периода культуры СРК, то материалы раскопок в Рупаре (штат Пенджаб) и других местах северо-западной части Индии показывают «археологический разрыв» между концом индской цивилизации (1700 г. до н. э.?) и началом периода культуры СРК. Однако, проделывая «путь назад», как и положено археологу, мы увидим, что чаши, обнаруженные внутри захоронений в Шахи-Тамп в Белуджистане, схо-

¹ Раскопки в Хастинапуре проводили в 1950—1952 гг., когда радиоуглеродный метод определения датировки был еще недоступен; позднее он был применен в ряде мест и показал, что слои СРК, в которых обнаружено применение железного инвентаря параллельно с медным, датируются 1100 г. до н. э., а «дожелезная» культура СРК, еще нуждающаяся в окончательном вычленении, вполне может быть датирована временем до 1100 г. до н. э.

² «Махабхарата» — древнеиндийский эпос, сложившийся на основе устных сказаний и легенд племен и народностей северо-запада и севера страны ко второй половине 2-го тысячелетия до н. э. и окончательно оформленный к середине 1-го тысячелетия н. э.

³ Битва при реке Курукшетре.

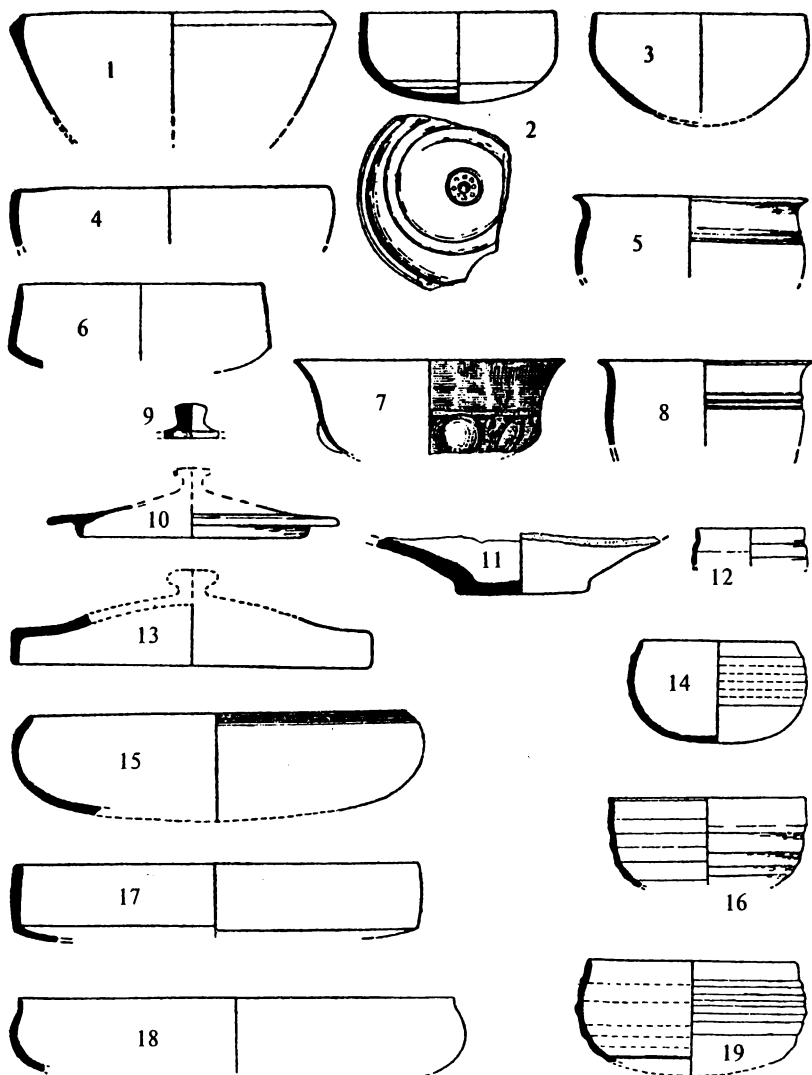

Рис. 2. Образцы «северной чернолощенной керамики»: 1, 3, 5, 8, 10, 17 — из Рупара; 2, 16 — из Райгира; 4, 9, 12, 18 — из Трипури; 6 — из Бахала; 7 — из Таксилы (Бхир-Маунд); 11, 13 — из Хастинапуры; 14, 15, 19 — из Ахиччатры

жи с аналогичными изделиями, найденными в бассейне Ганга, а захоронения в Шахи-Тамп были сделаны уже после индской цивилизации. Очевидно, что неожиданное появление высококачественных изделий СРК в гангском бассейне предполагает, а точнее, доказывает, что техника их изготовления уже была ранее где-то отточена. Если связать это с продвижением арийских племен в Индию, то можно увидеть, что период распространения культуры СРК совпадает со второй волной арийского проникновения в Индию, когда они проникли в долину Ганга и междуречье Ганга и Джамны, неся с собой идеи и умельцев из долины Инда и Белуджистана.

В целом можно примерно определить временные рамки распространения СРК как VIII—V вв. до н. э.

2. «Северная чернолощенная керамика» (СЧК).

СЧК является характерной чертой эпохи железа и была распространена в Северной и Центральной Индии и вплоть до реки Амаравати на юге. Она столь же характерна для субконтинента, как и схожие изделия для Европы (однако, как говорила мне сотрудница Британского музея мисс Бимсон, не надо отождествлять СЧК с греческой чернолощенной керамикой: во-первых, греческая имеет более гладкую поверхность, по которой лишь скользит даже лезвие бритвы, а в СЧК оно врезается; во-вторых, в отличие от СЧК она обладает магнитными свойствами и, в-третьих, большей температурной устойчивостью по сравнению с СЧК, выдерживая, в частности, температуру до 1000 °С). Изделия тонкостенные, с отполированной поверхностью; цвет от серого до черно-коричневого; свойства близкие к металлическим. Делались на гончарном круге из специально подготовленной глины.

Отполированный вид — результат термической обработки: изделие помещалось в «чехол» из железосодержащей красной глины; температура в обжигающей печи доводилась до 800 °С, затем печь запечатывалась глиной и изделие постепенно остывало, впитывая в себя части-

цы железа, в результате чего становилось особо отполированным и прочным.

Основные формы СЧК — чаши, горшки и блюда с выпуклыми стенками — схожие с СРК, но более высокого качества. Новая техника была открыта мастерами бассейна Ганга, где СЧК была наиболее распространена.

Можно предположить, что распространение СЧК связано с распространением железа, появившимся незадолго до СЧК. Этим объясняется пристрастие персидских мастеров к использованию тщательно обработанных металлических деталей при строительстве и отделке домов.

Датировка СЧК была проведена на основе тщательно проведенных раскопок в Таксиле в Западном Пакистане. Были исследованы 20 различных образцов, 18 из которых были обнаружены в Бхир-Маунд¹, построенном на рубеже VI и V вв. до н. э. и просуществовавшем до 180 г. до н. э. Город в 326 г. до н. э. посетил Александр Македонский, тогда он был на 2,5 метра ниже по отношению к уровню моря, чем сейчас. 16 образцов были найдены в промежутке 2,5—4,5 метра и только два — выше уровня 2,5 метра (один — на глубине 1,3, другой — около 2 метров). Хотя раскопки велись не по самой современной методике и результаты не могут считаться точными на все 100 процентов, но раскопки в другом месте — в Сиркапе — позволили обнаружить образцы СЧК на глубине 6 метров, что соответствует первой половине II в. до н. э. Поэтому период СЧК можно ограничить следующими временными рамками: V—II вв. до н. э. Вполне вероятно, что СЧК существовала и позже. Так, в Шишупалгархе (штат Орисса) найдены три образца СЧК вместе с образцами «круглой (италийской) керамики», которые никак не старше I в. н. э.

Тем не менее желательно получить дополнительный материал из бассейна Ганга и не ограничиваться раскопками в Таксиле.

¹ 35 километров от современного г. Равалпинди.

¹ Б х и р - М а у н д — древнейшее городище на холмах Таксилы.

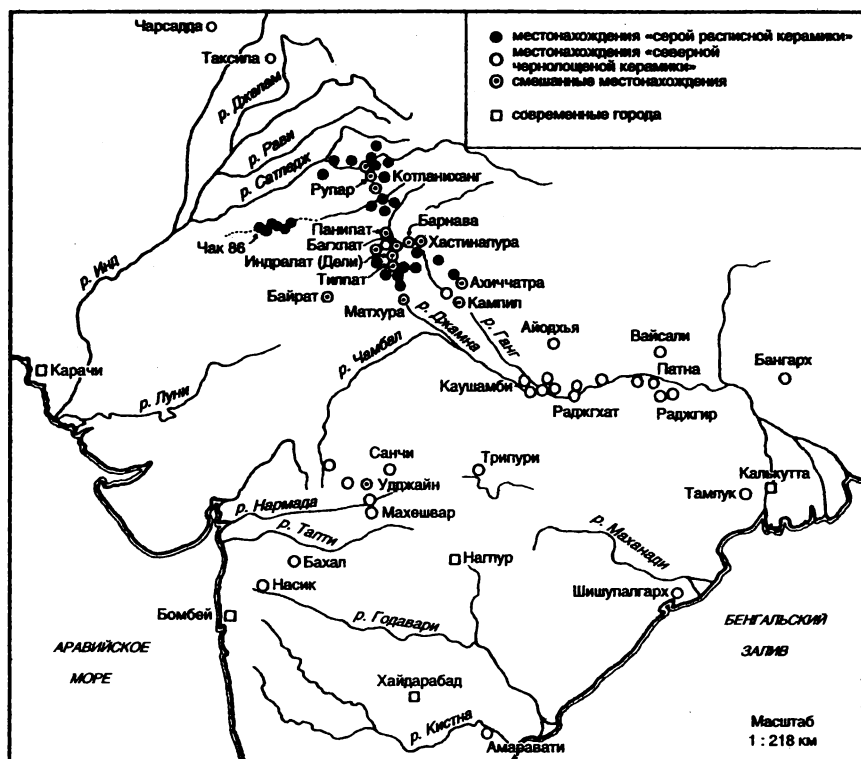

Рис. 3. Распространение «серой расписной керамики» и «северной чернolощеной керамики»

Мне кажется, что образцы СЧК, найденные на северо-западе в Чарсадде (в р-не Пешавара), где в 1958 г. были обнаружены несколько слоев, содержащих более дюжины образцов СЧК; в Уддергаме, Сват (где экспедиция профессора Дж. Туччи обнаружила несколько образцов в слое, относящемся к III в. до н. э.) и даже в Таксиле, можно соотнести по времени с распространением влияния Маурьев за пределы гангского бассейна после 323 г. до н. э. Другими словами, можно предположить, что период распространения СЧК на северо-западе Индии — 320—

150 гг. до н. э., не исключая возможность ее более раннего появления в различных частях бассейна Ганга. В Хастинапуре, в долине Ганга, найдено более 100 образцов СЧК на глубине 2,7 метра. В слое, относящемся к более позднему периоду, в котором были найдены монеты из Матхуры, образцов СЧК уже не было.

3. «Круглая (италийская) керамика».

Впервые найдена в 1945 г. в Арикмеду, рядом с Пондичерри в Южной Индии. Напоминала аретинскую вазу, привезенную из Рима в начале I в. н. э. Эта дата подтверждается найденными в Чандравалли, к северу от Майсура монетами с изображением римского императора Тиверия, датированные 26—37 гг. до н. э., которые были обнаружены вместе с образцами «круглой керамики». Основная форма — блюдо, иногда более 35 сантиметров в диаметре с незагнутыми, чуть выдвинутыми вверх краями и двумя-тремя кольцами на плоском основании. Керамика явно не индийского происхождения — ее родина Ареццо в Средиземноморье. Материал черного или серого цвета, очень гладкая поверхность, хрупкий, окружность посередине — почти металлического свойства. Лучшие образцы, безусловно, завезены из Италии, те, что похуже по качеству, — местного происхождения.

Распространена в Южной Индии в местах, связанных торговлей с Римом, в I—II вв. н. э., а также северо-восточнее Тамлука, в древности Тармалипти, или Тамалипты Птолемея, в Бенгале. Случайный образец обнаружен в Джухкаре в Синде.

Изучение распространения этого вида керамики лежит за пределами настоящей работы; она лишь используется как одна из хронологических точек отсчета истории Южной Индии в начале нашей эры.

Глава 3

ОРУДИЯ КАМЕННОГО ВЕКА

Орудия периода каменного века в Индии, как хронологически, так и типологически, делятся на три основные категории: орудия нижнего палеолита; орудия верхнего палеолита и орудия, характерные для микролитических индустрий¹, причем исследователи пока не определились лишь с типологической и временной оценкой орудий второй категории. В настоящей главе речь пойдет в основном об орудиях, относящихся к первой категории.

Очень трудно себе представить, в Индии в особенности, как выглядел человек времен палеолита. То, что его развитие проходило постепенно, в течение многих тысячелетий, подтверждают найденные многочисленные каменные орудия, относящиеся к различным геологическим периодам. Но о его физическом облике практически ничего не известно. Возможно, костные остатки, относящиеся к позднему миоцену или раннему плиоцену², обнаруженные в 1923 г. Е.Г. Льюисом из Йельского университета в районе Сиваликских холмов в Пакистане, хоть в какой-то степени восполнят этот пробел; возможно, новые поиски и дадут результат, но главным

---

¹ Производство орудий из небольших камней; от греческого «микрос» (маленький), «литос» (камень).

² Геологические эпохи, являющиеся двумя отделами, на которые делится неогеновая система — толща слоев горных пород, отложившихся в предпоследнем периоде геологической истории Земли, предшествующая антропогеновой системе. Начало миоцена, определенное посредством радиологических методов, — 25 миллионов лет назад, а продолжительность — 18 миллионов лет. Начало плиоцена — 7 миллионов лет назад, его продолжительность — 5 миллионов лет.

свидетельством о том времени остаются каменные орудия.

Человек того времени жил в геологическую эпоху, называемую плейстоценом¹, которая непосредственно предшествует голоцену² — эпохе, в которой мы живем сейчас, — что подтверждают найденные остатки фауны: кости слона, лошади и быка. Если говорить более точно, в настоящей главе рассматриваются каменные орудия, относящиеся к среднему плейстоцену, то есть периоду между 400 и 100 тысячами лет назад, хотя некоторые орудия могут быть отнесены и к более позднему периоду. В целом их можно разделить на три вида.

1. Галечные орудия.

Это грубо отесанные камни, в основном галька кварцита, которые носят следы нескольких сколов с одной поверхности. Камни могут быть отесаны и естественным путем — некоторые осколки (отщепы), имеющие хорошо выраженную ударную поверхность без следов предварительной обработки, могли образоваться без вмешательства рук человека. Заостренный в результате стесывания камень использовался в качестве рубящего орудия (рубила) или скребла. Овальная или округлая галька, оббитая и уплощенная с одной стороны, в результате чего формировалось лезвие (иногда — острокопечник), напоминала ручной топор — в Индии принято считать, что настоящий ручной топор произошел от галечного рубила, хотя, может, это просто случайное сходство. Производство галечных орудий в Индии обычно называют производством орудий типа «соан» (или

---

¹ П л е й с т о ц е н — первый отдел, соответствующий наиболее длительной эпохе антропогенного (четвертичного) периода. Характеризуется общим похолоданием климата Земли и периодическим возникновением в средних широтах обширных материковых оледенений.

² Г о л о ц е н — послеледниковая эпоха, последний, еще не закончившийся период антропогенного (четвертичного) периода геологической истории Земли, начало которого совпадает с окончанием последнего, начавшегося около 10 тысяч лет тому назад, материкового оледенения на севере Европы.

«сохан») по месту их первых находок в отложениях реки Соан (Западный Пенджаб на территории современного Пакистана).

2. Орудия на отщепях.

В основном существует два типа таких орудий (хоть и со множеством вариаций). Техника выполнения первых напоминает клетонскую и состоит в том, что отщеп образуется либо в результате удара *по* камню деревянным молотом или каменным отбойником, либо в результате удара камня *о* специально закрепленный другой камень (техника «лоб в лоб»). В последнем случае отщеп имеет предварительно необработанную, естественную, специально не подготовленную ударную площадку, расположенную под тупым углом (110—125 градусов) к нижней поверхности отщепа и сравнительно плоский, имеющий форму полуконуса ударный бугорок, в области которого и происходил ударный контакт.

Техника же выполнения другого типа орудий, называемая техникой левалуа, состоит в том, что предварительно из камня вытесывается черепаховидный отщеп, а от него затем откалывается большой отщеп (одним из описанных выше ударных способов), который называется «пластина левалуа» и за счет плоской и острой нижней поверхности может быть использован в качестве ножа, скребла или остроконечника без дальнейшего отесывания и затачивания; лишь иногда может потребоваться небольшая вторичная обработка.

3. Ручной топор (рубило).

Это грушевидные или овальные по форме, иногда довольно крупные по размерам, более 30 сантиметров в длину, с двух сторон оббитые орудия. Наиболее примитивные образцы выполнены по технике, напоминающей клетонскую или аббевильско-ашельскую. Но поскольку ручные рубила в Индии делались посредством довольно тщательного формирования отщепов при помощи костяного или деревянного молота, можно говорить об «ашельской» культуре производства подобных орудий, представляю-

щей собой более высокую ступень развития культуры производства. К ашельской культуре ручных рубил относятся и кливеры — топовидные двусторонне оббитые орудия с поперечным лезвием, которые выполнены подобным же способом. Хотя «пластины левалуа» были распространены частично в то же время, что и ашельские ручные рубила, они оказались более долговечными. Индийские ручные рубила, независимо от того, относить к этой категории кливеры или нет, более известны как орудия «мадрасской техники» или «мадрасские рубила» — по названию места, где они были впервые обнаружены (не путать с районом их действительного применения).

Первая палеолитическая стоянка и орудие были обнаружены в Паллавараме, недалеко от Мадраса, в 1863 г. Р. Брюсом Футом, работавшим в Геологической службе Индии. Можно сказать, что именно с этого момента в Индии началось изучение каменного века, хотя действительно серьезные усилия со стороны специалистов были предприняты лишь за последние 25 лет. Не претендуя на исчерпывающий обзор или хотя бы краткое изложение проделываемой в этом направлении работы, я привожу в качестве иллюстрации несколько примеров, касающихся предметов, обнаруженных на палеолитических стоянках в Северной, Центральной и Южной Индии. Рассказ может показаться монотонным, но это говорит лишь о застое в развитии человеческого мышления и общества при некотором, хотя и трудно идущем, техническом прогрессе, наблюдающемся в последнее тысячелетие.

В Индии не в меньшей степени, чем в других странах, человек не торопится в своем развитии.

СЕВЕРНАЯ ИНДИЯ

Район, занимаемый Северной Индией (куда входят Кашмир и Пенджаб), как и территория Европы, в эпоху плейстоцена был охвачен сменявшими друг друга

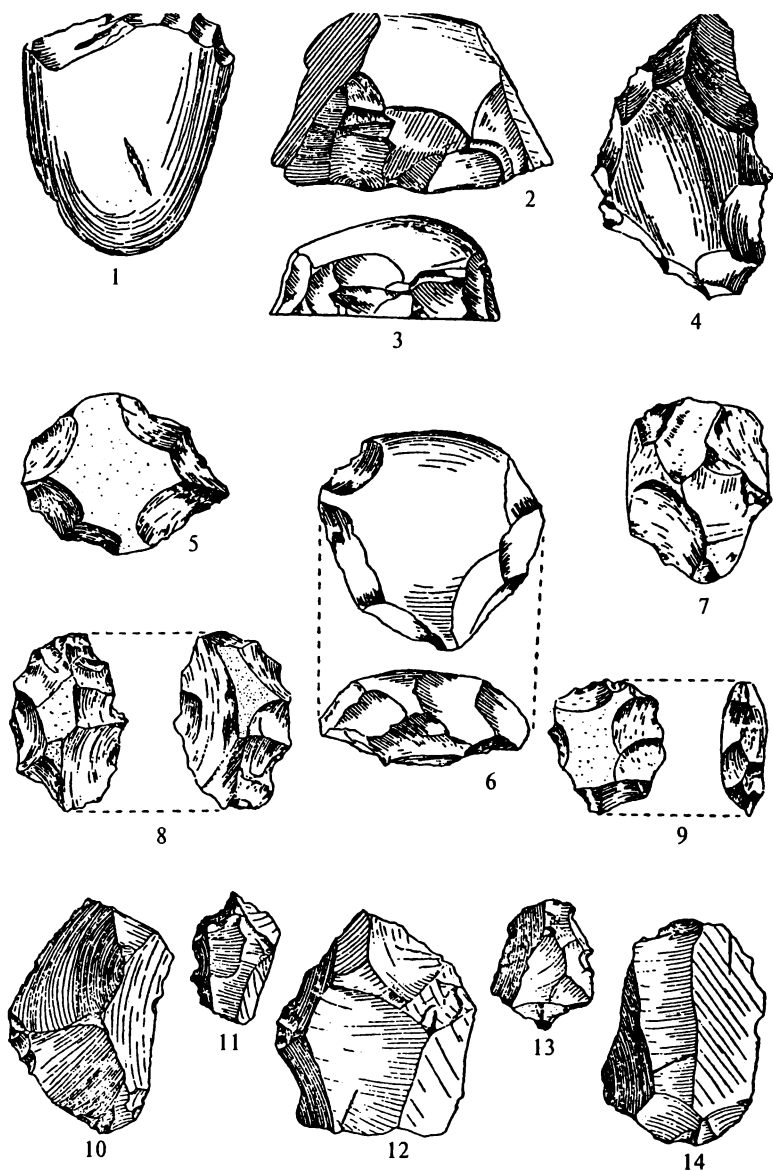

Рис. 4. Раннесоанские орудия: 1—4 — галечные орудия; 5—9 — дисковидные нуклеусы; 10—14 — «клектонские» отщепы

периодами оледенения, причем, опять же как и в Европе, здесь выделены четыре таких основных периода. Вполне вероятно, хотя это и не доказано, что оледенения в Альпах и Гималаях совпадали по времени и что они могут быть соотнесены с так называемыми плювиальными периодами в тропических районах Индии, то есть периодами, характеризующимися выпадением чрезвычайных обильных дождей.

В результате второго гималайского оледенения, произошедшего в начале среднего плейстоцена, большие валуны были снесены на Потварское плато в долину реки Соан в районе Равалпинди, именно в этом валунном конгломерате и были обнаружены палеолитические стоянки человека с древнейшими каменными орудиями (такой последовательности и взаимосвязи событий придерживаются Де Терра и Патерсон; несколько отличная точка зрения, высказанная Ф.Е. Цейнером, не подтверждена убедительными свидетельствами). Вместе с орудиями были обнаружены и остатки фауны — кости древнего слона (*Elephas namadicus*), которые позволили связать эти местонахождения с другими, обнаруженными в бассейнах рек Нармады и Годавари в Центральной Индии.

Эти древнейшие орудия, именуемые «пресоанскими»¹, располагаются в самом низу шкалы человеческого развития. Обычно это большие отщепы или расколотые гальки кварцита с широкой, необработанной ударной площадкой, расположенной под углом 100—125 градусов к поверхности отщепа, с большими плоскими, но хорошо видными ударными бугорками. Верхняя поверхность отщепа не оббита; вторичная оббивка по краям отсутствует. Примитивное качество изделий компенсируется природной твердостью материала, из которого они изготовлены; изделия очень изношены и окатаны — либо человеком, либо природными факторами. Опреде-

---

¹ То есть предшествующие соанскому периоду развития культуры производства каменных орудий.

лить, что это орудия, а не просто куски камня, может только наметанный глаз специалиста, да и то не всегда.

Во время второго межледникового периода в Гималаях отложившийся на Потварском плато валунный конгломерат был глубоко рассечен водными потоками¹; в результате врезания в валунный конгломерат образовалась первая, верхняя терраса Соана. В ее отложениях были обнаружены каменные орудия, отнесенные к двум новым видам: «раннесоанские», представленные чоппингами² и скреблами, и «мадрасские», представленные ручными рубилами овальной формы, также двусторонней обработки. Найденные образцы обоих видов орудий очень изношенные и окатанные; их полное отсутствие в недеформированной части валунного конгломерата говорит о том, что они соответствуют разным стадиям второго межледникового периода.

Среди раннесоанских отщепов есть образцы с гладкой ударной платформой, расположенной под тупым углом к нижней поверхности отщепа, что характерно для клетонской техники выполнения, в то же время существуют образцы с заранее подготовленной ударной платформой, расположенной под острым углом к нижней поверхности отщепа, что напоминает пластины раннего левалуа. Ретушь отсутствует. Процесс производства рубящих орудий и скребел непосредственно из гальки аналогичен описанному в начале главы. Остатки фауны этого периода не обнаружены.

Во время третьего оледенения Гималаев образовалась вторая терраса реки Соан. Вследствие движения ледников и поднятия гор в Гималаях на этой террасе оказалось большое количество речных базальтных галечников³ и перекрывающего их лёсса или ила, иногда называемого «потварский лёсс». В слое этого лёсса были

---

¹ Именно в это время начала формироваться современная речная сеть Потвара с Индом, Соаном и другими реками.

² Ч о п п и н г — грубое рубящее орудие, обработанное с обеих сторон.

³ Имеются в виду потварские базальтные галечники.

обнаружены зубы лошади и собаки (или волка); являются или нет другие обнаруженные останки верблюда и буйвола — требует подтверждения.

Образцы «позднесоанской» техники, найденные в различных слоях отложений на данной террасе, можно отнести к двум различным фазам. Изделия «фазы А», обнаруженные в базальтном галечнике, в значительной степени являются продолжением «раннего соана» — это грубые галечные орудия овальной формы, оббитые с одной, реже с обеих поверхностей, с прямым или выпуклым волнистым лезвием на конце. Поздний соан «Б» представлен изделиями из обнаруженной в лёссовом слое мастерской по обработке камня. Они в основном напоминают технику позднего левалуа, хотя встречаются и рубящие орудия, характерные для «фазы А». Было отмечено, что совершенствование орудий шло по пути производства более мелких по размеру, но тщательнее изготовленных изделий. В позднем соане все чаще встречаются орудия, сделанные из отщепов, и отщепы с фасетированной ударной площадкой.

В целом принято считать, что для позднего соана характерно отсутствие рубил. Возможно, эту точку зрения придется пересмотреть. В Чаунтре (около 30 километров южнее Равалпинди) были обнаружены «мадрасские» рубила вместе с соанскими орудиями; но необходимы дополнительные данные, позволяющие сказать, относится ли эта находка к третьему межледниковому периоду и третьей террасе. В четвертой и пятой террасах сколь-нибудь важного материала не обнаружено; правда, пятая терраса выходит за рамки эпохи плейстоцена.

В последние годы (1951—1955) был обнаружен ряд соанских местонахождений в предгорьях Гималаев в Пенджабе: в долине реки Сирсе, впадающей в Сатледж, в 50 километрах западнее Симлы, и в окрестностях Даулатпура, район Хошиярпура, в 40 километрах от Джаландхара. Более важными являются открытия и исследования, произведенные Б.Б. Лалом в долине реки Биас, впадающей в Сатледж, а также притока Биаса —

реки Банганги в округе Кангра, в 370 километрах северо-западнее Дели. Названия местонахождений — Гулер, Дехру, Дхалиару и Кангру. В Гулере было выявлено пять речных террас, правда, не было установлено, в какой степени их можно соотносить с системой террас на Потварском плато. Образцы каменных орудий были обнаружены на трех самых ранних террасах; все орудия были сделаны из кварцита. На первой террасе были найдены чопперы, чоппинги, клектонские отщепы, но не были обнаружены рубила. Изделия выполнены грубо и весьма примитивно; чопперы сделаны из грубо отесанных уплощенных галек; орудия, напоминающие рубила, отсутствуют.

На второй террасе чопперы обнаружены вместе с галечными орудиями, напоминающими рубило, кроме того, были обнаружены клектонские отщепы, а также два отщепа, которые, ввиду сложности выполнения, можно отнести к технике левалуа. Галечные орудия, напоминающие рубило, и отщепы, похожие на левалуа, говорят о том, что на второй террасе, по сравнению с первой террасой, находились более современные орудия.

На третьей террасе были обнаружены по меньшей мере семь чопперов с односторонней обработкой и два клектонских отщепа. На второй или третьей террасе были также обнаружены отщепы левалуа, галечное рубиловидное орудие и два орудия двусторонней обработки, которые, хоть и с долей сомнения, можно назвать настоящими ручными рубилами и отнести по качеству исполнения к аббевильской¹ и ашельской² культуре соответственно. Оба эти орудия сильно изношены и окатаны.

¹ Аббевильская культура — археологическая культура раннего (нижнего) палеолита в Европе, названная по имени города Абвиль (в долине р. Соммы, во Франции), близ которого в 20—30-х гг. XX в. были найдены орудия, типичные для раннего палеолита.

² Ашельская культура — археологическая культура древнего палеолита, сменившая аббевильскую. Названа по местности Сент-Ашэль на севере Франции, близ г. Амьена. Распространена почти по всей Африке, на юге Европы и Азии.

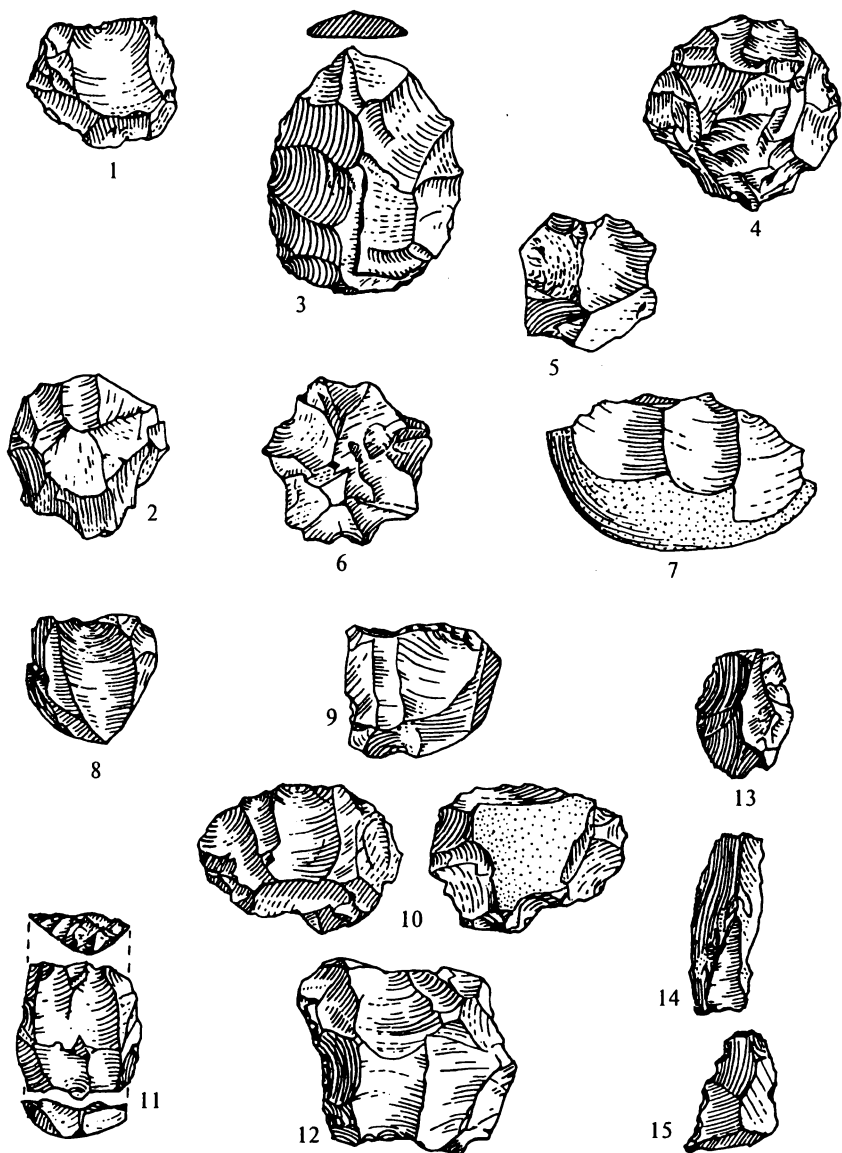

Рис. 5. Позднесоанские орудия: 1—6 — нуклеусы; 7 — чоппер; 8—12 — нуклеусы; 13—15 — отщепы левалуа

В целом можно сказать, что обнаруженная на этих террасах последовательность расположения каменных орудий не противоречит той, что была обнаружена на Потварском плато.

Южнее, в Раджастхане и на плато Малва в бассейне реки Чамбал, особенно в районе Читоргарха, был также обнаружен ряд палеолитических местонахождений, которые можно разделить на две группы в соответствии с «возрастом» пластов, в которых они были найдены.

В более «старшем» пласте были обнаружены рубила и кливеры мадрасской техники, причем вместе с ними находились клектонские отщепы и соанские чопперы. В более «молодом» слое галечника обнаружены отщепы левалуа с подготовленными ударными площадками и скребла с выпуклыми и вогнутыми лезвиями, но не было чопперов и рубил. То, что в более раннем пласте были найдены орудия, характерные для более позднего слоя, говорит о непрерывности заселения людьми этого места и о более или менее постоянном роде занятий и образе жизни людей по мере изменения их потребностей и обеспечивающих их орудий.

Сходная последовательность была обнаружена и в более восточных районах, в частности в долине Джамны, районе Банда в штате Утар-Прадеш: распространение рубил предшествовало отщепам левалуа, правда, здесь не были обнаружены соанские чопперы.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ИНДИЯ

Следующий район, являющийся предметом нашего изучения, расположен в бассейне трех рек, впадающих в Камбейский залив: Сабармати, Махи и Нармады, а также пересекающей полуостров в верхнем течении пополам Годавари. Восточная граница района — хребты Виндхья-Каймур к югу от Банараса¹. Во всем этом рай-

---

¹ Ныне Варанаси.

оне был обнаружен разрыв между комплексами галечных орудий и отщепов, с одной стороны, и кливеров и рубил — с другой. Правда, были обнаружены орудия, которые, возможно, относятся к позднему палеолиту, но точные оценки и этих орудий, и этого периода пока еще не даны. Здесь, как и в других районах, предстоит еще установить взаимосвязь сезонов дождей с ледниковыми явлениями в Гималаях — для этого потребуется много усилий со стороны геологов и археологов, и эта работа в Индии уже ведется.

Долина Нармады — в равной мере прекрасное место как для жизни и охоты человека времен палеолита, так и для работы современного исследователя. Здесь расположены два интересующих нас геологических слоя: нижний и верхний, состоящие из сцементированного глиной и песком галечника, покрывающего толстый слой латерита, в свою очередь, сверху покрытого черными почвами «регур», хорошо известными путешественникам, побывавшим в Центральной и Южной Индии. Места перехода одного слоя в другой хорошо видны, и именно там были обнаружены останки животных: быка (*Bos namadicus*), слона (*Elephas namadicus*) и буйвола (*Bubalus palaeindicus*). Здесь следует вспомнить, что остатки *Elephas namadicus* были обнаружены на Потварском плато вместе с образцами пресоанских каменных орудий, что позволяет установить важную палеонтологическую связь между двумя регионами. Важно отметить, что древнейшие следы человеческой жизни в долине Нармады весьма схожи с более поздними, обнаруженными в нижнем слое, причем используемые орудия напоминают досоанские.

Однако, в отличие от Потварского валунного конгломерата, в нижнем слое в долине Нармады вместе с досоанскими орудиями были обнаружены рубила, представленные как хорошо окатанными образцами аббевильского типа, так и ашельского — окатанными и неизношенными. В верхнем слое есть орудия, лишь отдаленно напоминающие рубила, — это в основном ока-

тантные орудия ашельского типа, выполненные из гальки и обнаруженные в слое базальтового галечника. В более позднем слое были обнаружены дисковидные нуклеусы, галечные нуклеусы, галечные чопперы и выемчатые орудия¹, в целом они напоминают позднесоанские.

Различия и сходства археологического материала в Северной и Центральной Индии с трудом поддаются оценке. Не облегчают задачу и наблюдения в долине Сабармати. Согласно д-ру Санкалия, в главном местонахождении наряду с грубыми галечными орудиями обнаружены и более совершенные, напоминающие рубила ашельского типа. Также было обнаружено множество отщепов. Хотя они не имеют фасетированную ударную площадку, по аналогии с найденными в Северной Индии их можно отнести к типу левалуа. Типологически изделия, найденные в этом местонахождении, можно выстроить во временной последовательности, начиная с аббевильского типа, но для этого нет археологических подтверждений. Скорее следует признать, что различные культуры существовали одновременно.

Очередной иллюстрацией, однако, отнюдь не решением проблемы является местонахождение, обнаруженное в окрестностях Мирзапура на р. Сон южнее Банараса. В галечном слое времен плейстоцена, расположенном между 1,5-метровым слоем аллювиального ила и гумуса и слоем песка, лежащим на валунном конгломерате, были обнаружены каменные орудия, 43 процента которых составляли рубила и кливеры и около 15 процентов — чоппинги, выполненные из гальки и ядрищ, 26 процентов всего материала местонахождения представляют отщепы с фасетированными ударными площадками, относящиеся скорее к раннему левалуа.

Обнаруженные галечные орудия можно отнести к раннесоанским чопперам. Двусторонне обработанные рубила могут быть отнесены к раннесоанским чопперам.

---

¹ После «выемки», при изготовлении части камня они напоминают своей формой выступающую в море скалу или часть суши.

Рубила с двусторонней обработкой могут быть отнесены к аббевильско-ашельскому или мадрасскому типу; некоторые оббиты по всей поверхности и имеют стесанное основание. Кливеры имеют прямоугольное очертание и округлое лезвие, скошенное на конце.

Стратиграфического различия между галечными орудиями и бифасами в этом местонахождении не обнаружено. Галечные орудия по внешнему виду выглядели менее изношенными; этого единственного различия недостаточно для определения хронологической последовательности. На сегодняшний день можно предположить, что они существовали одновременно. Никаких останков животных в местонахождении не обнаружено.

ЮЖНАЯ ИНДИЯ

К югу от Нармады галечные орудия встречаются реже, но не исчезают совсем. При этом надо оговориться, что к менее совершенным орудиям существует известное предубеждение — охотнее ищут и изучают кливеры и рубила, чем простые и грубые орудия. На сегодняшний день самое южное местонахождение галечных орудий было обнаружено в окрестностях Майюрбханджа, штат Орисса, в бассейне нескольких рек рядом с Камарпалом. Галечные орудия обнаружены здесь вместе с рубилами, причем первые — в меньшинстве. Найденные орудия напоминают раннесоанские. Еще дальше к югу галечные изделия встречаются в очень небольших комплексах, в то время как другие виды орудий представлены мадрасскими рубилами и кливерами, доминировавшими на полуострове в те времена.

Казалось бы, связующей нитью между северными и южными районами являются найденные останки животных, которые уверенно можно отнести к среднему плейстоцену. Так, в окрестностях Невасы, округ Ахмаднагар на реке Правара, притоке Голавари, в 240 кило-

метрах северо-восточнее Бомбея в слое сцементированного галечника (первый слой), покрытого двумя другими галечными слоями (второй и третий) и толстым слоем желто-коричневого ила, были обнаружены остатки челюсти быка (*Bos namadicus*); а в схожем слое галечника самой Годавари были обнаружены кости слона (*Elephas namadicus*) и гиппопотама. Если мы можем соотносить фауну реки Соан и Нармады, то делать то же самое относительно фауны Соан и Правари на сегодняшний день сложнее. Так, в первом слое базальтового галечника Правары вместе с останками *Bos namadicus* были обнаружены рубила и кливеры ранне- и среднеашельского типа, выполненные из оливинового долерита¹, в то время как в слое на валунном конгломерате р. Соан вместе с останками *Elephas namadicus* были обнаружены досоанские орудия. Это говорит о том, что подход к исследовательской работе в каждом из этих районов должен быть различным; возможно, сказывается разница между предгорьями и тропиками, однако в любом случае не следует делать поспешных прямолинейных выводов.

В проварских местонахождениях ашельские образцы встречаются, хотя и ранее, во втором и третьем галечных слоях. Так, во втором слое в 2,5 метра над первым слоем было найдено неокатанное рубило, выполненное из халцедона; а в верхней части третьего слоя, расположенного под последним слоем ила, было обнаружено грушевидное базальтовое рубило, тщательно обработанное, со ступенчатой оббивкой с двух сторон, и следами значительной ретуши на рабочем крае, а также следами выветривания на одной из сторон. Однако в основном эти слои богаты орудиями другого типа: скреблами, пластинами, ядрищами, резцами, а также остроконечниками, выполненными из агата, известняка, халцедона и яшмы. Эти орудия вполне характерны для верхнего палеолита, по которому в Индии собрано еще недо-

¹ Оливиновый долерит — разновидность базальта.

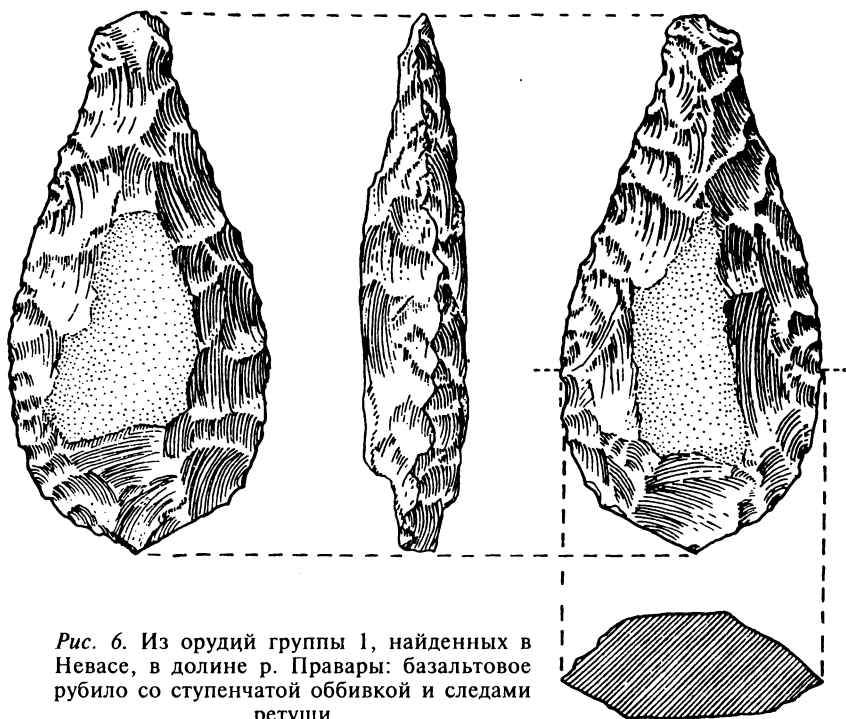

Рис. 6. Из орудий группы 1, найденных в Невасе, в долине р. Правары: базальтовое рубило со ступенчатой оббивкой и следами ретуши

статочно материала, и мы будем ссылаться на это местонахождение в следующей главе.

Несколько южнее, на материковой береговой равнине, в Гиддалуре, севернее Мадраса, было обнаружено значительное количество орудий, подробно описанных и классифицированных в 1930 г. Л. Каммиадом и М. Баркиттом. Латерит — это глинистая масса красного цвета, содержащая запасы железной руды и бокситов; она образовалась в результате как выветривания каменных пород, так и чередования дождливых и сухих сезонов. Именно в латеритном слое равнины, образовавшейся на месте прежних болот и лесов, были обнаружены первые следы человеческой жизни. Самая ранняя группа орудий (группа 1) была представлена в

основном рубилами — неокатанными, со следами от латерита. Изделия этой группы представляют архаичные, грубо оббитые гальки кварцита с неоформленным краем, и их значение для типологической классификации каменных орудий не следует переоценивать. Среди них находился один нетипичный экземпляр оригинальной формы: плоская нижняя часть его была сформирована в результате скола большого отщепа, а килеобразная «спинка» представляет собой первоначальную поверхность гальки. Такого типа орудия были обнаружены в Западной Виктории¹ в Южной Африке и Олдувайском ущелье — в Восточной.

В глинистом слое, расположенном над латеритизированным галечником, были обнаружены отщепы (группа 2), что характерно и для других местонахождений в данном регионе. Рубила почти не встречаются. Одни отщепы имеют подготовленную ударную площадку, другие же нет. Некоторые экземпляры можно с уверенностью охарактеризовать как резцы; был найден и «двойной резец, напоминающий орудие верхнего палеолита». И хотя орудия этой группы должны представлять время позднего палеолита Индии, в лучшем случае они могут быть названы «сырыми», уступающими по сложности исполнения как лучшим образцам рубил и кливеров из группы 1, так и более утонченным лезвиям, пластинам, скреблам, наконечникам и резцам, сделанным из более твердого материала, которые образуют группу 3. Эти последние обнаружены на поверхности глинистого слоя и непосредственно предшествуют орудиям четвертой группы — наиболее поздним, которые можно отнести к микролитам (выполненным из агата и кварцита). Их мы рассмотрим в следующей главе.

Говоря о хронологической последовательности культур производства каменных орудий, сегодня можно лишь утверждать, что формирование и развитие человеческой

¹ Имеется в виду район к западу от озера Виктория.

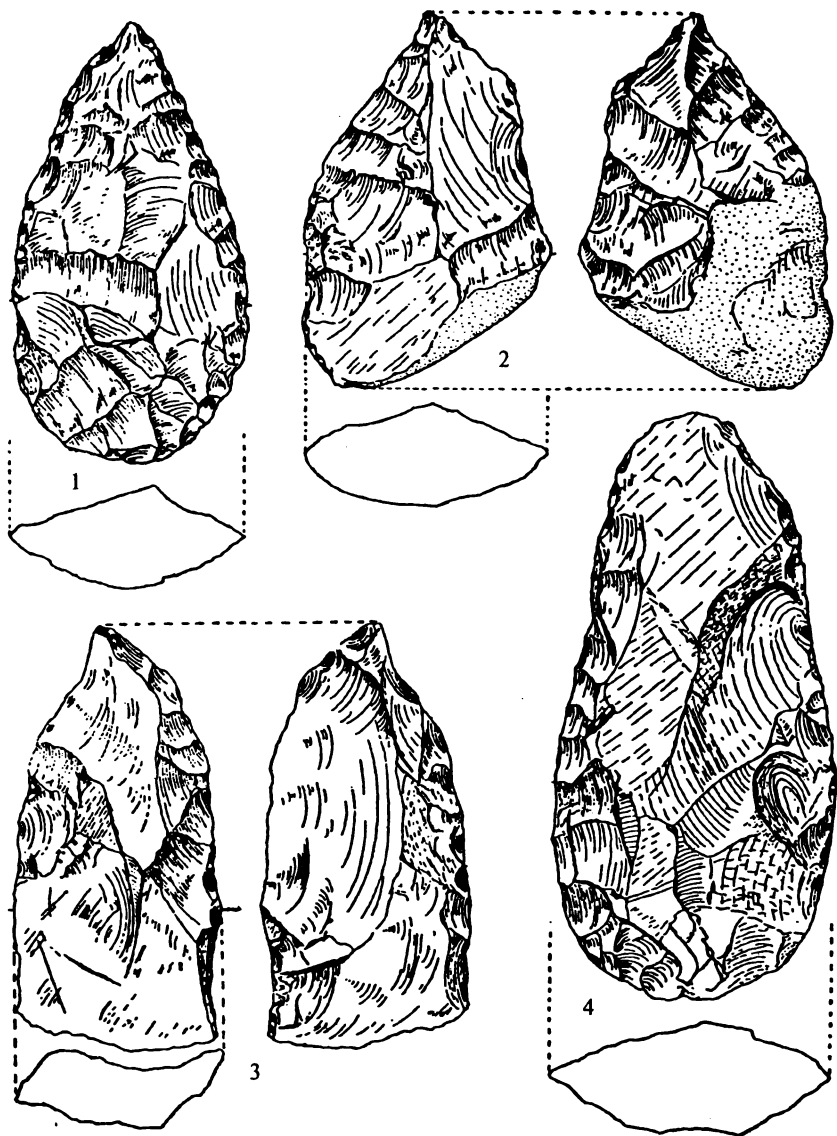

Рис. 7. Образцы орудий «мадрасской техники», обнаруженных в Атирампакке: 1 — рубило со ступенчатой оббивкой вдоль всей поверхности; 2 — рубило со ступенчатой оббивкой вдоль части поверхности с нижним краем из необработанной гальки; 3 — кливер; 4 — рубило

жизни проходило одновременно с тремя плювиальными периодами¹ и довольно длительными межплювиальными периодами. В то же время соотносить их с тремя оледенениями в Гималаях и обнаруженными на Потварском плато орудиями на сегодняшний день представляется преждевременным.

Параллельно с вышеупомянутыми были обнаружены группы орудий в районе Красных Холмов недалеко от Мадраса — на выявленных здесь четырех геологических террасах; их классифицировал Т.Т. Патерсон. Здесь на валунном конгломерате в результате эрозии слоя переложенного латерита возникла первая терраса, на которой образовались слои песка и галечника. После эрозии первой террасы образовалась вторая терраса с толстым слоем галечника, впоследствии покрытым слоем аллювия. Найденные в этом районе местонахождения характеризуются именно такой стратиграфией.

В Вадамадураи, к северо-западу от Мадраса, в валунном конгломерате были найдены рубила и нуклеусы, относящиеся к первой группе орудий, которые, в свою очередь, типологически и по степени патинизированности разделяются на более ранние и более поздние. Более ранние — это аббевильские рубила, сохранившие на конце участок, покрытый коркой, оббиты грубо, неправильно. Нуклеусы этого плана большие по размеру, также характерны неправильной, грубой оббивкой. Изделия покрыты густой желтовато-белой патиной. Более позднюю группу составляют менее патинизированные и более технически совершенные изделия. Среди них рубила раннеашельского типа, с уже используемой ступенчатой оббивкой, хотя встречается и грубая оббивка со сколом крупных отщепов. Обнаруженные нуклеусы в основном дисковидные, оббитые довольно тщательно.

Вторую группу составляют изделия, покрытые красными пятнами от латеритизированного галечника, но

---

¹ Периодами, характеризующимися обильным выпадением осадков, от латинского «плювиа» (дождевой).

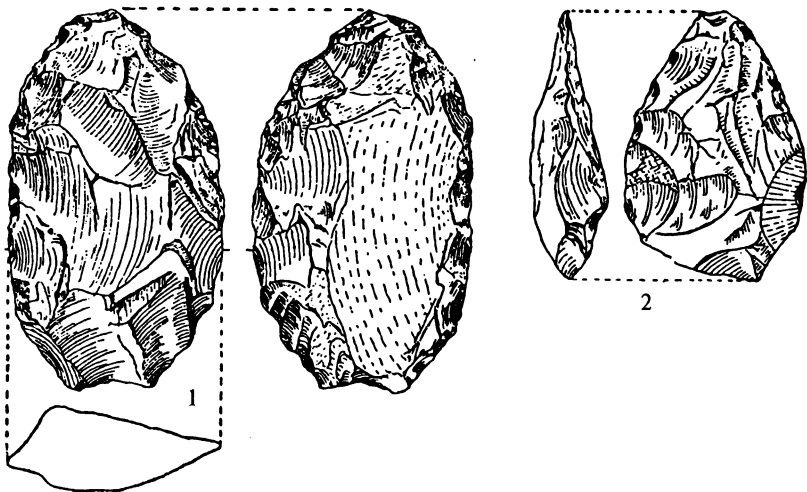

Рис. 8. Образцы орудий «мадрасской техники», обнаруженные в Атирампакке: 1 — овальное рубило; 2 — нуклеус со вторичной ступенчатой оббивкой вдоль рабочего края

непатинизированные. Это тщательно обработанные среднеашельские рубила; появляются овальные и грушевидные экземпляры; все больше экземпляров со ступенчатой оббивкой, хотя попадаются и простые отщепы с нефасетированной ударной площадкой.

Изделия третьей группы не имеют пятен латерита и незначительно патинизированы. В нее входят верхнеашельские рубила, овальные, с плоской ступенчатой оббивкой; есть экземпляры удлиненной формы с заостренным массивным окончанием с достаточно тщательной оббивкой. Нуклеусы — дисковидные; отщепы — по-прежнему с нефасетированной ударной площадкой, но многие обработаны для использования в качестве скребел. Обнаружен один кливер. Изделия третьей группы располагались в слое галечника на первой террасе.

Очень важным является местонахождение Атирампакке, рядом с Мадрасом; работа на нем должна быть продолжена. Профессор Цейнер сообщил мне, что са-

мые древние из обнаруженных здесь изделий — галечные орудия, отщепы и рубила — относятся к долатеритному слою. Именно в слое латеритизированного галечника, образовавшегося вследствие размывания латерита, были обнаружены ашельские орудия, в основном представленные отщепами. Так называемая «аттирам-паккамская» группа изделий (позднеашельского типа) была найдена недавно на самой нижней, то есть позднее других сформировавшейся, террасе.

В последние годы проводились раскопки в районе Карнулу, в окрестностях Гиддалура. Была подтверждена данная Каммиадом и Баркиттом классификация орудий группы 1 и группы 2, внутри которых была проведена дополнительная классификация от простых к более сложным по степени окатанности орудий. Так, аббевильско-ашельские рубила и связанные с ними килевидные рубила, схожие с южноафриканским из Западной Виктории, выполненные из гальки и покрытые в некоторых местах коркой, отщепы и изделия довольно высокой степени окатанности. То же можно сказать о клетонских отщепах и нуклеусах, а также рубилах, сделанных из отщепов. Более совершенные овальные ашельские рубила самой разной формы и размеров — от узких до широких, почти дисковидных — выглядят менее изношенными, однако ясная геологическая стратификация здесь отсутствует.

В большом количестве представлены кливеры; попадают и отщепы левалуа с подготовленной ударной площадкой, но они в явном меньшинстве по сравнению с другими орудиями. Несколько скребел, включая двойное скребло с мелкой ретушью, напоминают изделия верхнего палеолита, обнаруженные в Западной Индии, но в целом обе группы орудий могут быть отнесены к среднему палеолиту. Частые сравнения с африканскими орудиями выглядят убедительно, но насколько это важно для исследования — это еще предстоит выяснить. Можно сказать, что проблема взаимодействия африканского и индийского палеолита здесь только обозначена и требует дальнейшего изучения.

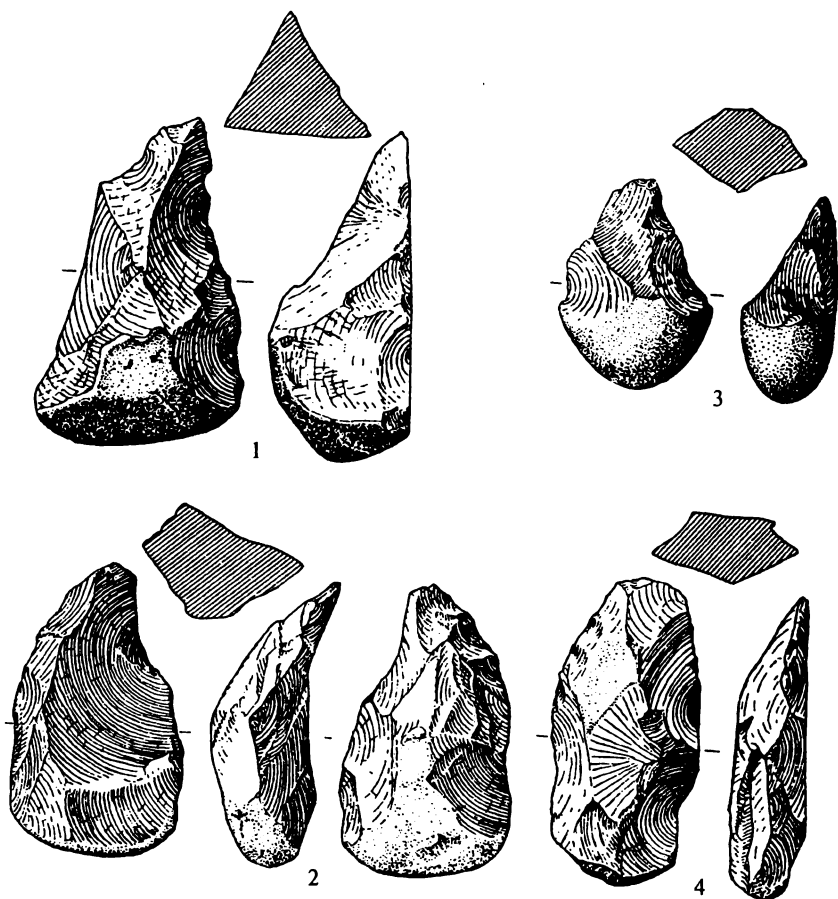

Рис. 9. Образцы орудий группы 1, найденных в Гиддалуре:
1 — килевидные рубила из кварцита; 2—4 — галечные орудия и рубила, сделанные из кварцита

Если отложить в сторону группу орудий, состоящую из пластин и скребел, которую называют «верхнеправарской», которая, однако, вполне может оказаться группой широко распространенных нуклеусов верхнего палеолита, то обнаруженные орудия верхнего и сред-

него палеолита можно разделить на три основные категории:

а) досоанские крупные отщепы;

б) галечные остря и чопперы, представляющие культуру производства каменных орудий, идущую непосредственно за соанской;

в) мадрасские рубила и кливеры.

Из указанных орудия первой категории на настоящий момент достаточно обособлены. Валунный конгломерат, в котором они были обнаружены, считался идентичным валунному конгломерату района Красных Холмов в окрестностях Мадраса, где галечные орудия и галечные рубила были найдены вместе с бифасами и отщепами; но для признания такой идентичности не были собраны все необходимые доказательства, что не дает оснований утверждать, что галечные изделия появились на юге Индии раньше, чем на севере. Можно признать, что на севере (в Пенджабе) преобладали галечные чопперы, хотя в ряде мест вместе с ними были обнаружены и рубила. В Центральной Индии наоборот — преобладали рубила, а галечные чопперы южнее Нармады и Ориссы встречаются редко.

Разница в географии распространения этих орудий говорит о том, что они, скорее всего, не связаны между собой и лишь дополняют друг друга, причем одни в основном распространены на севере, а другие — на юге. Эту точку зрения в некоторой степени подтверждает и тот факт, что если относящиеся к раннесоанскому периоду рубила и галечные орудия встречаются в одном местонахождении, то в позднесоанских местонахождениях рубила почти полностью отсутствуют, хотя поздний соан является прямым продолжением раннего; примерно эту же картину можно наблюдать и в долине Нармады. Это можно объяснить изменениями, касавшимися климата или жизнедеятельности людей; но даже в этом случае то, с какой легкостью эти две основные категории раннесоанской или нижненармадской группы каменных орудий впоследствии расходят-

ся, говорит о том, что они изначально возникли независимо друг от друга. В долине Сабарамати ашельские рубила высокого качества встречаются вместе с грубыми галечными орудиями и отщепами, причем связь между ними не просматривается. Похожее несоответствие обнаружилось и среди орудий группы 2 на юге Индии, где высококачественные, отлично выполненные рубила из группы 1 сменились грубыми галечными орудиями и отщепами; это нельзя «с ходу» объяснить естественным регрессом; возможно, причина кроется в изменениях в среде обитания, но об этом мы знаем очень мало. Вопрос о независимом друг от друга происхождении галечных чопперов и рубил следует оставить открытым; в пользу данной точки зрения говорит наличие некоторых географических факторов. Перед тем как их проанализировать, рассмотрим некоторые аналогии, обнаружившиеся в Африке.

Мы уже упоминали о схожести килеобразных рубил, найденных в районе Западной Виктории в Южной Африке, с аналогичными изделиями мадрасской техники. Однако схожесть африканского и индийского палеолита представляется более глубокой и важной, нежели просто схожесть между отдельными орудиями. В Восточной и Южной Африке древнейшие галечные орудия представляют собой камни, в которых за счет скола одного-двух отщепов образовывались режущие лезвия неопределенной формы. Подобная культура изготовления каменных орудий относится к нижнему плейстоцену; существует точка зрения, что это восточноафриканская, точнее, кафуанская (по названию р. Кафу в Уганде) культура производства, существовавшая в течение довольно длительного времени. Однако здесь следует сделать серьезную оговорку, касающуюся как Африки, так и Индии. Древнейшие орудия — как в Европе, так и в Африке, да и вообще где бы то ни было, возникшие на раннем этапе развития человечества, — очень часто принимают за естественные продукты природы, и наоборот. Для определения того, является ли найденный предмет

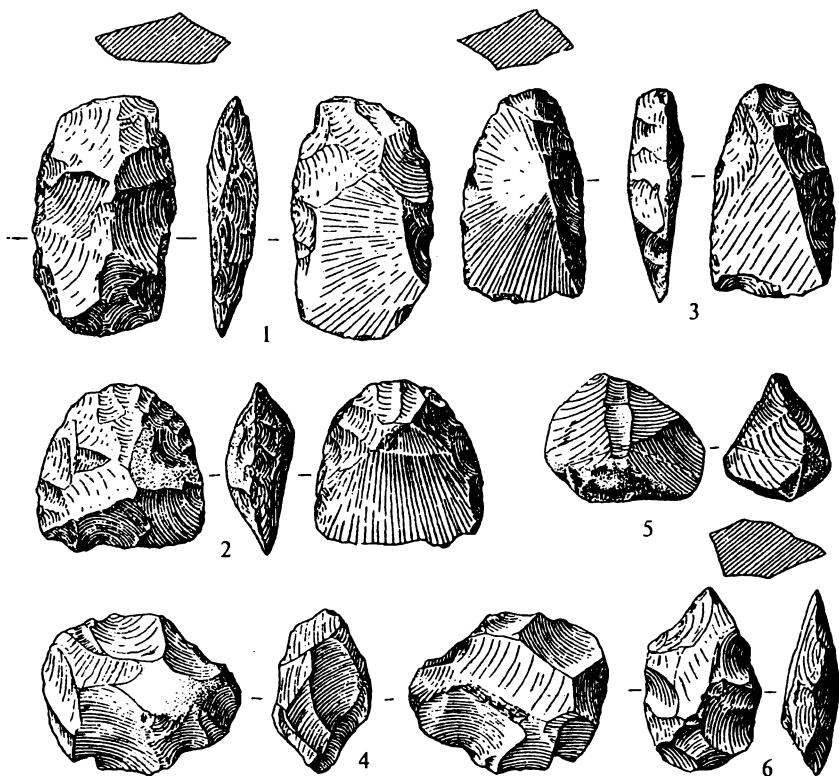

Рис. 10. Образцы орудий группы 1, найденных в Гиддалуре:
1—3 — кливеры; 4 — дисковидный «клектонский» нуклеус; 5 — галечный чоппер; 6 — маленькое рубило с двусторонней оббивкой

действительно творением человеческих рук, учитываются и другие факторы, в частности наличие в том же месте останков человека или следов его деятельности — лишь тогда принимается окончательное решение, хотя и оно является весьма субъективным. Именно поэтому кафуанские образцы не являются общепризнанными как продукты человеческой деятельности; то же можно сказать и о древнейших архаичных находках в Индии — требуются серьезные всесторонние подтверждения для

того, чтобы считать их орудиями, сделанными человеком. Я не сомневаюсь, что в Индии значительно чаще, чем кажется нашим археологам, за сделанные человеком орудия принимаются просто отколотые куски гальки и разбитые камни.

Есть большие основания говорить об «олдувайской» технике орудий в Восточной Африке¹, которая относится к среднему плейстоцену, а возможно, и более раннему времени. Причем совершенствование орудий происходит посредством постепенного превращения грубых чопперов односторонней обработки, сделанных посредством скола отщепов в различном направлении, в простые галечные рубила со ступенчатой оббивкой и заостренным с двух сторон рабочим лезвием. Что же касается Западной Виктории, то в результате взаимодействия килевидных рубил с плоской брюшной частью и килевидной спинкой, о которых писалось выше, и двояковыпуклых рубил возникли орудия настоящего ашельского типа, выполненные на основе нуклеусов или больших отщепов. В данном случае процесс эволюции от галечных орудий до орудий ашельского типа представляется достаточно органичным. Вместе с ашельскими рубилами картину дополняют и другие орудия, правда не имеющие такой ясной «родословной», — кливеры с прямым лезвием, черепаховидные нуклеусы и отщепы левалуа. Важно подчеркнуть, что галечные орудия продолжали применяться и тогда, когда весь комплекс рубил уже сформировался.

Если же вновь обратиться к Индии, то волей-неволей приходишь к мысли, возможно, вероятности наличия связи между производством галечных чопперов и производством рубил. Гальки, подобно гигантским карандашам, «заточенные» с двух сторон и именуемые «галечными рубилами», в свою очередь, вместе с большими отщепами, используемыми в качестве нуклеусов, могли содействовать развитию орудий абbevиль-

---

¹ Орудиях, обнаруженных в Олдувайском ущелье.

ско-ашельского типа. Как и в Африке, кливер ашельского типа трудно поставить в какой-то эволюционный ряд, однако, возможно, он «происходит» от клектонского отщепав с вторичной оббивкой. Какая-то связь, пусть и отчасти, между этими культурами (галечными орудиями и отщепами, с одной стороны, и комплексом рубил — с другой), возможно, существует; родство ли это или просто взаимодействие — это другой вопрос. Однако вопрос о географическом распространении различных культур по всей территории Земли по-прежнему очень важен. В общих чертах он был затронут Х. Мовиусом, который считает, что культура рубиловидных орудий о. Ява и Малайзии не может быть выделена в отдельную разновидность культуры рубил, а весь Дальний Восток должен быть вообще исключен из сферы распространения как аббевильско-ашельской культуры ручных рубил, так и культуры отщепов левалуа¹. По его классификации здесь преобладает культура галечных орудий и чопперов, в то время как в Индии, Западной Азии, Африке, Центральной, Южной и Западной Европе преобладает культура ашельских рубил и орудий, сделанных из отщепов с подготовленной ударной площадкой и при помощи образования черепаховидного нуклеуса². Однако, как мы видели, рубила сосуществовали наряду с другими орудиями. В Северной, Восточной и Южной Африке, как и во многих районах Индии, культура обработки галечных орудий была изначально хорошо развита, а возможно, даже здесь и зародилась;

¹ Профессор Цейнер, наоборот, считает, что яванские и малайзийские рубиловидные орудия должны быть включены в общепризнанную классификацию каменных изделий в составе группы рубил.

² Согласно концепции Мовиуса, сформулированной в 1943 г., две основные раннепалеолитические культуры — аббевильско-ашельская культура ручных рубил и соанская культура чопперов и чоппингов — были распространены следующим образом: культура рубил — в Европе, Африке, Юго-Западной Азии, частично Индии (мадрасская культура); культура чопперов-чоппингов — в Пакистане, Индии, Китае и всех странах Юго-Восточной Азии; позднее не раз доказывалось, что различные культуры взаимодействовали друг с другом во многих районах мира, в том числе и в Европе.

то, что эта культура сохранилась в нетронutom виде в странах Юго-Восточной Азии, вызвано, возможно, тем, что вооруженные рубилами пришельцы не продвинулись дальше восточных районов Индии. Наличие районов распространения культур чопперов и рубил как в Индии, так и в мире может говорить как о различии этих культур, так и о культурном многообразии в целом. Если исходить из этого тезиса, то, возможно, родиной культуры рубил является Африка, и мы являемся свидетелями широкого распространения идей и культур.

Хотелось бы отметить два момента, которые следует иметь в виду как сейчас, так и в дальнейшем. Во-первых, это известная общность культур стран бассейна Индийского океана. Мы привычно говорим об общности и взаимозависимости стран Средиземноморья; равным образом то же самое мы можем говорить о странах Восточной Африки, Аравийского полуострова и Индостана как в доисторические, так и в более поздние времена. Сегодня для интересов стран восточноафриканского побережья отношения со странами Среднего Востока и Южной Азии не менее важны, чем отношения с африканскими и европейскими странами. В Средние века также наблюдалась известная общность: так, главная средневековая мечеть Африки, расположенная на острове Килва¹, недалеко от Танганьики, очень напоминает великую мечеть в Гулбарге на плоскогорье Декан; весь этот район находился под арабским влиянием, в том числе и торгово-экономическим; в то же время и позднее опять же на всей территории этого гигантского региона были распространены изделия китайской культуры и ремесел. В древнегреческих описаниях морских путешествий говорится о многочисленных торговых связях, соединявших Восточную Африку с Египтом, Аравийским полуостровом и Индией еще в I в. н. э. Так же как и в отношении Средиземноморья, мы можем гово-

---

¹ На озере Мверу, на границе Конго и Замбии.

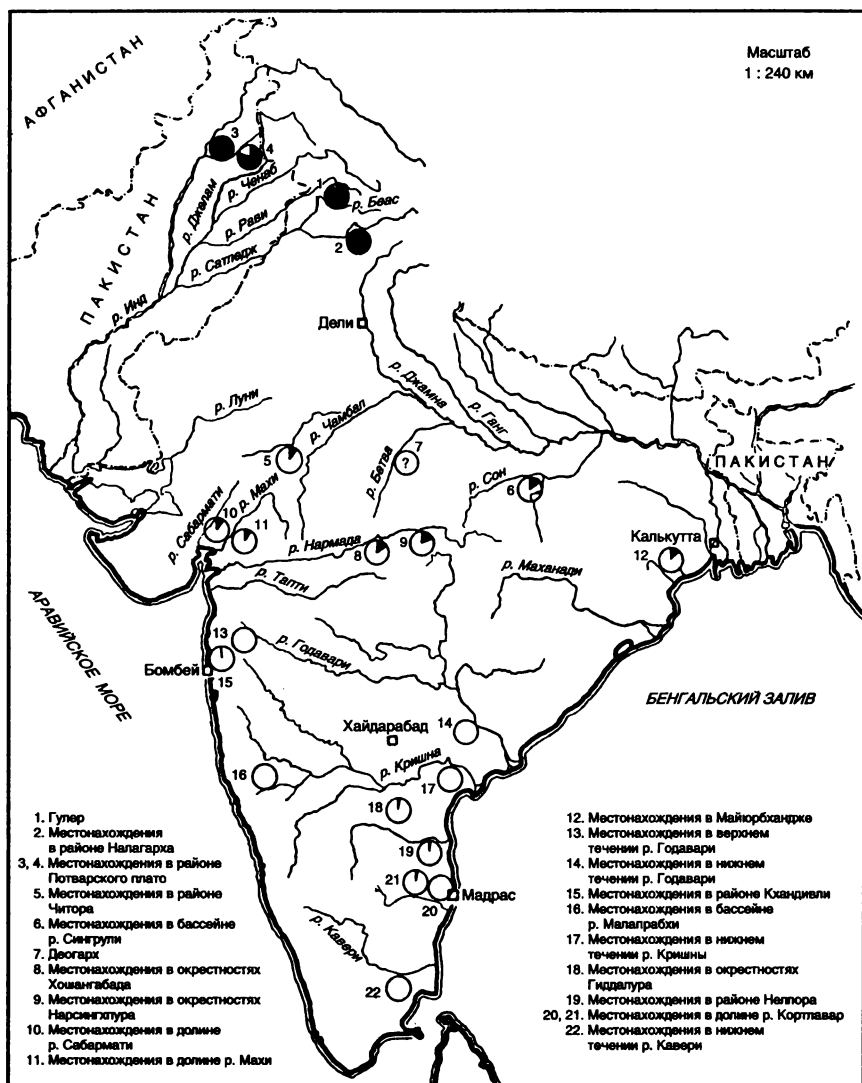

Рис. 11. Сравнительные данные по местонахождениям чопперов и чоппингов, а также рубил и кливеров. Чопперы и кливеры отмечены черным цветом, рубила и кливеры — белым

рить об очаге культурного взаимодействия на побережье Индийского океана, начавшем складываться еще во времена среднего плейстоцена.

Во-вторых, следует иметь в виду, что для распространения технологий и взаимодействия культур необязательна массовая миграция населения. Носителями идеи, тем более революционной идеи, совсем необязательно должна быть тысяча человек. Мне на самом деле кажется, что идеи имеют крылья и летают, как бабочки. По крайней мере, нет никакой необходимости пытаться представить себе, как вооруженные ручными рубилами отряды африканцев продвигались на север и на восток, колонизируя местное население, использовавшее галечные орудия. Одно можно сказать с уверенностью — культура производства менялась чрезвычайно медленно; между периодами смены различных культур проходили тысячи и сотни тысяч лет. Изменения происходили, вероятно, довольно неожиданно и являлись следствием изменений окружающей среды, эпидемий болезней и других чрезвычайных событий, а также всегда непредсказуемого озарения человеческого гения. Простого ответа на этот вопрос нет, и навряд ли он когда-нибудь появится.

Обобщим изложенное в данной главе.

Для нас каменный век в Индии — это монотонный и унылый перечень где-либо найденных каменных орудий, при том что нам практически ничего не известно о человеке того времени. Не найдено ни остатков челюстей, по которой мы могли бы дорисовать в воображении его облик, ни черепов, позволяющих предположить наличие внутри мозга, при помощи которого совершенствовались галечные орудия. Незадолго до 1881 г. В. Теобальдом были обнаружены остатки черепа в одном из районов Центральной Индии, что могло бы в некоторой степени заполнить этот пробел, будь их возраст точно установлен. Однако эта находка после ее помещения в музей Азиатского общества в Бенгале была утеряна, и нам остается только с нетерпением ждать новых изысканий индийских антропологов.

Не следует искать простых ответов. Вполне вероятно, что во времена среднего плейстоцена Индия была населена человеческими и получеловеческими существами различных видов, которые в целом, вероятно, были на несколько более высокой ступени развития, чем питекантропы или обезьяноподобные люди; возможно, они не владели речью и отличались от существ, места обитания которых обнаружены в других частях Азии. Нельзя исключить, что эти гетерогенные существа внесли свой вклад в развитие тех культур производства орудий, о которых мы говорили. Но следует, однако, еще раз подчеркнуть, что мы не знаем практически ничего о жителях Индии времен каменного века. Возможно, их мозг был схож с нашим, а некоторые из них были способны к логическому мышлению. Мы привыкли представлять их постоянно мигрирующими вдоль берегов рек в местах, где есть сырье для каменных орудий; переводящими горы этого камня для того, чтобы, создав орудия, уничтожить и расчленивать массу животных себе в пищу. Но на самом деле мы даже не знаем, какая была истинная цель производства отщепов и обработки гальки. Каким на самом деле являлось предназначение тяжелых ручных рубил более 30 сантиметров в длину и столь тщательно обработанных с обеих сторон? Считается, что рубило — это «прекрасное орудие для добычи съедобных корней и другой пищи, которую можно найти в земле». С другой стороны, в местонахождении Олоргесэйли, близ Найроби в Кении, были обнаружены десятки тысяч рубил, казалось бы пригодных для раздробления костей и черепов животных с целью извлечения мозга. Однако, что несомненно, люди тех времен питались лишь растительной пищей, и можно с полным основанием утверждать, что эти создаваемые в огромных количествах рубила имели широкий спектр применения и использовались в качестве оружия, а также во множестве случаев, реконструировать которые сейчас не представляется возможным. Мы даже не знаем, обладал ли «че-

ловек с рубилом» членораздельной речью. Один выдающийся голландский психиатр предположил, что рубила были предназначены для одинаково владеющих обеими руками, а орудия на отщепах — для врожденных правшей; последнее было связано с развитием речевых центров в левой части мозга, то есть соответствовало более высокому уровню развитию человека. Это, возможно, звучит убедительно с точки зрения психиатрии, но не очень с точки зрения археологии, поскольку обнаруженные рубила и отщепы имеют одинаковый возраст и применялись в одно и то же время. Конечно, можно предположить, что владеющие даром членораздельной речи существовали рядом с теми, кто мог только мычать. Но мы этого просто не знаем.

Также следует избавиться от предубеждений относительно ведения раскопок по берегам рек. Именно здесь можно обнаружить пласты с очень важным археологическим материалом о жизни древнего человека. Ведь история этого человека представляет собой значительную часть истории Индии, и тщательное изучение орудий и среды обитания человека тех времен — важнейшая задача, стоящая перед археологами Индии и Пакистана; однако, несмотря на все наши усилия, эти первые люди Земли, так или иначе, всегда будут называться «людьми эпохи рубил» или «людьми эпохи галечных орудий, чопперов и чоппингов», хотя эти археологические термины лишь в малой степени способны скрыть, сколь малы наши знания о том времени и незначительно понимание того, что тогда происходило.

Глава 4

ОРУДИЯ КАМЕННОГО ВЕКА

(продолжение)

Основные культуры производства, описанные в предыдущей главе, зародились около 400 тысяч лет назад и прекратили свое существование, если так можно сказать о сложном и длительном процессе, около 100 тысяч, а где-то и 50 тысяч лет назад, причем в некоторых регионах, таких, как Южная Африка, они просуществовали до относительно недавнего времени. До сих пор у нас не было оснований считать, что между производством чопперов и рубил существовала четкая последовательность и что эта последовательность генетически обусловлена. Возможно, с аналогичной проблемой мы столкнемся и при дальнейшем рассмотрении. Пример Африки показывает, как много может сделать одно поколение археологов, и Индия сейчас готовится следовать этому примеру.

На сегодняшний день ситуация остается весьма неясной, и ее существо можно определить двумя основными вопросами. Во-первых, можно ли вообще говорить о четко определенной фазе верхнего палеолита в Индии, как, впрочем, и в Африке и Европе? И во-вторых, встречаем ли мы в Индии или где бы то ни было в мире ясно очерченную фазу мезолита — периода, отделяющего палеолит от неолита, если вообще можно говорить о неолите, как таковом? В этом вопросе заложена проблема микролитической культуры производства, то есть культура производства орудий из небольших камней, образцы которой в изобилии встречаются по всей Южной Азии и которые в то же время с трудом поддаются какой-либо классификации.

Начнем с верхнего палеолита. Как уже отмечалось, позднесоанские орудия, обнаруженные в Северной Индии, представляют собой орудия на отщепах высокого качества, причем рубила практически не встречались. Они могут соответствовать верхнему палеолиту, но этот вопрос требует дополнительного изучения; например, качество орудий, найденных на четвертой террасе реки Соан, так точно и не определено, а на местонахождениях на реке Сил (приток Соана) в окрестностях Пиндигхей и Дхок-Пхатана, где практически на поверхности были обнаружены небольшие отщепы и галечные орудия, не был проведен стратиграфический анализ. Как и отщепы, обнаруженные галечные орудия меньше по размеру, чем обычные соанские орудия, и среди них встречается новый вид, похожий на шило, выполненное посредством двусторонней обработки небольшого голыша, в результате чего образовался заостренный наконечник. Сопутствующие отщепы напоминают позднесоанские; многие с ретушью, а один представляет собой тщательно выполненный скребок. Фасетированная ударная площадка встречается редко. «Возраст этих изделий, — добавляет Патерсон, — трудно с точностью определить, но по типологическим признакам и степени изношенности можно утверждать, что это орудие довольно позднего периода, как минимум относящееся к раннему соану, а возможно, и ко времени четвертого обледенения Гималаев». В долине реки Джелам в Кашмире Де Терра и Патерсон обнаружили «множество обработанных человеком камней, среди которых встречались отщепы и нуклеусы, относящиеся к палеолитическим культурам производства, включая левалуа; однако везде было установлено, что отщепы принадлежат к слоям, содержащим остатки керамики и относящимся к неолиту или началу нашей эры».

Нельзя сказать, что вышесказанное приближает нас к решению проблемы, как и уже упоминавшиеся местонахождения чопперов и рубил, обнаруженных на трех террасах рек Биас и Банганги. Однако в Центральной

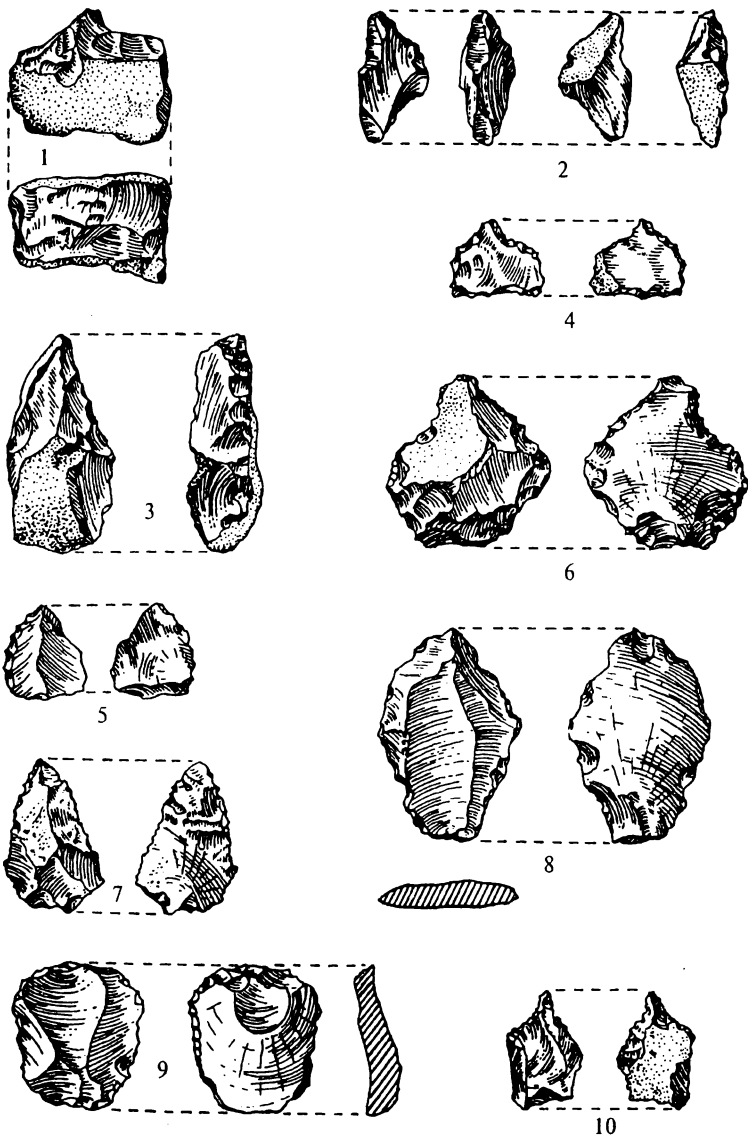

Рис. 12. Орудия из группы 2, найденные в Невасе, в долине р. Правары: 1 — резец из кремнистого известняка; 2 — двойной резец из кремнистого известняка; 3 — острокопечник из агата; 4 — острокопечник из халцедона; 5 — острокопечник из кварцита; 6 — отщеп с острием из кремнистого известняка; 7 — отщеп с острием из халцедона; 8 — отщеп в форме листа из кремнистого известняка; 9 — скребло из кремнистого известняка; 10 — шило из халцедона

Индии картина несколько проясняется. В предыдущей главе мы уже обращали внимание на замечательную находку Санкалия, который обнаружил местонахождение дисковидных орудий и пластин в верхнем галечном слое реки Правары, притока Годавари. Орудия этого типа находятся поверх большинства ашельских рубил, которые, если данные правильно обработаны, сконцентрированы в первом галечном слое — самом раннем по геологической шкале¹. Их трудно отнести к какой-то уже известной категории и, до окончательного прояснения, можно временно охарактеризовать как «верхнеправарские». Выполнены они из агата, кремнистого известняка, халцедона и яшмы; основные формы — различные разновидности скребел, скребков, пластин и нуклеусов. Некоторые нуклеусы можно отнести к клектонской технике изготовления, некоторые, наоборот, выполнены путем отжима и имеют волнистое неоформленное лезвие. Среди пластин экземпляр в 2,5 сантиметра в длину с необработанной спинкой и ретушью на рабочем крае, при более тщательной обработке превращающийся в скребок; также встречаются полукруглые скребки, скребки с ретушью и скребки из пластин, говорящие о высокой технике изготовления. Многие отщепы напоминают левалуа, имеют фасетированную ударную площадку и ретушь на нижней части. Два-три заостренных орудия можно отнести к резцам, редко встречающимся в Индии.

Микролиты встречаются в слое ила, покрывающего слой, где вообще нет никаких орудий; но в целом «верхнеправарская» группа орудий не может быть отнесена к микролитам; она скорее напоминает более раннюю группу орудий, обнаруженных в Кении, и называемую по месту их обнаружения «капсийской»². Следует про-

---

¹ За исключением тех, что сохранились и на более позднем этапе; хоть это встречается редко, но говорит о наложении одной культуры на другую.

² По названию района вокруг г. Гафза в Тунисе, на севере Африки, где они были также найдены.

вести большую дополнительную работу, чтобы найти материал, позволяющий четко вычленить и охарактеризовать фазу верхнего палеолита в Индии.

Местонахождение, возможно имеющее отношение к верхнему палеолиту, было обнаружено К. Тоддом в слое глины и галечника в Кхандивли, в 35 километрах от Бомбея, хотя сделанная им работа требует дополнительного изучения и продолжения. В нижнем по геологической шкале слое синевато-коричневой глины, покрывающем скальную породу, толщиной от 7 до 125 сантиметров, были обнаружены грубые орудия и отщепы, напоминающие клектонские, но, скорее всего, не всегда принадлежащие к одной культуре производства. В целом их можно отнести к досоанским орудиям. На поверхности нижнего глиняного слоя были обнаружены орудия другого типа, состоящие из скребков, нуклеусов и чопперов, некоторые из них находились в неизношенном состоянии, а также топоровидные орудия, напоминающие ранние рубила. Над нижним глиняным слоем, в слое галечника толщиной 30—180 сантиметров, обнаружены многочисленные образцы аббевильских и клектонских орудий различной степени изношенности. В верхней части слоя галечника обнаружены клектонские отщепы и ашельские рубила в рабочем состоянии, а также отщепы, которые трудно отнести к какой-то категории, но, скорее всего, относящиеся к ашельской культуре производства. Но это пока поверхностная оценка. Необходим стратиграфический анализ слоев и точное подтверждение последовательности их залегания.

Над нижним слоем галечника находился новый — средний — слой глины и песчаный слой, отражавший образование латерита в верхнем слое галечника. В этих слоях орудий не было, но над ними, прямо на их поверхности, была представлена культура производства пластин и орудий из пластин, в том числе нуклеусы, пластины и скребки, а также ряд маленьких рубил, на отщепах. В верхнем галечном слое, лежащем поверх среднего слоя глины, толщиной от 90 сантиметров, и

были найдены следы производства пластин и резцов, а также небольшие кучи обломков отщепов из сланца, использовавшихся при изготовлении орудий. В самом верхнем слое глины толщиной 45 сантиметров обнаружены наиболее совершенно выполненные резцы и пластины, в том числе многогранный резец, резец на углу сломанной пластины и один резец в форме клюва попугая. На поверхности слоя и над ним расположены отчетливо выраженные микролиты.

Нижний и средний слои глины, о которых здесь идет речь, могли сформироваться в периоды обильных дождей, а галечные слои — в засушливые периоды¹. Однако на сегодняшний день можно делать лишь предположения относительно связи аллювиальных периодов с оледенениями в Гималаях. Возможно, нижний глинистый слой соответствует предпоследнему оледенению, и в таком случае он может быть соотнесен с соанско-аббевильскими орудиями, в то время как средний — последнему оледенению, с которым тогда можно соотнести производство пластин, резцов и скребков позднепалеолитического типа. Но это все даже не предположение — просто мысли вслух.

В Южной Индии к верхнему палеолиту можно отнести орудия третьей группы, согласно классификации Каммиада—Баркитта. В Нандиканаме, к северу от Мадраса, в слое красной глины и аллювия, «запечатанном» сверху красным песчаником, были найдены пластины в форме ножей, тщательно оббитые книзу с обеих сторон, а также скребки из нуклеусов и резцы, в основном полукруглой формы; причем оба эти слоя находятся над слоями галечника, в которых найдены орудия первой и второй группы. В третьей группе среди прочих встречаются небольшие орудия в форме полумесяца, которые характерны для микролитов, причем можно сказать, что

---

¹ По мнению Тодда, происхождение нижнего слоя галечника связано с дождями, но, как представляется, высказываемая нами точка зрения более убедительна.

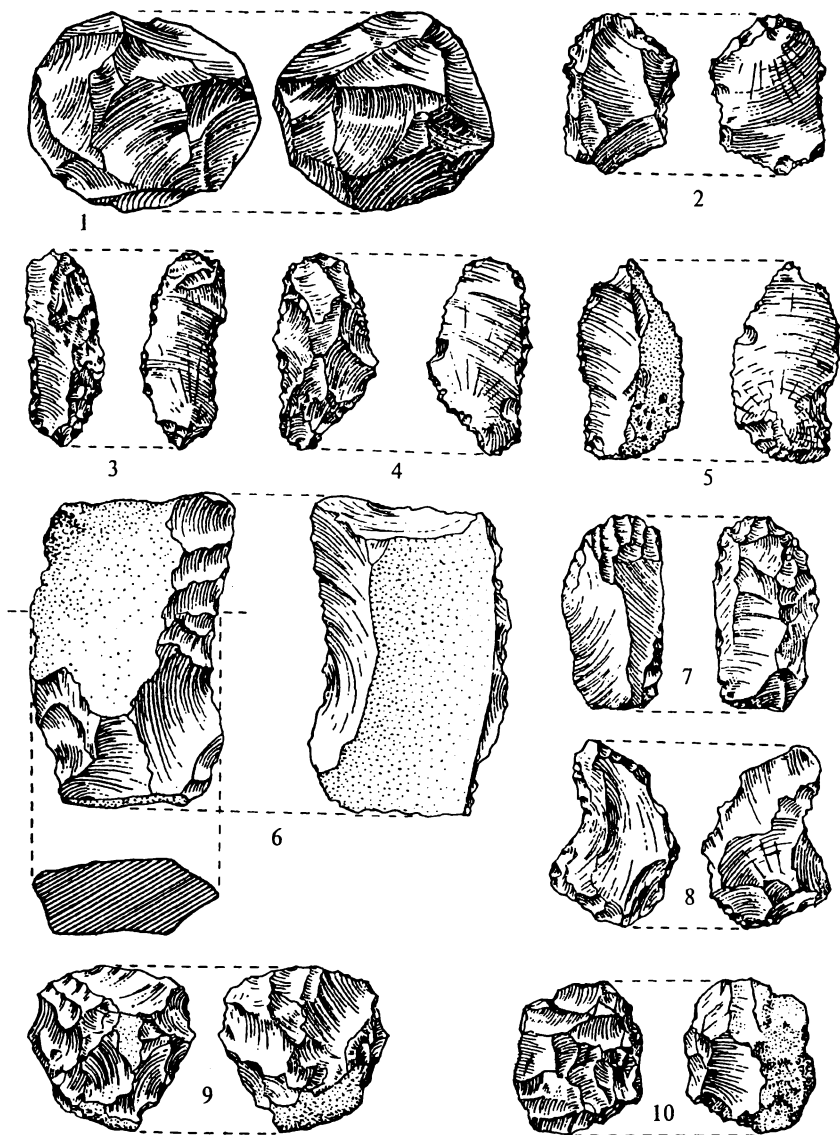

Рис. 13. Орудия из группы 2, найденные в Невсе, в долине р. Правары: 1 — дисковидное орудие из кремнистого известняка; 2 — отщеп с подготовленной ударной площадкой из халцедона; 3—5 — пластины из халцедона с затупленной спинкой и частично ретушированной нижней частью; 6 — скребло с «чешуйками» из кремнистого известняка; 7—8 — скребла из халцедона; 9—10 — дисковидные орудия из халцедона

орудия этой группы не могут быть классифицированы как идущие непосредственно за орудиями первой и второй группы, поскольку между ними существует довольно существенный временной интервал. Орудия третьей группы больше напоминают группу «капсийских» орудий из Кении; согласно радиоуглеродному анализу, обнаруженные в Кении группы орудий датируются 6500-м и 5000 гг. до н. э., и, если же аналогично будет установлена датировка индийских орудий, это будет ясно свидетельствовать о временном разрыве и, возможно, отсутствии прямой генетической связи между второй и третьей группами каменных орудий.

Короче говоря, верхнеправарские орудия, а возможно, и орудия, найденные в Кхандивли, являются на сегодняшний день единственным промежуточным звеном между ашельско-левалуазскими группами конца среднего плейстоцена и более совершенными микролитическими орудиями, к рассмотрению которых мы и переходим.

Развитие и распространение культуры производства орудий из мелких камней (микролитической) в Европе, Африке, Западной Азии, так же как до этого рубил, является примером широкого взаимодействия и взаимозависимости между всеми сферами человеческой деятельности в мире. Высокая степень специализации этого производства и отсутствие его точной датировки говорит о том, что причиной его распространения могла быть взаимосвязь различных культур; но для лучшего понимания этого явления требуется как углубленное изучение уже имеющегося материала, так и поступление нового. Существуют некоторые подтверждения точки зрения, согласно которой, подобно культурным связям между Аравийским полуостровом и зоной Сахары, могли существовать связи между Северной Африкой и Западной Азией, с одной стороны, и Индией — с другой.

Во многих местах Индии, в частности на берегах Нармады, можно найти множество микролитов или их остатки. Выполненные из халцедона, агата и других

полудрагоценных камней, они сразу бросаются в глаза и вызывают естественное любопытство. Попадают как фрагменты орудий, например зазубренный наконечник стрелы, так и то, что можно назвать «отходами производства».

Большинство микролитов, как в Индии, так и в Африке, были сделаны на основе сегментов — отщепов в форме полумесяца, 2—4 сантиметра длиной, и использовались в качестве вкладышей, то есть рабочих краев костяных и деревянных орудий. Скошенные сегменты использовались в качестве наконечников стрел с поперечным лезвием. Трапеции встречаются не часто; острия, схожие с резцами Северной Африки и Западной Европы, попадают лишь в виде исключения — этот тип орудий в Индии представлен проколками. Треугольники естественно переходят в изделия угольной формы и не должны выделяться в отдельную категорию. Дискообразные скребки не редки, но они не являются типичными для индийских микролитов. В целом можно сказать, что микролиты в Индии изучены недостаточно, исключая виды, аналоги которых встречаются в Африке, Палестине и Европе. Попытки подразделения их на образцы «геометрической» и «негеометрической» формы являются шагом в правильном направлении, но представляются преждевременными с учетом недостаточности имеющегося на сегодня археологического материала, который, как и в любой другой части мира, представлен главным образом фрагментами отщепов, являющимися просто отходами производства.

Местонахождения микролитов обнаружены в Индии в основном в центральных и южных районах, а также в районах западного побережья, прилегающих к низовью Инда. Они почти не обнаружены в Пенджабе и на северных равнинах — то ли ввиду малой их исследованности, то ли потому, что возможные местонахождения были погребены под слоями песка в засушливые периоды. Это еще предстоит выяснить. Также вызывает сомнение кажущееся отсутствие микролитов на северо-

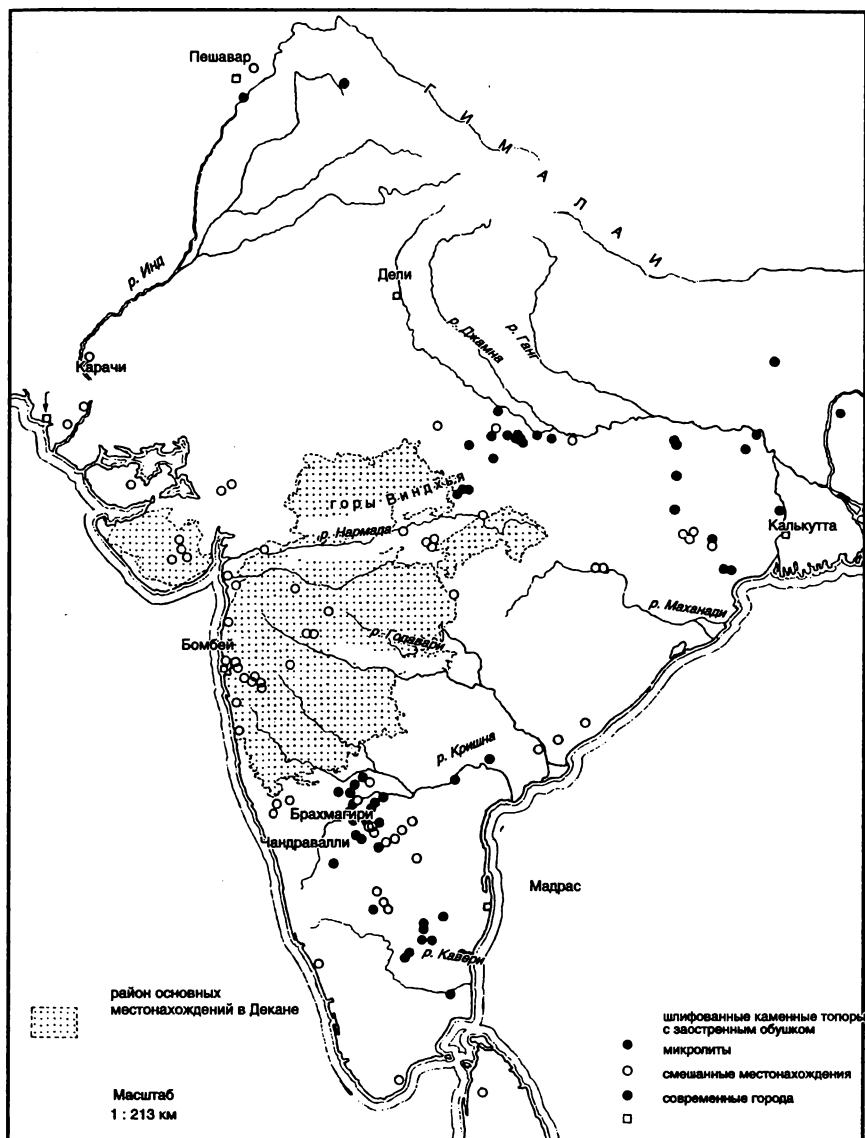

Рис. 14. Местонахождения культуры каменного топора и микролитических культур

востоке — в Западном Бенгале, Ориссе и Ассаме. Правда, в пользу их действительного отсутствия говорит тот факт, что во всей Юго-Восточной Азии не было обнаружено ничего, что могло бы сравниться с образцами микролитического производства в Южной Индии.

В настоящее время нет ясности относительно датировки микролитических производств в Индии. Условно их можно разделить на ранние, прямо не ассоциирующиеся с производством керамики, и поздние, ассоциирующиеся. Возможно, керамика и является последней надеждой и достоверной точкой отсчета. В последние годы в различных районах Азии были обнаружены очаги культуры позднего каменного века, где производство керамики отсутствовало: это Кила-Гул-Мохамед, в окрестностях Кветты в Белуджистане; Йармо в предгорьях Северного Ирана восточнее Тигра; Иерихон (Архо) в Иордании и, далее на запад, на Кипре. Местонахождение в Йармо датировано посредством радиоуглеродного метода в 4700 г. до н. э. Аналогичным способом полученная датировка Иерихона показывает, что докерамическая неолитическая культура процветала здесь как до, так и после 6000 г. до н. э., а упомянутый культурный очаг в Белуджистане — в 3350 г. до н. э. По большому счету можно утверждать, что до 4000 г. до н. э. полноценного керамического производства нигде не было в Индии, его не было до 3000 г. до н. э. Некоторые образцы керамики, найденные в Индии вместе с микролитами, относятся к бронзовому или даже железному веку, то есть явно находятся в пределах 1-го тысячелетия до н. э. По всей видимости, можно утверждать, что как на территории Декана, так и всего полуострова Индостан началом железного века является время не ранее V в. до н. э., в некоторых местах он наступил еще позже, став новым культурным периодом, следующим, согласно стратиграфии, непосредственно за культурами микролита и халколита¹.

¹ О чем подробнее будет сказано в главе 7.

Очень интересный материал о взаимодействии микролитов и керамики был представлен Санкалия на основании исследования обнаруженного им местонахождения Лангхнадж в Гуджарате. Здесь, внутри древнего слоя песчаника на глубине 1,2 метра от поверхности, он обнаружил тонкий слой гумуса, образовавшийся во время влажного периода. Между гумусом и песчаником были обнаружены микролиты и черепки керамики, относящиеся к неолиту или к более позднему времени. Считалось, что в песчаном слое под гумусом керамики нет вообще, но во время тщательно проведенных раскопок в 1952-м и 1954 гг. были обнаружены мелкие черепки грубой необожженной керамики ручной лепки. Возможно, что эти мелкие черепки проникли из расположенного сверху слоя гумуса; если нет, было бы интересно выяснить, являются ли они остатками настоящих керамических изделий или глиняным корсетом для укрепления корзин, аналогичным обнаруженному в районе местонахождений «капсийских» каменных орудий в Кении. В слое гумуса были обнаружены самые различные микролиты (в основном встречались первичные отщепы), выполненные из кварца, яшмы и кремнистого известняка; были найдены обработанные с одной стороны пластины, предназначенные для помола. Под слоем гумуса обнаружены останки людей, захороненных в сильно скорченных позах, причем прослеживается их схожесть с современным человеком. Найдены и останки животных: оленей, антилопы нильгау, самца черной антилопы, быков, мангуста, свиньи, лошади, собаки или волка, черепахи и рыбы. Никаких следов домашних животных не обнаружено. Не факт, что найденные пластины для помола свидетельствуют о занятии земледелием; обрабатываться могли и растительные продукты дикой природы. Все свидетельствует о том, что основным занятием людей, живших в этом поселении, была охота. Следует также добавить, что под слоем, содержащим основную часть остатков орудий, была обнаружена плечевая кость носорога, использовавшаяся в каче-

стве наковальни при производстве микролитов, о чем свидетельствуют найденные на ней восемь отметин искусственного происхождения.

В целом можно сказать, что это поселение располагалось на сухой песчаной почве; количество выпадавших осадков было умеренным. Жившие здесь люди производили пластиновидные орудия, в том числе при помощи дерева и кости. В качестве сырья использовались небольшие гальки, которые собирали на берегу Сабарматии за 30 километров от поселения. В пищу использовали в основном продукты охоты с добавлением диких трав и растений. Керамика практически не встречалась, а если и встречалась, то в грубой, примитивной форме.

Производство каменных орудий давало очень большое количество отходов, поскольку сырье не поддавалось равномерной обработке¹. Найденные многочисленные сломанные пополам пластины являются памятником человеческому усердию и терпению.

Из изделий чаще других встречаются пластины в форме полумесяца с притупленной спинкой. Попадающиеся выпуклые с одного конца образцы можно отнести к остроконечникам — они, вероятно, использовались как наконечники стрел. Из других орудий можно выделить скошенный остроконечник, который также можно классифицировать как резец; но в целом эта категория представлена здесь довольно невыразительно, и только некоторые виды могут быть вычленены в какую-то отдельную группу микролитических орудий.

Не обнаружено принципиальной разницы между микролитами, найденными в песчаных слоях и располагавшимися в более ранних грунтовых слоях. Вместе с керамикой в песчаных слоях найдены по большей части производственные отходы в виде первичных отщепов, а черепки керамики, хоть по качеству и лучше

---

¹ Кварцит на 70 процентов шел в отходы в виде отщепов и т. д.; хотя кварцит плохо подходил для производства микролитических изделий, его запасы были велики и находились под рукой.

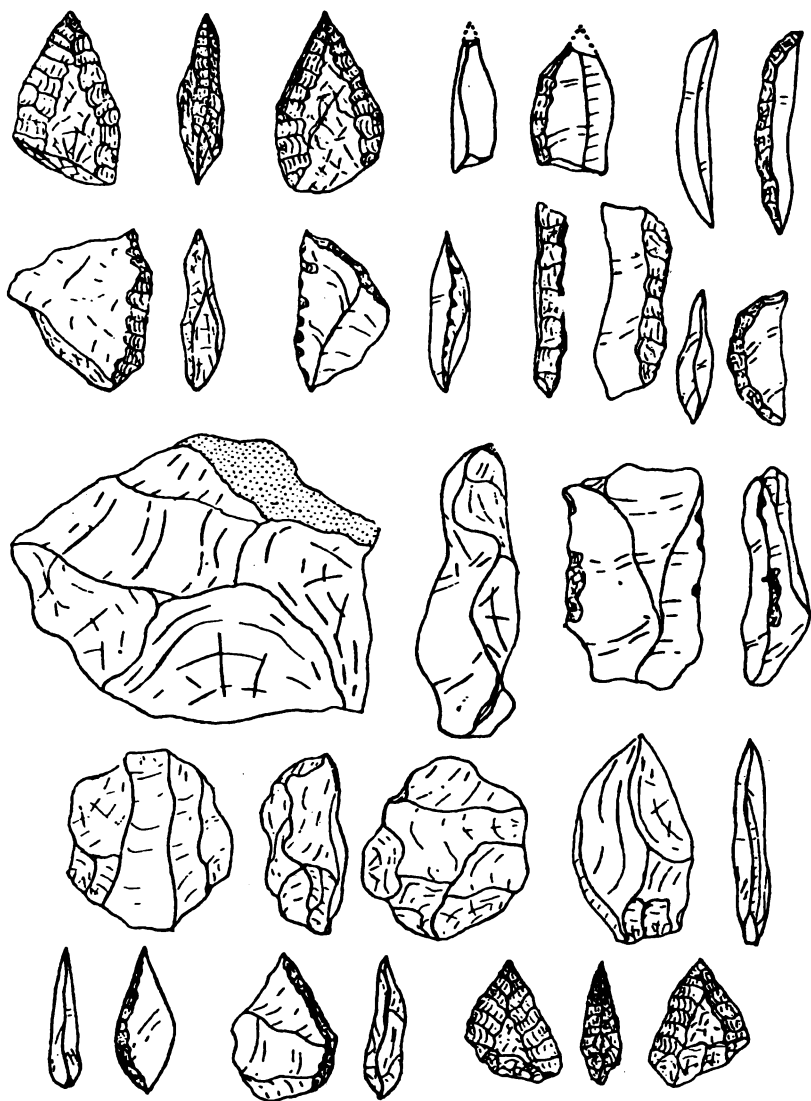

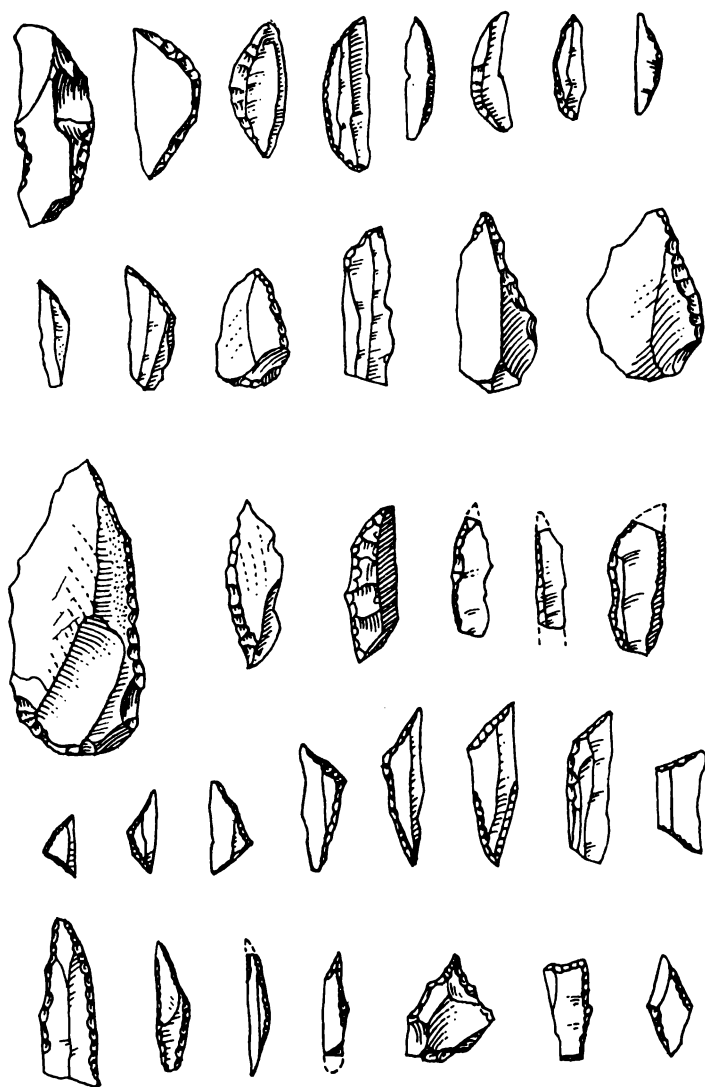
Рис. 15. Микролиты, найденные в местонахождениях Тери в округе Тинневали

керамических остатков из более раннего слоя, не могут быть определены точно по времени иначе как «относящиеся к «перехлестыванию» неолита и железного века».

Все образцы керамики, найденные вместе с микролитами, не относятся к глубокой древности и дают основание говорить о том, что микролитические производства появились не ранее 1-го тысячелетия до н. э. Правда, среди «капсийских» орудий, найденных в Кении, присутствуют образцы очень примитивной керамики; а хотя образцы каменных орудий относятся к верхнему палеолиту, но имеют довольно явно выраженные микролитические черты, особенно это касается пластины-полумесяца от 1,9 до 2,5 сантиметра в длину. И хотя точная датировка «капсийских» орудий пока не установлена, аналогичные орудия, обнаруженные в Северной Африке, датируются 6500-м и 5000 гг. до н. э. Помимо «капсийских», на юге Сахары были обнаружены и более поздние группы орудий, самые ранние из которых, по мнению Уилтона, могут быть соотнесены с самыми поздними орудиями четвертой группы, по классификации Каммиада—Баркитта, обнаруженными в Южной Индии. Местонахождения на юге Сахары содержали крошечные орудия, включая полумесяцы, ножевидные пластины с затупленной спинкой, треугольники и нуклеовидные скребки. Подобные микролитические местонахождения аналогичной датировки были обнаружены в долинах рек Махи и Годавари, в горах Виндхья-Каймур и во многих других местах Центральной и Южной Индии, причем только в двух случаях стратиграфический анализ показал отсутствие керамики в слоях с остатками орудий.

Первый из них касается местонахождения в Рангпуре на полуострове Катхиявар, где помимо археологического материала, связанного с индской цивилизацией, был обнаружен слой с грубо сделанными микролитами, изготовленными из яшмы и агата, причем остатки керамики в этом слое отсутствовали. Правда, этот слой не

Рис. 16. Микролиты, найденные в местонахождении Йерангал в районе Бомбея

был подвергнут должному обследованию; можно лишь сказать, что обнаруженные микролиты использовались не позднее второй половины 2-го тысячелетия до н. э.

Второй относится к местонахождениям в округе Тинневалли вдоль морского побережья к югу от Мадраса. Здесь прибрежная равнина покрыта красными песчаными дюнами — «тери», соответственно и местонахождения известны как местонахождения Тери. Здесь образовались песчаные лагуны, состоящие из трех «возрастных» ступеней — горизонтов: А, В и С. Из-за значительного выветривания слоя А образцы древних орудий, имеющих очень большую ценность для исследователей, были обнаружены в горизонте В. Их подвергли детальному изучению Цейнер и Оллчин.

Изделия, представленные здесь, являются собой маленькие пластинки и призматические нуклеусы не особенно правильных очертаний, мелкие острия с затупленным краем, полумесяцы, маленькие чоппинги и диски. Материалом для изготовления орудий служили кварц и кремнистый сланец. Черепки керамики, обнаруженные в некоторых местах и ассоциирующиеся с мегалитом, относятся примерно к 3—4-му тысячелетию до н. э. и, очевидно, попали сюда вследствие выветривания горизонта А. В целом же можно сказать, что местонахождения в районе Тинневалли относятся к докерамическим культурам или, по крайней мере, не совпадают с керамическим производством. Интересно наличие небольшого числа наконечников стрел, обработанных с обеих поверхностей отжимной ретушью. Такие наконечники практически неизвестны в каменном веке Индии, но найдены в небольшом количестве на Цейлоне.

В период существования здесь стоянок уровень моря был на 6—9 метров выше современного; стоянки, по крайней мере временные, существовали до появления шлифованного каменного топора (который вообще редко встречался в Южной Индии) и халколитических культур, для которых было характерно производство

керамики. Понятие «мезолит Индии» трудно употреблять в четко определенном смысле с учетом имеющегося на сегодня материала, но можно предположить, что вследствие проникновения микролитических культур через Аравийский полуостров в Индию и Африку есть основания включить их в классификацию каменного века Индии как один из типов каменных орудий верхнего палеолита. Однако отсутствие качественного сырья, твердых пород камня не позволяло индийским мастерам делать столь же качественные орудия, как в Африке и Европе, и общий уровень индийских микролитических изделий является весьма средним. Правда, К. Тодд, большой знаток микролитов, особенно обнаруженных в районе Бомбея, отмечает, что образцы, обнаруженные на западном побережье, отличаются по форме, степени патинизированности и прочности от образцов, найденных внутри страны. Они также отличаются большим разнообразием, в то время как во внутренних районах представлены лишь полумесяцы, пластины и нуклеусы. Если это утверждение верно — а оно подтверждается тем, что микролиты редко встречаются в восточных районах, хотя недавно в Дургапуре, в Западном Бенгале, было обнаружено грубое микролитическое производство без каких-то следов одновременного производства керамики, — то оно подтверждает предположение о том, что микролиты попали в Индию с северо-запада Азии или северо-востока Африки, что, в свою очередь, подтверждает нашу гипотезу о том, что побережье Индийского океана — это уникальный очаг взаимодействия различных культур, их уникальная общность.

В завершение, конечно, следует сказать, что технический уровень как до, так и в течение 3-го тысячелетия до н. э. был весьма низким. В местонахождении в Брахмагири (район Читалдрук на севере штата Майсур) были обнаружены изделия, которые по времени являются предшественниками культуры железного века. Это грубо выполненные орудия на отщепах с микролитиче-

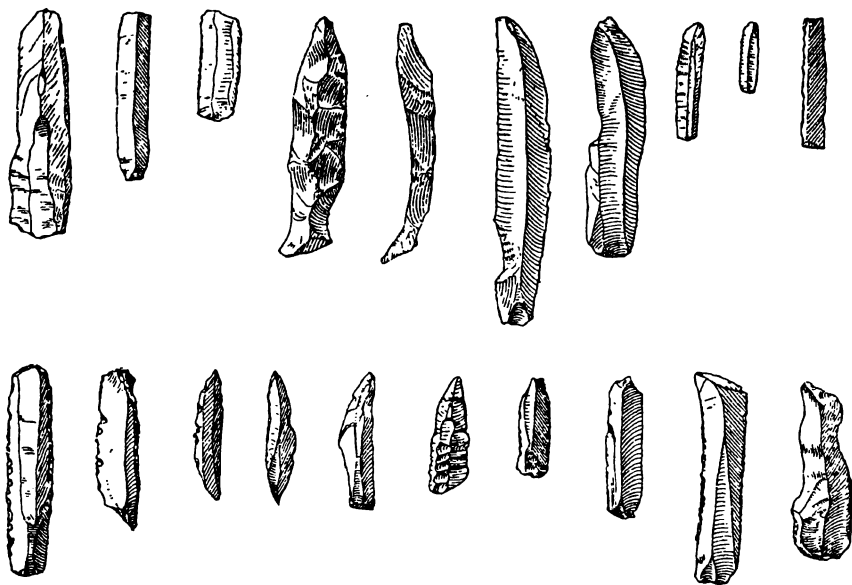

Рис. 17. Микролиты, найденные в местонахождении Брахмагири

ской тенденцией: маленькие ножи с обушком, зазубренные пластины, один отщеп с гребешком, резец в форме клюва, скребки с ретушью и сегменты низкого качества. Низкое качество изделий говорит о том, что на рубеже века меди, бронзы, появления шлифованного ручного топора микролитическая культура была уже на последнем издыхании.

Взаимодействие халколитических культур и культур железного века в Центральной Индии с микролитическими будет дополнительно рассмотрено в главе 7.

Использование в настоящее время термина «неолит» или «новый каменный век» не имеет особого смысла. При отсутствии четкой классификации микролитических культур неолитическая культура не была и не могла быть вычленена и классифицирована как отдельная целостная культура. Производство пластин с микролитической тенденцией существовало, как мы видели, и

до, и после начала использования металла. Однако менее вероятно, что начало производства шлифованных каменных орудий предшествовало появлению хоть каких-то навыков обращения с медью и бронзой. До того как вернуться к этому вопросу, хотелось бы сказать еще несколько слов о производстве пластин на отщепах, которое достигло своей кульминации в Северной и Центральной Индии в эпоху халколита.

И в Суккуре, и в Рохри, расположенных в Синде, на противоположных берегах нижнего течения Инда, были обнаружены производства орудий из ядрищ и на пластинках, относящиеся к халколитической культуре и при этом не ассоциирующиеся ни с производством керамики, ни с производством металлических изделий. Возможно, это объясняется тем, что в этих местонахождениях были обнаружены мастерские. С другой стороны, есть основания геологического характера считать, что они предшествовали халколитической культуре в долине Инда, поскольку залегают в слоях, покрытых сверху слоем ила в результате разливов Инда, располагавшихся значительно выше над уровнем моря, чем сегодня, и намного выше, чем во времена индской цивилизации¹. Это дает основания полагать (но не утверждать), что производства, обнаруженные в Суккуре и Рохри, предшествовали халколитической культуре производства каменных орудий в долине Инда, хотя временной интервал между ними и не был большим.

Орудия выполнялись из местного сырья происхождения эпохи эоцена² — кремнистых сланцев, наиболее прочной породы, встречающейся в Индостане. Среди обнаруженных почти или прямо на поверхности холмов ядрищ, отщепов и орудий встречались образцы разной

---

¹ В ранний период существования Мохенджо-Даро уровень равнины, прилегающей к низовьям Инда, располагался, как минимум, на 6,5 метра ниже, чем сегодня.

² Э о ц е н — средний отдел палеогеновой системы (кайнозойской геологической эры), начавшейся 67 миллионов лет назад и продолжавшейся 42 миллиона лет.

степени патинизированности, и предполагалось по этому признаку определить их возраст. В Суккуре среди большого количества отходов были обнаружены широкие и узкие пластины, толстые и грубо выполненные, с незначительной ретушью в нижней части с одной или с обеих сторон, иногда имеющие естественную корку; отщепы со следами предварительной обработки и без таковых; множество прямозаостренных скребков в форме самолета; ряд конусообразных нуклеусов с многочисленными рубцами от сколов, напоминающие нуклеусы, типичные для индской цивилизации; также незначительное количество топоровидных нуклеусов, напоминающие ашельские рубила, но отличающиеся от них по возрасту и технике выполнения. В Рохри обнаружено большое количество пластиновидных нуклеусов, в основном конической формы, а также множество грубых пластин самой разной формы, значительно уступающих по качеству образцам из других мест. Ряд найденных пластин более высокого качества, скорее всего, оказал-ся здесь в результате торговли.

О великой цивилизации, распространившейся в долине Инда до Камбейского залива на юге, мы будем говорить в следующей главе, сейчас лишь отметим, что важным добавлением к характерным для нее бронзовым изделиям был нож, представлявший собой длинное оружие из ножевидной пластины с параллельно расположенными сторонами, выполненное из кремнистого известняка. Аналогичные пластины были обнаружены на холмах Белуджистана; есть экземпляры, как совпадающие по времени с индской цивилизацией, так и предшествующие ей. Ретушь встречается редко; как отметил полковник Д.Х. Гордон, из 1758 обследованных пластин на основных местонахождениях в долине Инда только 104 носили следы вторичной обработки; некоторые были обработаны с двух сторон для формирования лезвия, некоторые притуплены или имеют выемку с одного конца, для насадки рукоятки. Лезвие прекрасно отточено и отполировано. Некоторые найденные нуклеу-

сы также отшлифованы и, возможно, использовались для заточки металлических изделий. Микролиты в местонахождениях отсутствуют. С другой стороны, найдено много топоровидных орудий с лезвием подпрямоугольного сечения, иногда огромных размеров, которые, очевидно, использовали в качестве мотыги или для рубки деревьев.

Ножевидные пластины с параллельно расположенными сторонами, выполненные из кремнистого известняка, были найдены и еще южнее — в местонахождениях в Лотхале и Рангпуре на полуострове Катхиявар. Поэтому можно говорить о культурном родстве этих орудий с теми, которые были недавно обнаружены на многочисленных местонахождениях халколитической культуры в Центральной Индии (на севере и в центральной части Декана): Трипури, Нагда, Махешвар, Навдатоли, Пракаш, Бахал, Неваса, Джорве, Насик и Маски. Все эти месторождения явно моложе индской цивилизации и могут быть датированы промежутком между 1200-м и 500—400 гг. до н. э.¹ Эта культура напоминает образцы, найденные на севере Индии, но ее нельзя отдельно вычленить и назвать «индской», потому что изделия имеют ярко выраженную микролитическую тенденцию² и включают в себя полумесяцы и другие микролиты; хотя для характеристики изделий, найденных в Маски, где были обнаружены пластины из кремнистого известняка 13 сантиметров в длину, термин «микролит» был бы слишком общим. К этим культурам Центральной Индии мы еще вернемся в главе 7; в то же время хотелось бы отметить, что обнаруженные в Маски пластины, как и те, что были обнаружены на полуострове Катхиявар,

¹ Уже после выхода этой книги д-р Санкалия сообщил мне, что, согласно данным радиоуглеродного анализа обгорелых зерен пшеницы, найденных в Навдатоли в слое, соответствующем позднему халколиту, который был проведен в Пенсильванском университете, была названа дата 1336 г. до н. э. / 125 (погрешность 125 лет в ту или иную сторону). (*Примеч. авт.*)

² Что вызвано отсутствием необходимого сырья для производства более совершенных орудий.

говорят о проникновении культуры производства пластин северо-западной части Индии в характерную для Декана микролитическую культуру производства каменных изделий.

Наконец, хотелось бы сказать несколько слов о наиболее характерных для Индии каменных орудиях — шлифованном каменном топоре и долоте. Во многих районах Декана и полуострова Индостан в целом образцы этих орудий попадаются буквально на каждом шагу — их можно встретить даже во время прогулки. Поэтому места, где они были найдены, быстро забываются, и музеи Англии и Индии буквально забиты экземплярами с неуказанным местом обнаружения. На карте можно отметить, как минимум, 80 небольших местонахождений. В северо-западных районах они попадаются не так часто; основной район распространения — вдоль линии от Бомбея до Канпура, в среднем течении Ганга и до реки Кавери на юге. Короче говоря, каменные топоры характерны в основном для восточных и южных районов Индии; на самом юге и на Цейлоне они не встречаются.

В зависимости от формы эти орудия подразделяются на три группы, каждая из которых, в свою очередь, — на четыре подгруппы. Рамки настоящего исследования не позволяют рассматривать более подробную детализацию. Подобная попытка была предпринята Суббарао, Уорманом и Оллчином, но они сумели собрать материал только по Беллари (шт. Майсор). Хочу остановиться на двух способах изготовления орудий.

В первом случае камень сначала грубо обрабатывается молотом, затем ненужные фрагменты удаляются при помощи отбойника (типа каменного долота) и, наконец, происходит обработка и шлифовка всей нижней части изделия. В результате получается изделие с овальным, трапециевидным или подтреугольным сечением.

Второй способ состоит в откалывании отщепов от ядрища, в результате чего образуется плоское изделие с подтреугольным сечением, которое затем полируется и отшлифовывается по всей поверхности.

Обычно первым способом изготавливаются топоры, реже тесла с приостренным (иногда закругленным) обушком; вторым — тесла или мотыги: хвостовые или с плечиками.

Топоры с приостренным обушком были впервые включены в стратиграфический анализ в 1947 г. во время раскопок в Брахмагири, в северной части Майсура, в 48 километрах южнее района Беллари. Было раскопано многослойное древнее поселение, показавшее последовательность трех основных культур. В одном слое были обнаружены образцы «круглой (италийской)» и расписной керамики красно-коричневого цвета («Андхра»), относящихся к I в. н. э. Этот слой частично перекрывается с нижним, в котором были обнаружены образцы мегалитической культуры, использующей и металлические изделия, которые появились здесь задолго до III в. до н. э. В свою очередь, под этим слоем, также перекрываясь с ним, находились образцы халколитической культуры, относящиеся к двум подпериодам: к одному относились каменные топоры, грубые микролиты и грубая керамика, к другому — остатки предметов из меди и бронзы. Наложение одного слоя на другой и их смешение говорит о том, что различные культуры какое-то время существовали одновременно, однако нет оснований говорить о плавном, органичном переходе одной культуры в другую. Мы имеем дело с тремя довольно ярко выраженными культурами, самая ранняя из которых — культура каменного топора — прекратила свое существование вскоре после 200 г. до н. э. Другими словами, культура каменного топора и соответствующих ей медных и бронзовых изделий просуществовала в южной части Декана около трехсот лет после того, как в северных районах начали использовать железные орудия. Это вполне типично для Индостана; множество других примеров свидетельствует об индивидуальных особенностях и своеобразии исторического развития в различных районах Индии.

Культура каменного топора представлена в Брахмагири многочисленными образцами в слое толщиной 2,5—

2,7 метра — это фрагменты построек, очагов и т. д., существующих на протяжении довольно длительного периода времени. Мы навряд ли намного ошибемся, если предположим, что это поселение было создано около 700 г. до н. э. и просуществовало пять столетий.

Пример Брахмагири не единичный. Недалеко от Беллари д-р Суббарао обнаружил еще одно поселение культуры каменного топора, занимающего слой толщиной 1,4 метра — что довольно много для этой холмистой местности, — предшествующий слою с образцами мегалитической культуры. Каменные топоры вновь были обнаружены вместе с микролитическими отщепами, что в очередной раз продемонстрировало взаимное наслаивание этих двух основных культур.

Другие материалы свидетельствуют о том, что каменные топоры с заостренным обушком или похожие на них орудия встречались во второй половине 2-го тысячелетия до н. э.; например, в Сонепуре в районе Гая, штат Бихар, они были обнаружены вместе с образцами «северной чернолощеной керамики» и железными изделиями. Случайное обнаружение каменных топоров в ряде районов (например, в Таксиле) необязательно имеет серьезные причины географического или хронологического характера: их часто подбирали просто из любопытства и даже использовали (а в некоторых местах и сейчас используют) в качестве предметов культа. В Южной Индии их и сейчас можно увидеть в деревнях на местах захоронений в качестве ритуальной символики. Рассматривать их как орудия можно лишь в том случае, если они сделаны человеческими руками из отщепов и обнаружены в большом количестве. Нет данных, подтверждающих наличие производства этих орудий после окончания III в. до н. э., хотя в некоторых районах Декана и полуострова Индостан они, возможно, производились и позднее.

Также нет доказательств того, что каменные топоры использовались до появления изделий из меди и бронзы. Подобные вещи непросто выяснить уже потому, что

племена, использовавшие каменные топоры, обычно не пользовались металлическими орудиями¹, например, в Брахмагири люди, использовавшие каменные топоры, были знакомы с металлом. Также и в Невасе, в верхнем бассейне Годавари и Правары, в слое, расположенном после палеолитического (и отделенном от него слоями глины и ила), вместе с шлифованными каменными топорами и каменными молотами были обнаружены как выполненные из меди или бронзы два долота, игла, копье и четверо бус, так и выполненные из халцедона микролиты — сегменты, треугольники, притупленные пластины, ассоциирующиеся с культурой каменного топора. Из образцов керамики встречались, в частности, сосуды с носиком, с ярко выраженным окаймлением вокруг горла, тонкостенные, тщательно обработанные, украшенные как геометрическими, так и другими рисунками, нанесенными в основном черной краской. Они напоминают образцы халколитической культуры, найденные в ряде местонахождений Северного Декана (Насик, Джорве, Навдатоли). Абсолютно точная хронология этих местонахождений не установлена, но в некоторых местах за халколитическими культурами следовали культуры эпохи железа, относящиеся ко второй половине 1-го тысячелетия до н. э.; в целом картина совпадает с той, что получена на основании данных в Брахмагири. Можно предположить, хоть это и не доказано, что шлифованные каменные топоры с приостренным обушком и топоры схожего типа производились в основном между 1000-м и 200 гг. до н. э., вероятно, ближе к концу этого периода.

До того как поговорить о происхождении каменного топора в Индии, хотелось бы сказать несколько слов о весьма оригинальном и вполне самостоятельном орудии, имевшем общий географический район распро-

---

¹ Что вовсе не исключает факта использования металлических орудий другими племенами, так как сырье для изготовления последних гораздо лучше по качеству и доступнее, чем каменное.

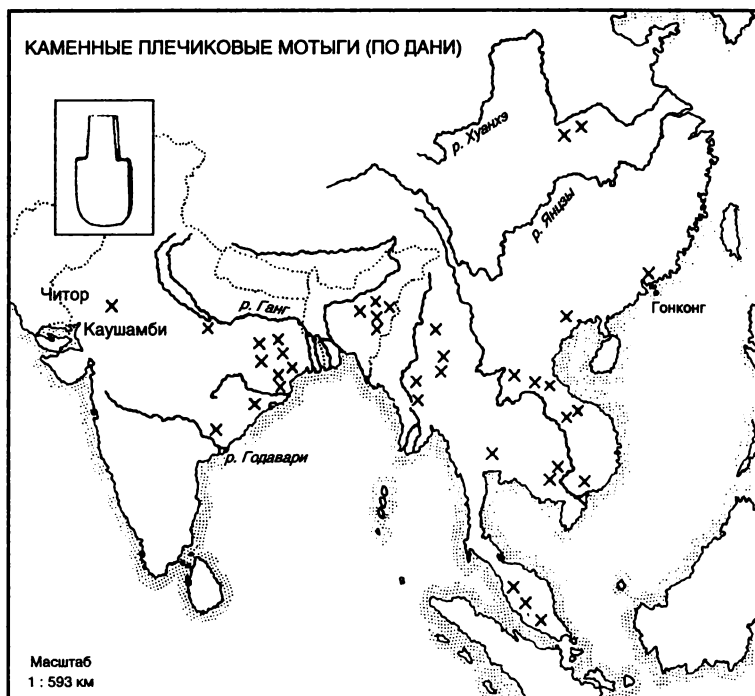

Рис. 18. Районы распространения каменных плечиковых мотыг

странения с топором. Это прилаживаемая к ручке мотыга с плечиками — тщательно шлифованная, с заостренным с одной стороны лезвием¹. Она была распространена в центральных и южных районах Индии до нижнего течения Годавари на юге. Изготавливалась из кремнистого известняка или сланца. В Ассаме встречается на всей территории, за исключением приграничного района Садья, однако образцы, найденные в Гаро и на холме Кхазы, являются грубо выполненными и могут быть охарактеризованы как «провинциальная имитация». В

¹ Так называемый плечиковый топор — прямоугольный топор-мотыга с квадратным выступом сверху.

Бенгале встречается редко (только недавно был обнаружен экземпляр в районе Миднапур, но вновь попадает на границе Бенгала и Бихара в Сантал-Парганасе, Манбхуме и Дхалбуме; далее на юг — в Майюрбхандже и по всей территории Ориссы. На западе образцы обнаружены в районе Банда в южной части штата Утар-Прадеш и в Каушамби; а один образец был найден в Читоре, в Раджастхане). В целом очевидно, что это оружие тяготеет к восточным районам.

За пределами Индии образцы хорошего качества были обнаружены в Бирме, а грубые болванки вперемешку с тщательно обработанными конечными продуктами встречаются по всей территории Юго-Восточной Азии. Это и Малайзия, и Индокитай, где они представлены образцами так называемой «баксонианской» культуры к северу от Ханоя и культуры Сомронг-Сен в Камбодже и Таиланде. Навряд ли есть основание сомневаться в том, что общины, использовавшие мотыги с плечиками, также использовали керамику и изделия из бронзы и меди, хотя такие образцы и не были обнаружены археологами-раскопщиками. Остатки, имеющие, по-видимому, отношение к этим культурам, обнаруженные в прибрежных районах Тонкинского залива, относятся к периоду правления династии Хан (202 г. до н. э. — 220 г. н. э.). В Китае грубо выполненные образцы мотыг встречаются на территории от Гонконга до провинции Хунань и провинции Сычуань в долине Янцзы¹. Навряд ли они встречались в Маньчжурии и Японии. Очень приблизительно можно отнести этот вид орудий ко времени династии Ин (около 1300—1208 гг. до н. э.), когда в районе Аньюаня на юго-востоке Тяньцзиня были распространены топоры с плечиками, выполненные из бронзы. Конечно, более современные прямоугольные образцы больше напоминают металлические изделия и,

¹ Датировка, предлагаемая Д. Финном, весьма приблизительно; он также некритично соглашается с весьма сомнительным тезисом Гейне-Гельдерна о том, что «волны» культурной миграции совпадают с направлением распространения языков.

как предполагается, были сделаны при помощи металлического шнура — эта технология применяется в Индии до сих пор¹. По имеющимся данным, если брать их в целом, родиной мотыги с плечиками является Китай, где она появилась в первой половине 1-го тысячелетия до н. э., а из Китая она уже распространилась на юг в Лаос и Бирму. Нет точной даты ее появления в Индии; но если отталкиваться от местонахождений, обнаруженных в Тонкине, можно предположить, что это была вторая половина 1-го тысячелетия до н. э., то есть позднее появления первых шлифованных каменных топоров. Связывать ее появление в Индии с проникновением языков из Юго-Восточной Азии можно лишь на уровне предположения.

Возвращаясь к вопросу о происхождении и распространении шлифованного каменного топора в Индии, как и в случае с мотыгами, можно утверждать, что образцы, встречающиеся в Восточной Индии, не попали сюда из Западной Азии². Можно, конечно, предположить, что культура топора проникла в Китай из Западной Азии по одному из торговых путей типа Великого шелкового пути, но на сегодня нет никаких свидетельств в пользу такой точки зрения. В Бирме они, правда, встречаются довольно редко и не тяготеют к какому-то определенному району. В Лаосе встречаются и топор и мотыга. В Малайзии топор напоминает индийские образцы, но имеет более округлый обушок. В прибрежных районах Тонкинского залива топоры использовались общинами, занимавшимися в основном охотой; предполагается, что производство топора стало прямым продолжением все возрастающего производства шлифованных каменных орудий, но это только предпо-

¹ Эту точку зрения подробно изложил в своей диссертации д-р А. Дани.

² Как мне представляется, даже исходя из чисто географических факторов, необудительна высказывавшаяся Олчином точка зрения, что культура каменного топора Индии произошла непосредственно от неолитических культур производства каменных орудий, распространенных на Ближнем Востоке и в Иране. (*Примеч. авт.*)

ложение. Образцы топоров со следами оббива китайских провинций Хэнань и Шаньдун больше похожи на индийские, чем образцы из Юго-Восточной Азии. Недостаточная на сегодня изученность вопроса и, что немаловажно, отсутствие точной датировки не позволяют напрямую связывать между собой образцы, обнаруженные в Индии и Китае; хотя вполне возможно предположить примерный географический маршрут их распространения, идущий из внутрикитайских районов, расположенных севернее Янцзы, через провинцию Сычуань в направлении провинции Хунань¹ и Бирмы². Навряд ли, правда, этот маршрут был маршрутом распространения мотыг, поскольку они, в отличие от топоров, не обнаружены в провинции Юньнань³. Также легко попасть в Бирму, Ассам и Бенгал, используя прибрежные маршруты из Китая в Юго-Восточную Азию⁴. В любом случае на сегодня достаточно материала, чтобы предположить, что распространенные в Индии каменные топоры произошли из Центрального Китая. Однако наибольшее распространение и применение как топоры с округлым обушком, так и более часто встречающиеся топоры с заостренным обушком получили именно на индийской земле.

Остается самый главный вопрос: какое воздействие культура каменного топора оказала на человека того времени и его образ жизни? Делать какие-то выводы на основании костных останков, найденных в Брахмагири, можно будет лишь по получении подробного заключения из Департамента антропологии Индии. Но что можно сказать хотя бы об образе жизни тех людей?

На основании раскопок поселения в Брахмагири можно сказать, что жившие там люди вели оседлый об-

---

¹ На юго-востоке Китая.

² Провинция Сычуань находится на границе Китая и Бирмы.

³ Ю н ь н а н ь — китайская провинция, по территории которой проходит граница Китая с Бирмой, Лаосом и Вьетнамом.

⁴ Имеется в виду маршрут по побережью Тонкинского залива из Китая во Вьетнам, а далее — через Лаос в Бирму и Индию.

раз жизни и в основном занимались приготовлением пищи. Жили в деревянных хижинах, представлявших собой деревянный каркас, внутри и снаружи обмазанных глиной. На плане жилища прямоугольные¹. Поселение было окружено джунглями, и жители расчищали место для земледелия при помощи каменных топоров и, вероятно, огня.

В этой связи д-р С. фон Фюрер-Хаймендорф предположил, что жизненный уклад людей того времени схож с укладом племени реддис, сохранившим первобытный образ жизни и живущим в горной местности на плоскогорье Декан вдоль берегов Годавари. Занимая промежуточное положение между полукочевыми племенами, занимающимися собирательством, и оседлыми земледельцами и скотоводами, они живут в небольших поселениях, сочетая в своем быту оба эти уклада. «Их способы ведения сельского хозяйства, — пишет фон Фюрер-Хаймендорф, — крайне примитивны. Они вырубают и выжигают площади в джунглях, а затем на почве, удобренной золой, сеют сорго, просо и бобовые; семена разбрасываются по полю, плоды же вкапываются при помощи палки-копалки. Мотыга отсутствует... Человек времени неолита, вооруженный шлифованной мотыгой, вполне мог выращивать аналогичные сельскохозяйственные культуры». Можно предположить, что жители Брахмагири находились на более высоком уровне развития, чем реддис, и что они, по крайней мере, уже умели сочетать подсечно-огневое земледелие с определенной культурой севооборота. К этому следует добавить, что профессор Ф. Цейнер² подтвердил связь наличия зольных холмов, расположенных между Беллари и Хоспетом³, с неолитическими поселениями, объяснив скопление золы сжиганием навоза; осматривая один из холмов и прилегающую к нему местность, я собрал пол-

¹ В некоторых поселениях — круглые.

² При помощи химических анализов образцов золы.

³ Б е л л а р и, Х о с п е т — города в штате Карнатака.

дюжины каменных топоров с приостренным обушком в течение получаса. Аналогичные находки были сделаны Л. Вулли в 1938 г., а в 1872 г. Б. Фут нашел орудия, похожие на мотыгу, в одном из зольных холмов между Беллари и Гадагом¹. Недавно Оллчин путем раскопок, проведенных в этом районе, установил наличие загона для скота, датировав его 2000 г. до н. э. Это подтверждает то, что люди времени культуры каменного топора занимались скотоводством и простейшими видами сельского хозяйства.

Вкратце суммируя вышеизложенное, можно сказать, что около 1000 г. до н. э. или немного позже общины земледельцев, изначально не очень многочисленные, пришли в джунгли Северо-Восточной и Восточной Индии из Бирмы или более отдаленных районов. Они были вооружены неолитическими каменными орудиями, происходящими из Северного Китая; здесь в эпоху производства каменных топоров уже были знакомы с изделиями из бронзы, которыми в этих районах пользовались задолго до 1000 г. до н. э. В Юго-Восточной Азии аналогичные каменные орудия появились не раньше IV или III в. до н. э.; использовались ли здесь в то же самое время металлические орудия, точно не установлено. Каменные топоры и, возможно, вслед за ними плечиковые мотыги попали в Индию через Бирму; для увязывания этих явлений с проникновением и распространением языков из Юго-Восточной Азии и Австралии, а также мегалитических культур доказательств на сегодня недостаточно. Стратиграфия не показывает связь этих орудий в Индии с мегалитами.

В Центральной Индии каменные топоры, как представляется, существовали параллельно с микролитическими орудиями на отщепеных, уже укоренившихся в центральных и южных районах Индостана, а возможно, и смешались с ними. Навряд ли люди времени мегалитических культур, особенно в Центральной Индии, аб-

---

¹ Г а д а г — город в Карнатаке.

солютно ничего не знали о сельском хозяйстве, в частности о земледелии, создании запасов продовольствия и животноводстве; в северных и северо-западных районах Индостана все это было известно в течение многих веков. Среди труднопроходимых джунглей каменный топор оказался для них очень полезным орудием. Попала ли из Китая в Индию вместе с культурой каменного топора и культура бронзы, однозначно ответить трудно. Скорее всего, она распространилась в Индии вместе с халколитическими культурами. Вероятно, те, кто принес в Индию культуру каменного топора, к моменту своего появления на субконтиненте находились на уровне неолитической культуры. В таком случае можно утверждать, что период неолита существовал в Индии как отдельный культурный период, пусть и недолгое время. Однако археология пока не представила подтверждающих это данных. Особую важность в этом смысле имел бы систематизированный археологический материал, полученный из Ассама и Бирмы.

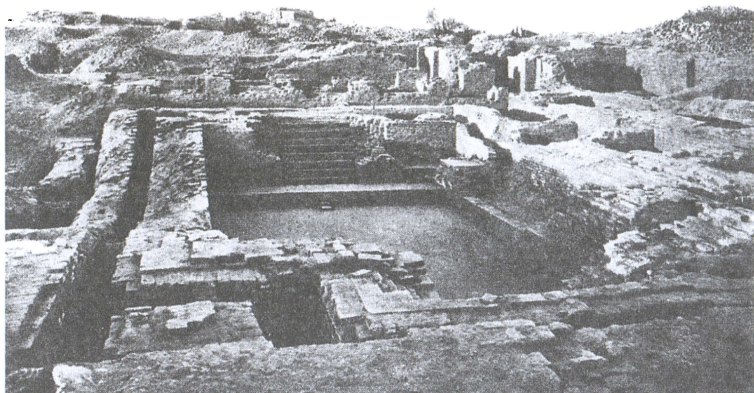
3

4

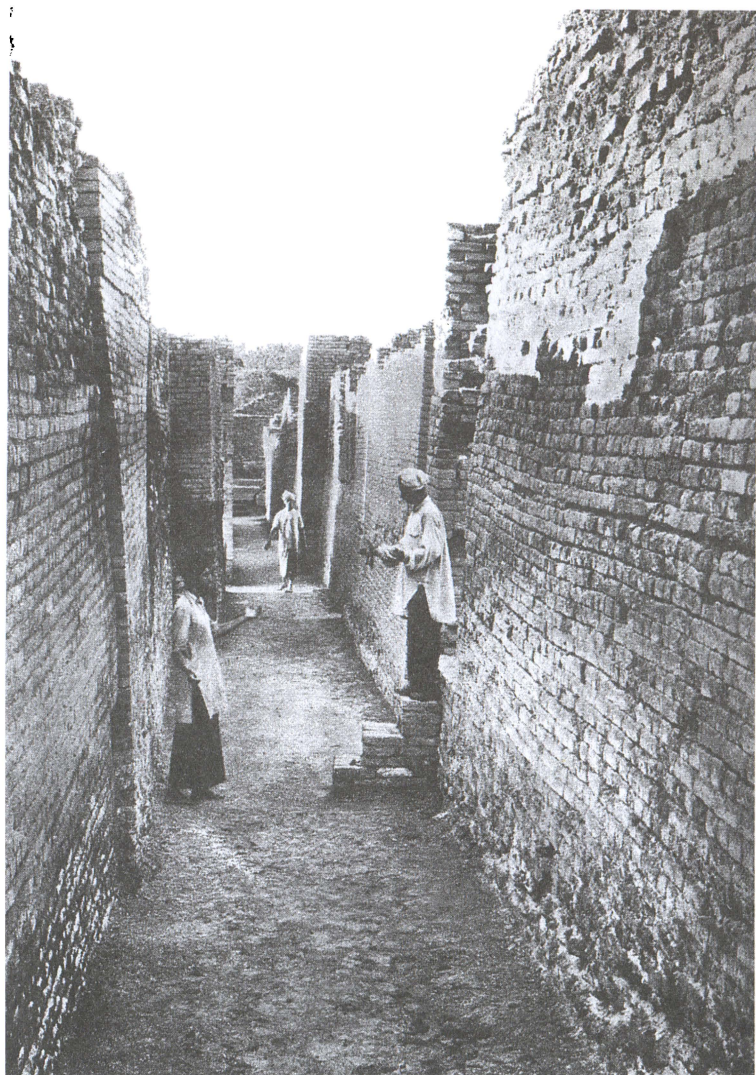

6

7

10

11

12

14

15

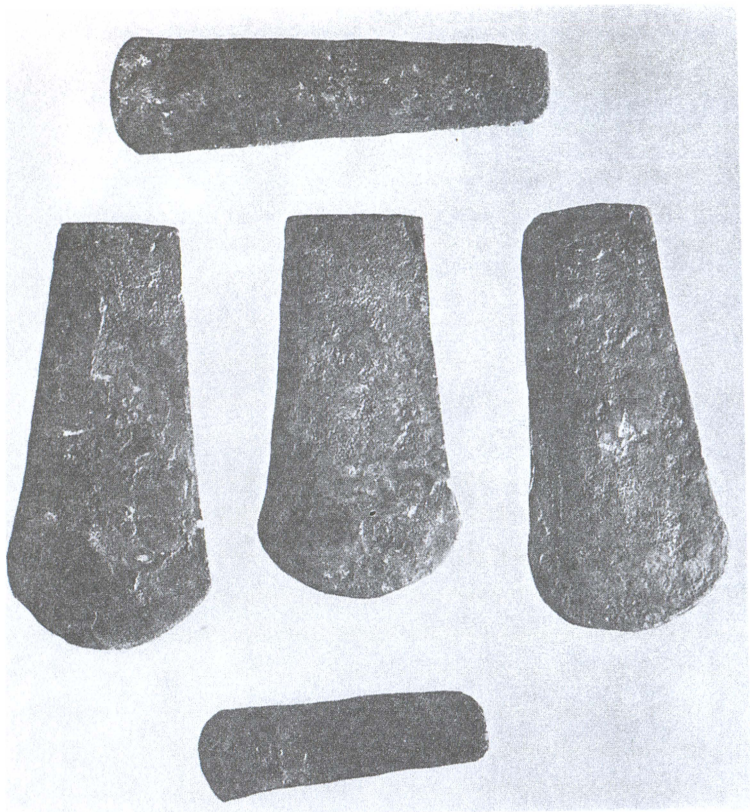
16

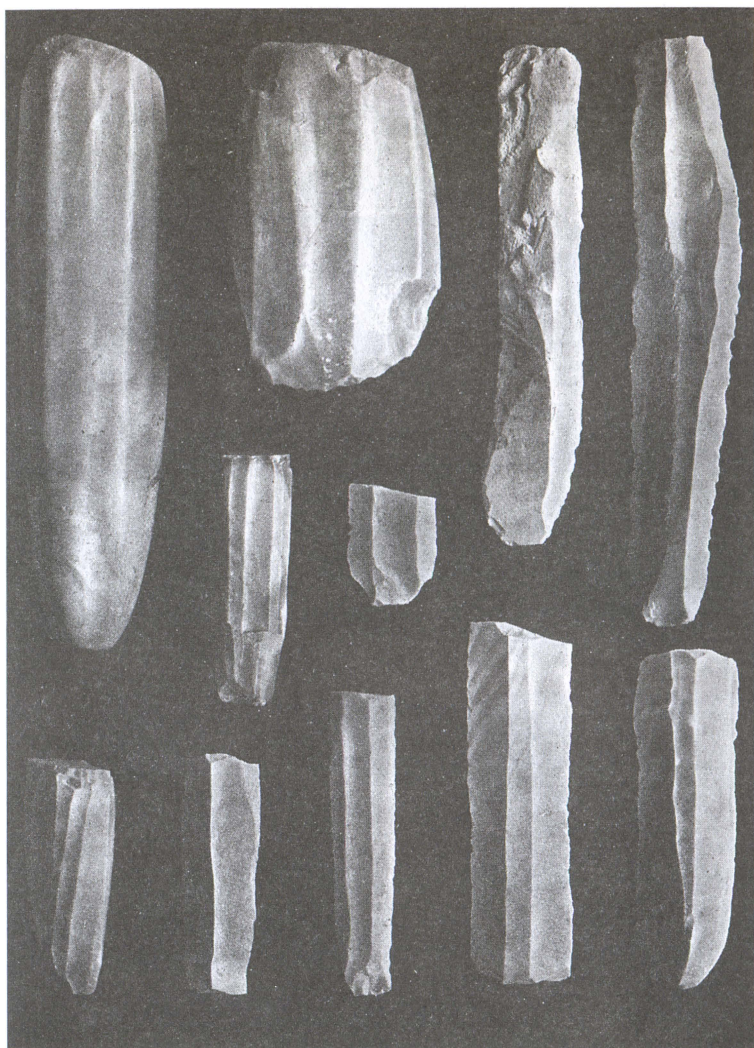
17

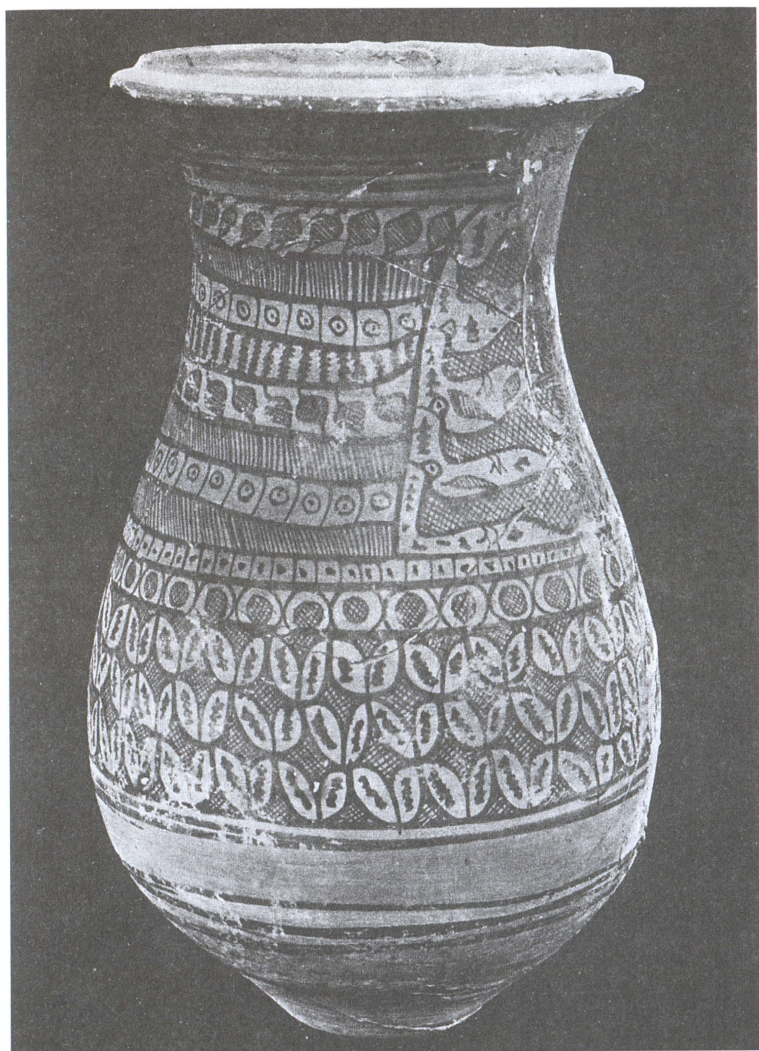

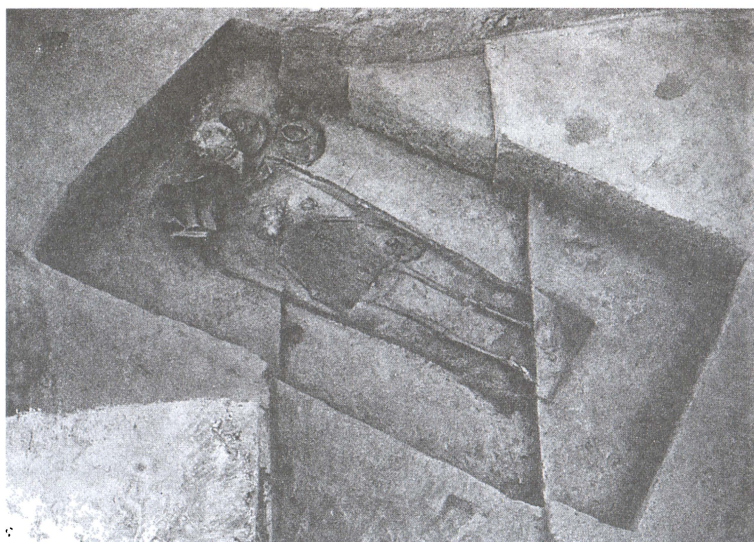

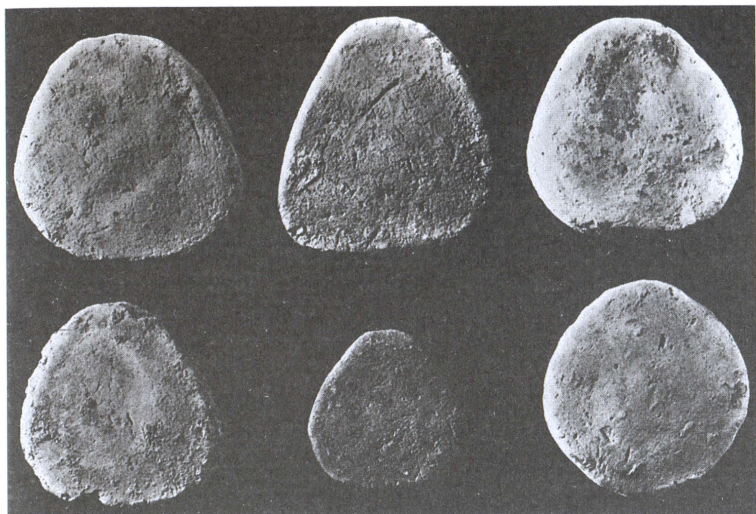

22

23

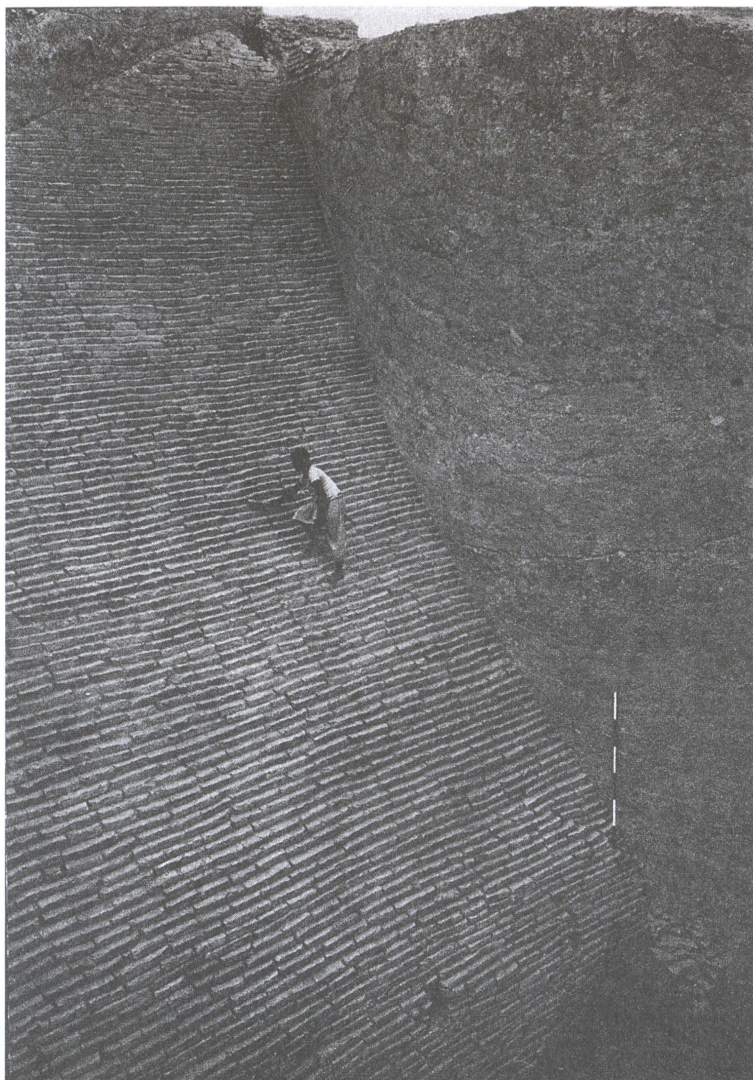

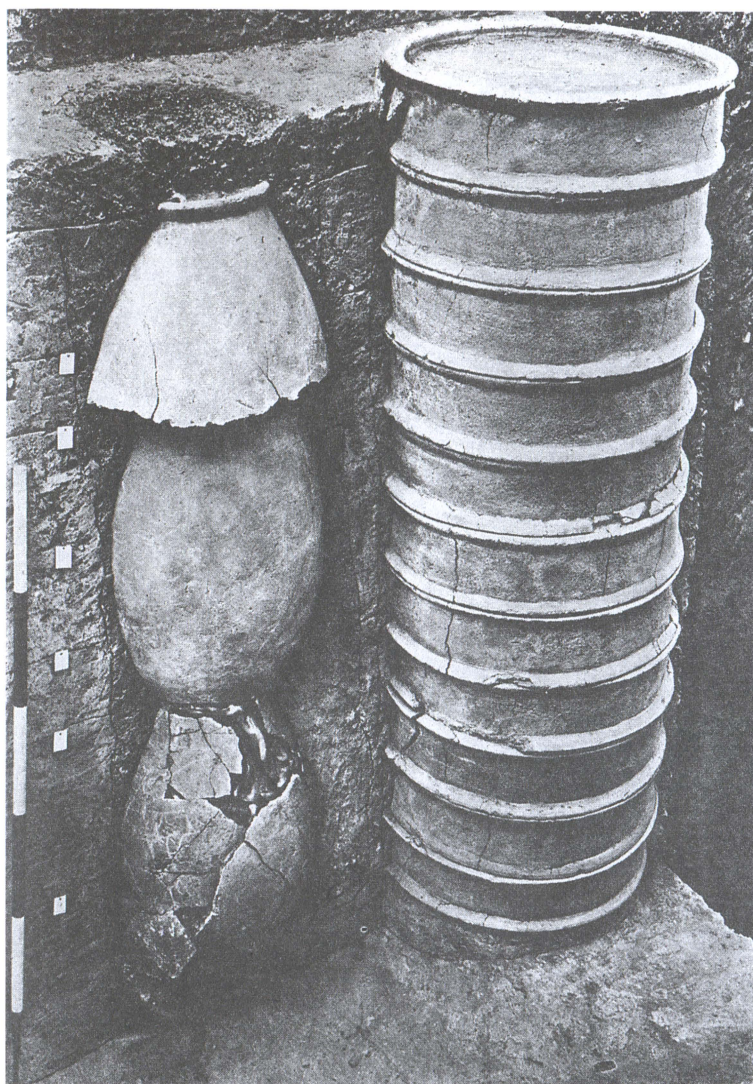
24

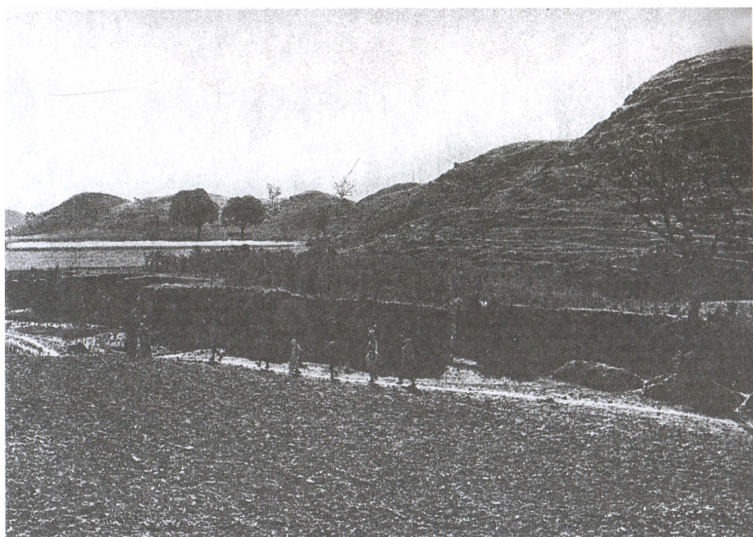
25

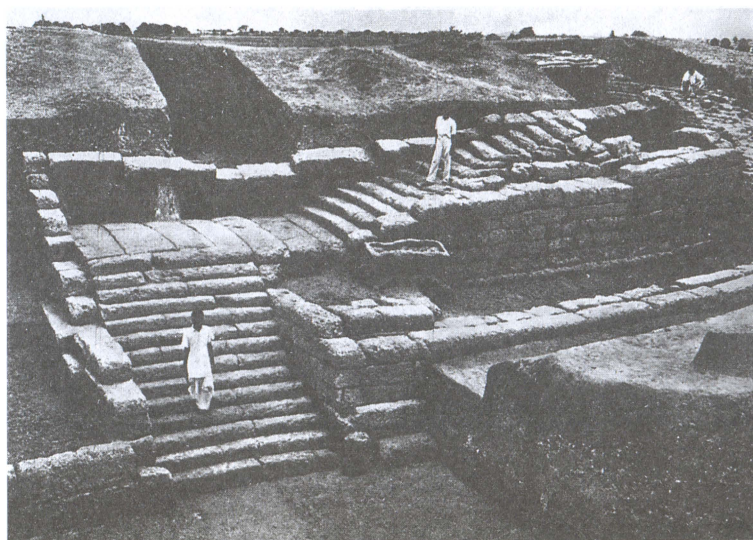

28

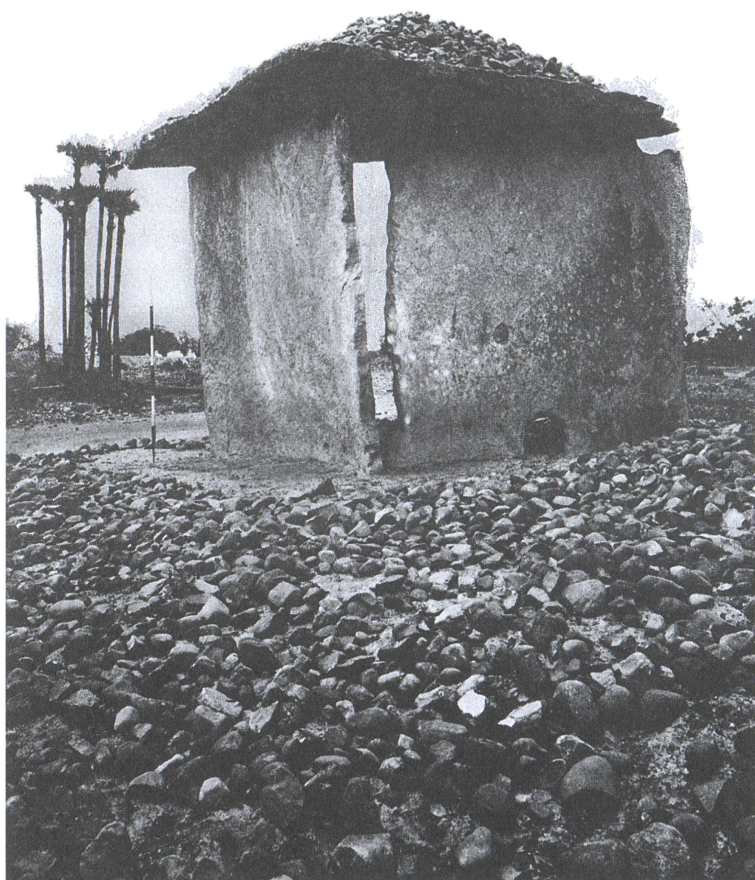

29

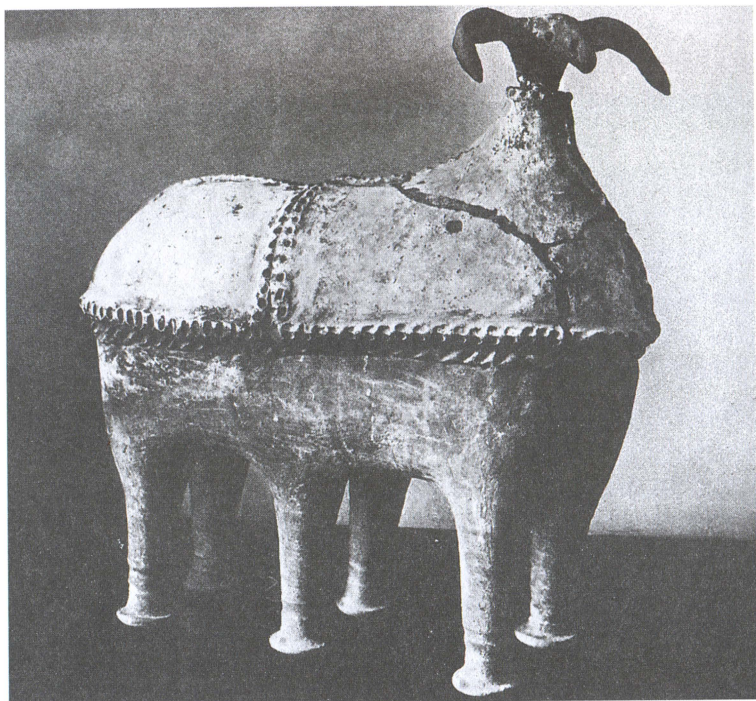
33

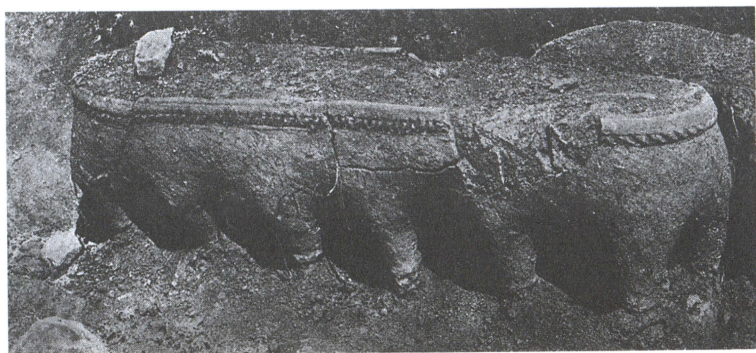
34

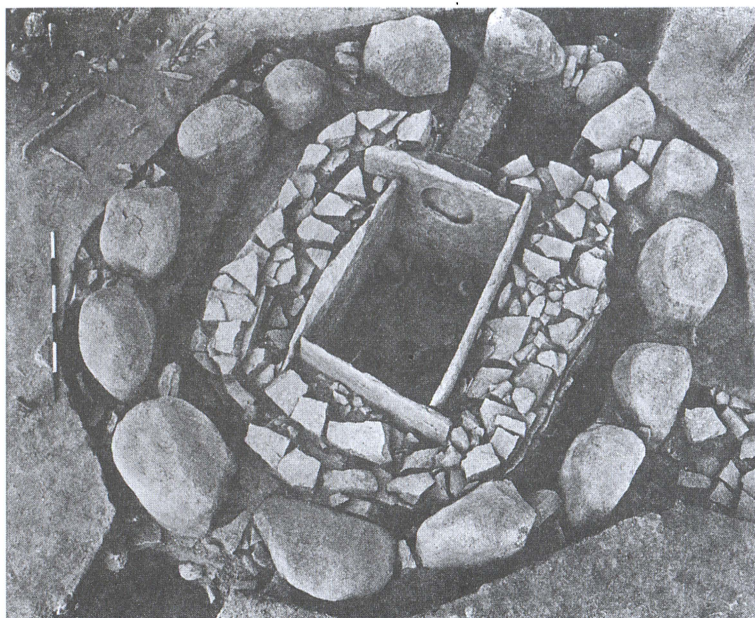

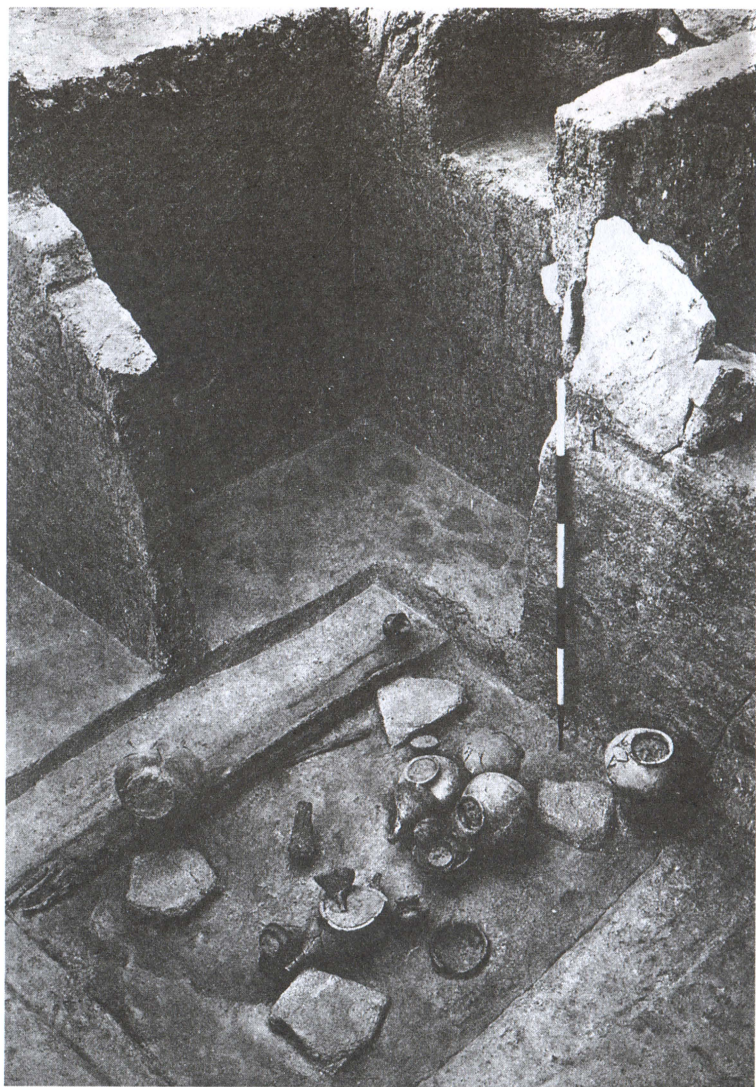
36

37

40

41

42

43

45

46

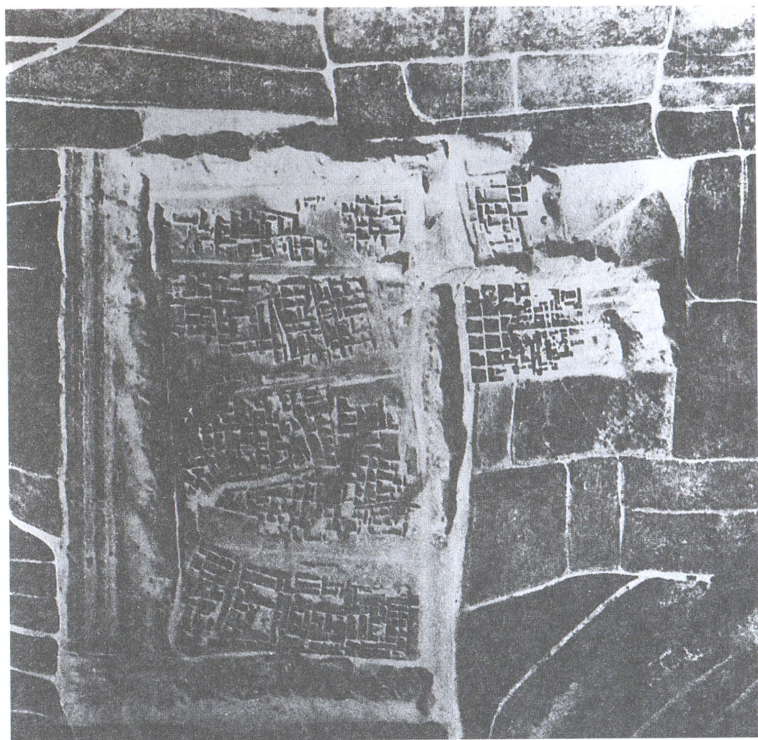

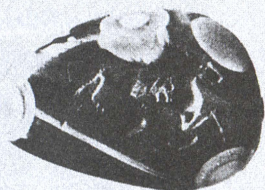
48

49

51

52

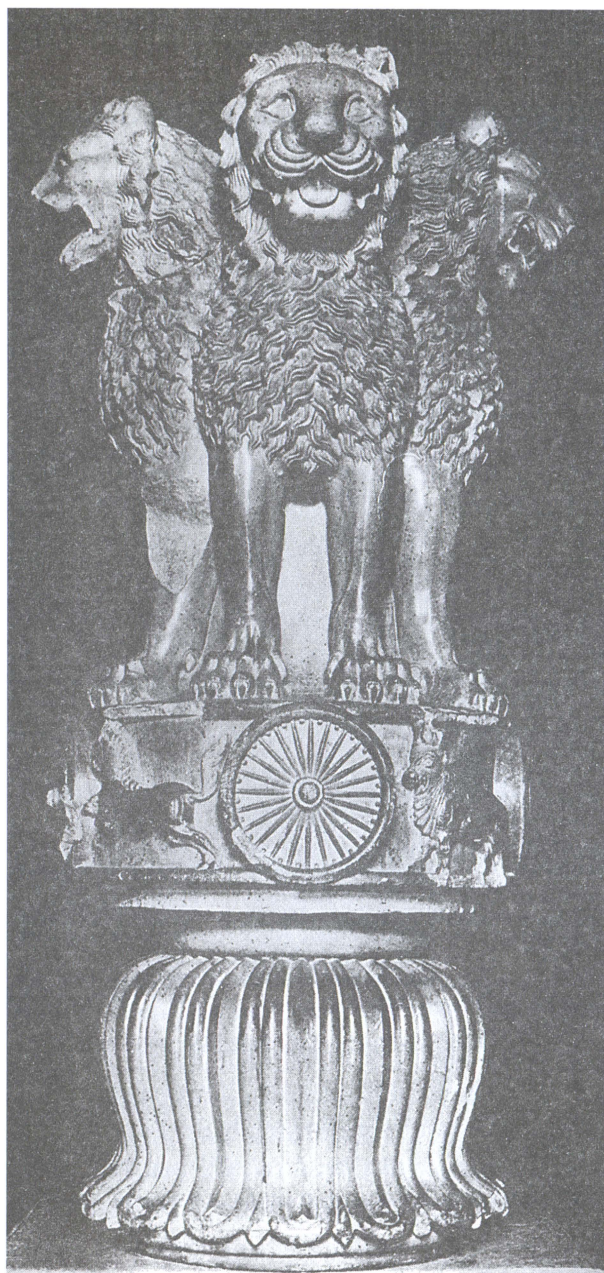
53

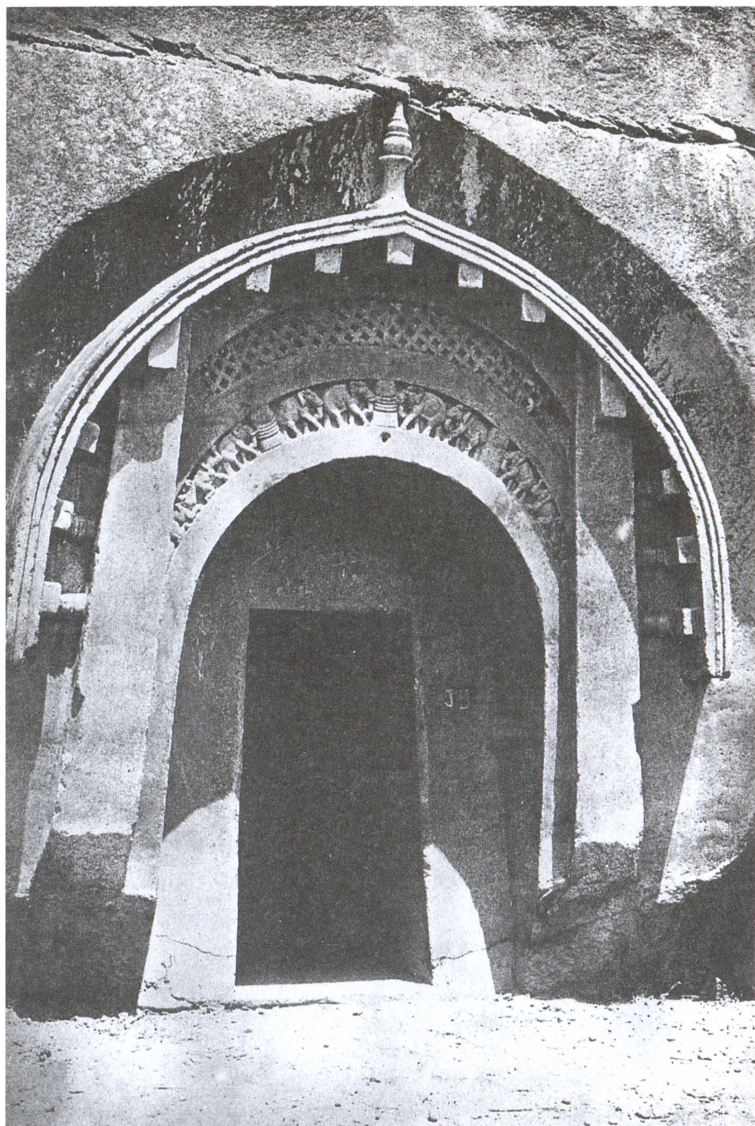
54

Глава 5

ЦИВИЛИЗАЦИЯ В ДОЛИНЕ ИНДА

Как в предыдущей, так и в последующих главах употребляется термин «халколитический». Он довольно часто, хотя и не всегда точно, используется авторами работ по археологии Индостана, употребляясь применительно к общинам, использующим в основном каменные орудия и для которых медные или бронзовые изделия являются редкостью, или, реже, к общинам, использующим медь и бронзу в сочетании с каменными орудиями, которые играют важную, но вспомогательную роль. Этот термин можно использовать в качестве рабочего; другой вариант, например «прометаллический», навряд ли лучше и точнее как по смыслу, так и по формулировке.

О периоде халколита в горных районах Белуджистана и в долине Инда написано много, поэтому будет достаточно дать лишь краткое обобщение. Хотелось бы при этом отметить, что все даты до второй половины 3-го тысячелетия до н. э. должны восприниматься как имеющие большую долю погрешности¹.

В 4-м и 3-м тысячелетиях до н. э., если не раньше, там, где Иранское плоскогорье соединяется с долиной Инда, образовался настоящий «муравейник», состоящий из племен и сельских общин, которые при всех своих различиях находились примерно на одной ступени как по уровню жизни, так и по технике изготовления орудий труда. Каждая община на месте своего обитания жила на том уровне культуры, какой ей позволяла су-

---

¹ Как и многие, относящиеся к более позднему времени.

ровая окружающая среда. Со временем и по мере распространения от одного района к другому совершенствовалась керамика. К 3000 г. до н. э. она была достаточно хорошего качества, выполненная в основном на гончарном круге, хорошо обожженная, тонкостенная, с красивым расписным орнаментом, изображавшим как геометрические фигуры, так и фантастические узоры. Изделия, будучи индивидуализированными, с другой стороны, подтверждают культурное родство местных общин с общинами, проживающими на Иранском плоскогорье. Из каменных орудий преобладали простые пластины, выполненные из кремнистого известняка; понемногу начинали использовать медь и бронзу как в качестве орудий, так и в качестве украшений. Племена находились в контакте как между собой, так и с окружающим миром, но большинство вело оседлый образ жизни¹. Они занимались земледелием, используя воду, получаемую в результате разливов Инда для орошения², а также скотоводством — дети пасли небольшие стада домашних животных на склонах близлежащих холмов. Более тесной интеграции, как политической, так и культурной, мешала окружающая среда.

Факторы, определявшие направление развития и жизнедеятельности этих горных племен, отличались от тех, которые лежали в основе развития небольших, отделенных друг от друга невысокими горами государств Древней Греции. На формирование древнегреческой цивилизации большое влияние оказала возможность налаживания внутренних связей морем. Это позволяло формировать сплоченную общность людей, готовую противостоять проникновению заморских «варваров», их языку и обычаям. Горные районы Белуджистана соприкасались с Аравийским морем только в своей самой южной оконечности, поэтому жизненно важная возможность контактов по морю между населяющими их пле-

---

¹ Что не исключало каких-то элементов кочевого.

² Как посредством каменных плотин, так и без них.

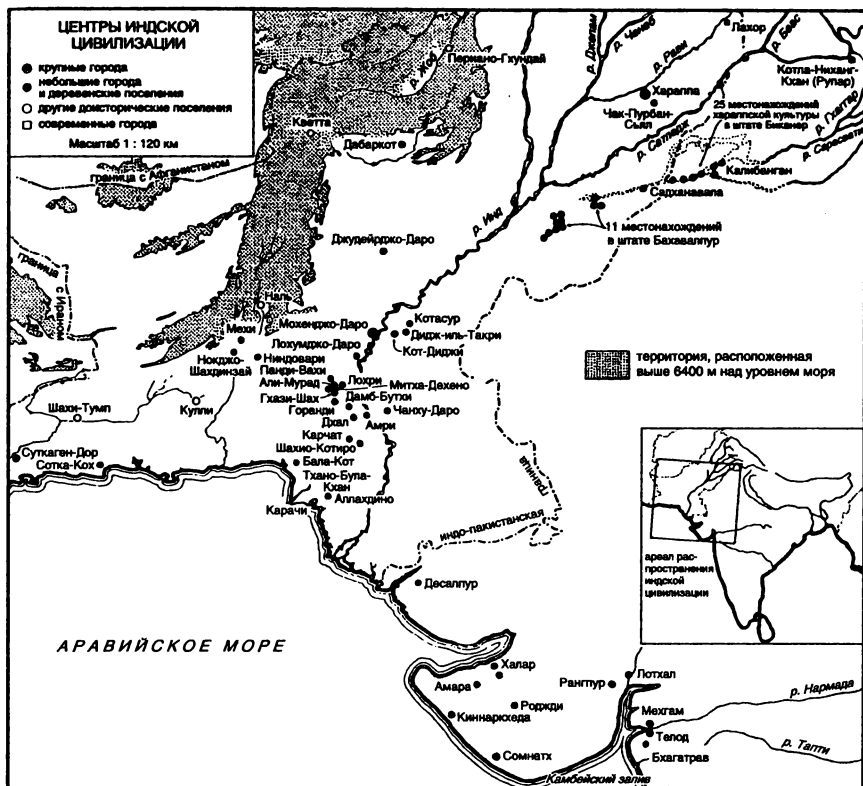

Рис. 19. Центры индской цивилизации (не показан Аламгирпур или Уклина, располагавшийся в 960 км к востоку от Мохенджо-Даро)

менами и общинами отсутствовала. Только подножия гор соприкасались с долиной Инда, и бассейн как этой реки, так и ее притоков служил внутренней водной артерией, пригодной для связей и контактов. Эти два фактора — наличие горных массивов с одной стороны Инда и выход к океану в самом конце долины — были причиной довольно неожиданного перехода на новую ступень культуры, соответствующую более высокому уровню развития — индской цивилизации, произошедшему несколько ранее 2500 г. до н. э.

Еще проведенные в 1921 г. исследования показали, что речь идет о самой большой по охвату территории цивилизации из существовавших до древнегреческой и древнеримской. Она включала в себя города Хараппа в Пенджабе и Мохенджо-Даро в Синде, расположенные на территории до 2,5 километра в поперечнике, и простиралась на 1600 километров с севера на юг от Рупара у холмов Симлы до Суткаген-Дора на побережье Аравийского моря. Но это еще не все. Исследования последних десяти лет показали, что эта цивилизация достигала на востоке верховья Джамны в расположенном в 30 километрах от Мирута населенном пункте Уклина¹, а на юге распространялась на полуостров Катхиявар² и далее до района впадения Нармады и Тапти в Камбейский залив. Именно здесь в 900 километрах от Мохенджо-Даро в поселениях Мехгам, Телод и Бхагатрав в 1957 г. были найдены остатки керамики, относящиеся к индской цивилизации, и именно этот район является ее южным пределом. Именно выход индской цивилизации на побережье Аравийского моря изменил, как уже отмечалось, ареал ее распространения и придал прибрежному району особую важную роль и значение в ее развитии и контактах, оказавших воздействие на ее формирование. Именно в подобном контексте и хотелось бы вкратце остановиться на этих проблемах.

Но сначала несколько слов о главных городах индской цивилизации, показывающих ее важные характерные черты. Раскопки в Хараппе, и особенно в Мохенджо-Даро, дают представление об этих городах как во время расцвета, так и упадка. Строительство здесь велось по четкому, заранее разработанному плану. Строения планировались прямоугольными блоками 380 на 90 метров и были отделены друг от друга широкими улицами, прилегавшими к ним мелкими улочками и переулками. Дома и улицы имели четко спланирован-

---

¹ Ныне поселок Аламгирпур близ Дели.

² Поселения Рангпур, Лотхал, Сомнатх, Халар и их окрестности.

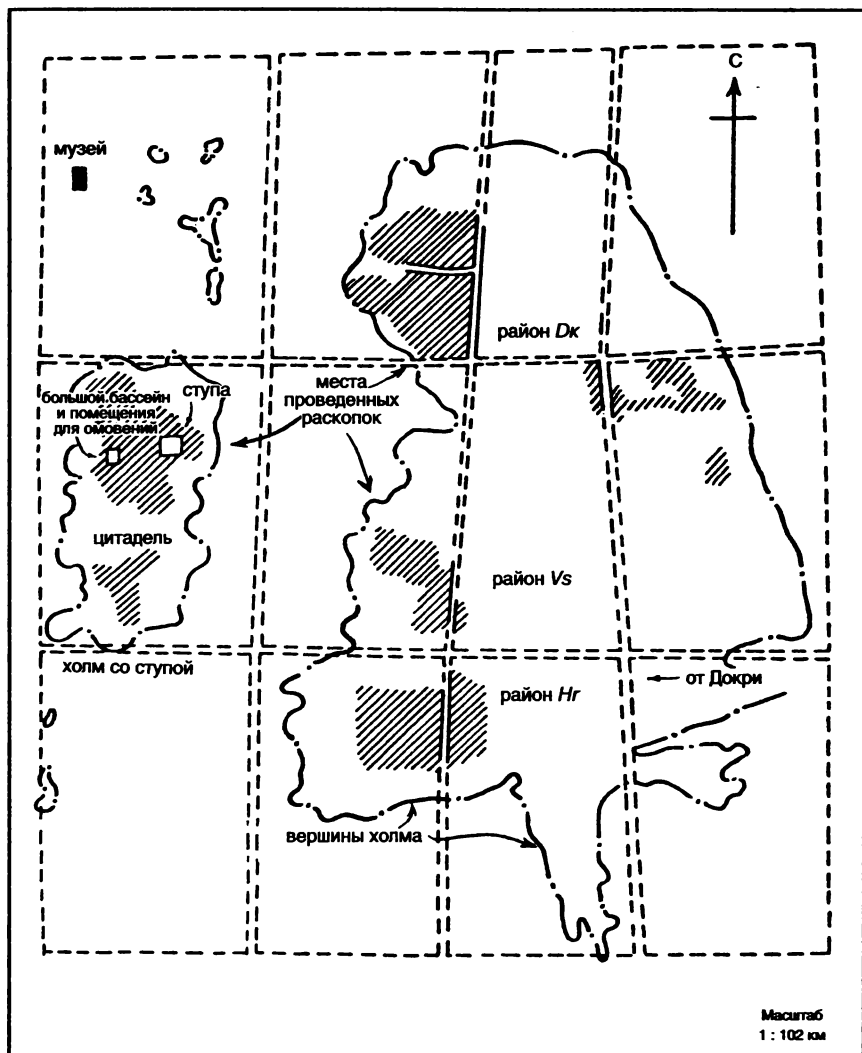

Рис. 20. Предположительный первоначальный план Мохенджо-Даро

ную сточную систему для отвода дождевой воды. До сих пор не обнаружен план единой системы защитных сооружений от наводнений, однако возможно, что обнаруженная древняя насыпь выполняла эти функции и относится к рассматриваемому нами времени. Правда, полученная недавно информация о том, что город Лотхал на полуострове Катхиявар, расположенный на берегу и имевший характерную для прибрежных городов Индии планировку, после разрушительного наводнения был обнесен защитным валом, оказалась ошибочной. Но с другой стороны, и Хараппа, и Мохенджо-Даро сосредотачивались на холмах и состояли из нижнего города и цитадели, имеющую важнейшее значение и состоящую из защитного вала, платформы и стены из сырцовых кирпичей, облицованной снаружи кладкой из обожженных кирпичей. Вся конструкция достигала высоты 18—20 метров; на ней располагались культовые сооружения и залы для собраний. В цитадели Мохенджо-Даро были также размещены главный городской рынок и хранилище, имевшие большое значение для нормальной жизни города, и поэтому привлекавшие повышенное внимание со стороны тех, кто городом управлял. В Хараппе, о которой мы меньше знаем, аналогичные хранилища располагались в нижнем городе — между цитаделью и рекой. Правители городов, если судить по похожим на дворцы жилищам, в которых они, видимо, жили, придерживались светского образа правления, хотя и могли пользоваться религиозными атрибутами. Руководствуясь соображениями благотворительности или в силу дальновидности, они старались поддерживать непривычно высокий для того времени общий уровень жизни¹, причем власть была достаточно сильной, чтобы этот уровень сохранить. В этом смысле отличие от Древнего Египта, где власть фараона обожествлялась и ни о какой более или менее сво-

¹ Об этом свидетельствует значительное количество домов с дворами, в которых жили представители процветающего «среднего класса».

бодной для граждан жизни, включая возможность высказывать свое мнение, не было и речи, весьма существенно. Что касается сравнения с Месопотамией, то этот вопрос мы рассмотрим в ближайшее время.

Каким было влияние этих крупнейших городов в более широком смысле слова, можно лишь предполагать¹. Они расположены на расстоянии 650 километров друг от друга; находящаяся между ними часть долины Инда, расположенная напротив Сулеймановых гор и района Багти, сужается, на этом основании можно сказать, что эта территория находилась под влиянием обоих городов. Оба города расположены на территории одного речного бассейна и обладают безусловной общностью культуры, которая характерна для всей территории в ареале распространения индской цивилизации². В формировании единой цивилизации на такой обширной территории прослеживается тенденция к имперскому способу правления, в данном случае с двумя столицами, образующими как бы двуединую метрополию: примеры империи Кушан³, правления завоевателей-мусульман⁴, империи Великих Моголов (XVI—XVIII вв.) показывают, что это вообще характерно для такой огромной страны, как Индия. В любом случае можно считать, что индская цивилизация совершила крупнейший по территориальному охвату политический эксперимент из осуществленных когда-либо до возникновения Римской империи.

¹ Судя по первым сообщениям, конкуренцию этим городам мог составить Джуейрджо-Даро, расположенный в 30 километрах к северу от Джакобабада и 1,5 километра к западу от пути, ведущего в Кветту. Эти недавно обнаруженные холмы, безусловно, представляют интерес и относятся к ранней фазе индской цивилизации. Однако длина найденного поселения составляет всего 450 метров. Для индской цивилизации его можно считать довольно большим поселением, но он, конечно, не идет ни в какое сравнение с Хараппой и Мохенджо-Даро.

² Культуру индской цивилизации называют хараппской.

³ I—III вв. н. э.

⁴ Начавших регулярно вторгаться в Индию в XI в. н. э. и в XIII в. образовавших на севере Индии Делийский султанат.

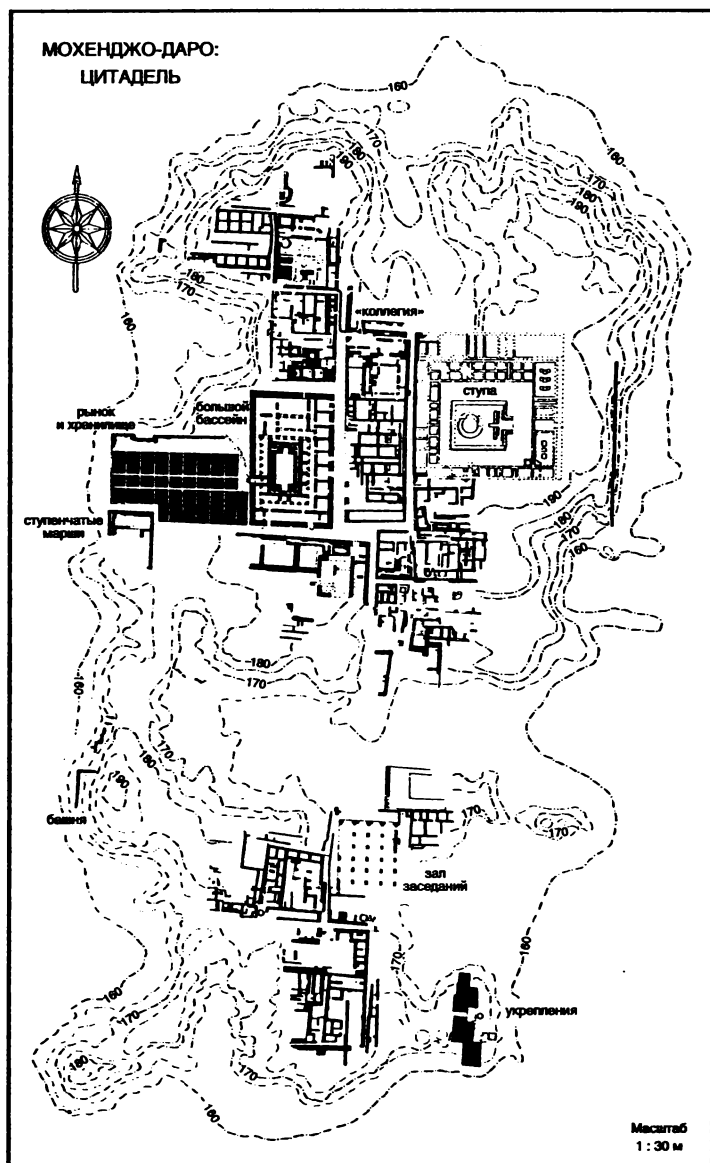

Рис. 21. Мохенджо-Даро: цитадель

Однако, помимо политического значения, индская цивилизация представляет собой уникальное явление как культурная общность — и вопрос о ее происхождении и судьбе заслуживает самого пристального внимания.

В какой степени индская цивилизация является продуктом местного развития и в какой — результатом влияния извне? С учетом того, что она имела тенденцию распространяться вдоль побережья, можно предположить, что источником влияния для нее была Месопотамия. Действительно, цивилизация в Месопотамии существовала за несколько столетий до появления первых свидетельств существования индской. Кроме того, у них есть много общего в городском укладе: высокий уровень жизни «среднего класса» горожан, высокий уровень гражданского сознания; последнее, правда, подтверждено только источниками в Месопотамии, так как на территории, принадлежавшей индской цивилизации, таких источников не обнаружено. Есть основания полагать, что житель Мохенджо-Даро по своим интересам и образу жизни мало чем отличался от своего современника в шумерском городе Ур. Но качество городской планировки и прекрасная система водоснабжения и канализации говорят о более высоком уровне гражданской культуры в Мохенджо-Даро. Действительно, в долине Инда мы не встречаем тех величественных храмов, которые были бы сопоставимы с месопотамскими, как и аналога поражающих своей необычностью «царских гробниц», обнаруженных Л. Вулли. Но нам вообще не удалось обнаружить захоронений правителей или представителей правящего класса в долине Инда, и мы не можем сказать, как эти захоронения выглядят, если они вообще существуют. У нас также нет образцов искусства резьбы по дереву того времени, и лишь по работам индийских мастеров более позднего времени мы можем себе представить степень утраты. Правда, к счастью, сохранились миниатюрные изображения животных на знаменитых стеатитовых пе-

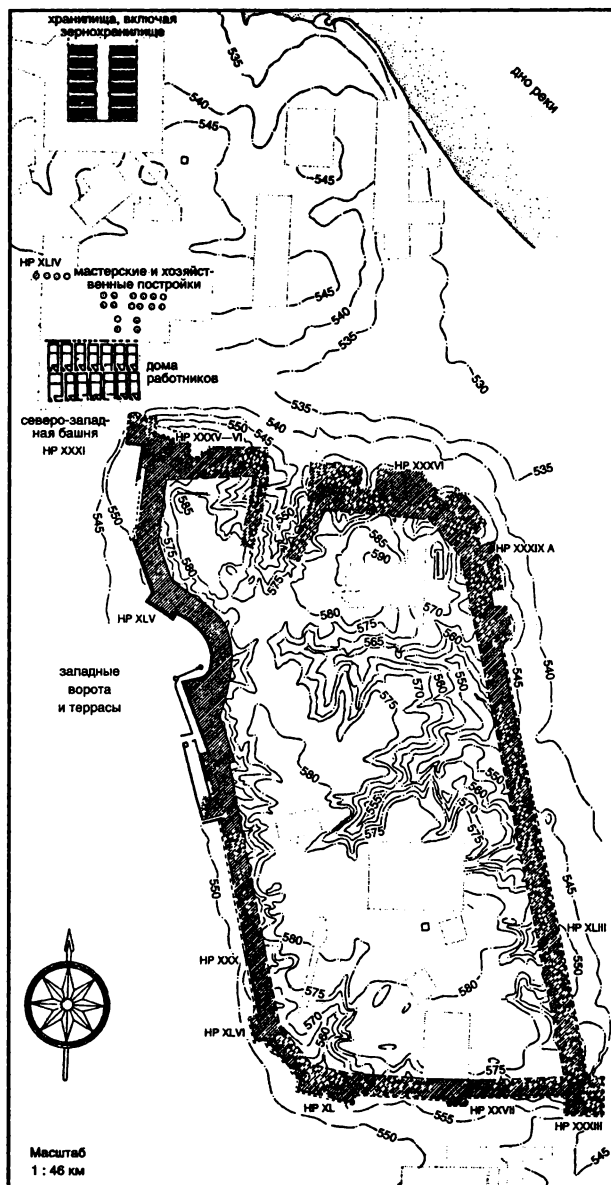

Рис. 22. Хараппа: цитадель

чатях — в Месопотамии нет местного аналога подобным изделиям¹.

В целом можно сказать, что сходные черты двух цивилизаций носят общий характер и не выражаются в тех или иных деталях. Что касается сравнения в политической области, то здесь нет даже сходства в общих чертах: если для индской цивилизации была характерна известная государственная целостность, то в Месопотамии существует ряд городов-государств. Можно даже предположить, что образование в 2400 г. режима имперского типа в Аккаде произошло под влиянием политических тенденций индской цивилизации, которая в то время, судя по торговым контактам, находилась в периоде своего расцвета.

Однако если сравнивать конкретные образцы двух культур, то разница будет очевидна. Нет никаких оснований утверждать, что керамика, орудия труда и оружие, характерные для индской цивилизации, имеют зарубежные корни. Керамические изделия схожи скорее с теми, что производились деревенскими общинами в горах Белуджистана, нежели с теми, что делались в Шумере. Тонкие, даже хрупкие ножи и копья, а также плоские топоры, выполненные из меди и бронзы с очень незначительным содержанием олова, существенно отличаются от образцов, распространенных в то время в Иране и Месопотамии. Нерасшифрованная система письма времен цивилизации в долине Инда не имеет аналогов в мире. Два крупнейших города индской цивилизации, как, впрочем, и ряд более мелких, были застроены из обожженного кирпича², в то время как в Месопотамии обожженный кирпич применялся крайне редко: постройки делались из необожженного кирпича или просто из глины.

---

¹ Печати вырезали пилой, затем обрабатывали ножом или долотом и, наконец, шлифовали с помощью абразива; готовую печать покрывали щелочью и обжигали, отчего она приобретала приятный белый цвет и слегка блестящую поверхность.

² Вероятно, вследствие влажного климата.

Хотелось бы отметить одну интересную деталь, связанную с Мохенджо-Даро. Две раньше других сделанные постройки в цитадели — городское хранилище и одна из башен около юго-восточной оконечности цитадели — были выполнены из обожженного кирпича, но внутри укреплены деревянными деталями, что соответствует технике постройки из кирпича и дерева, но совершенно чуждо технике постройки из обожженного кирпича. Под влиянием индийского климата деревянные детали вскоре пришли в негодность, и потребовалось укрепить сооружение при помощи кирпича. Этот урок был усвоен, и впоследствии строили только из обожженного кирпича. Можно предположить, что мастер, делавший первоначальную постройку, был иностранец, знакомый с техникой строительства, характерной для более сухого климата, и незнакомый с местными условиями. Это может рассматриваться как пример привнесенного влияния извне, однако только археологический материал может показать его масштаб, если таковое вообще имело место.

Подводя итоги сравнения двух цивилизаций, можно сказать, что с учетом того, что при известном общем сходстве наличествуют существенные отличия в деталях, нет никаких оснований утверждать, что индская цивилизация возникла в результате неожиданной или постепенной и всеобъемлющей колонизации со стороны Шумера. Мы должны искать внутренние источники и причины возникновения цивилизации в долине Инда. Однако это не означает, что Месопотамия не оказала на этот процесс никакого воздействия. Месопотамия не «изобрела» жизнь в городах¹, но именно Месопотамия дала миру законченную и оформленную цивилизацию с налаженной системой учета и контроля, систематизации и хранения всей необходимой информации, — другими словами, она дала *идею* цивилизации. Благодаря Месо-

---

¹ В этом смысле Иерихон (Архо) в Иордании ушел далеко вперед.

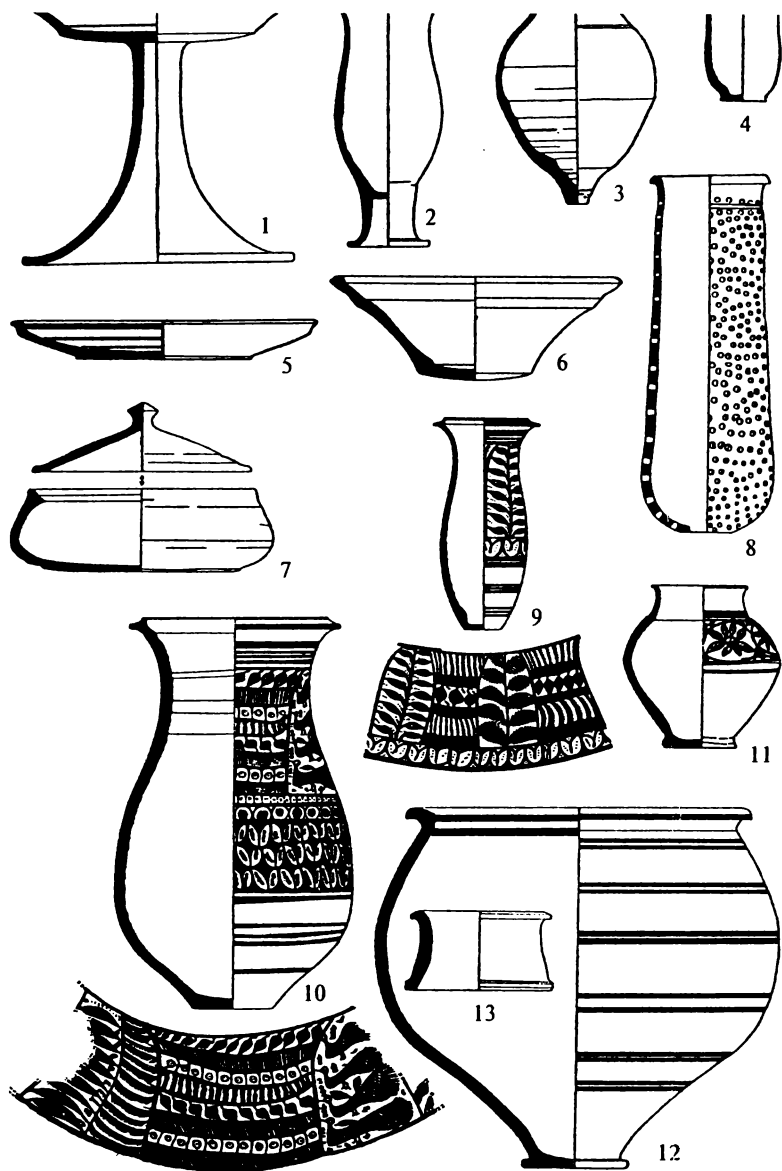

Рис. 23. Образцы керамики, относящейся к поздней фазе индской цивилизации, найденные в Хараппе

потамии идея цивилизации носилась в воздухе на Ближнем Востоке в 4-м тысячелетии до н. э., а как я уже говорил, у идеи есть крылья. Археологи, будучи заняты поиском материальных свидетельств и доказательств, недооценивают те невидимые, неуловимые, но безусловно существующие способы и формы распространения идей, которые намного более важны, чем найденная монета и черепок керамики. Таким образом, из Месопотамии идея цивилизации по легкодоступным сухопутным маршрутам достигла Египта, где, с учетом местной специфики, были восприняты идея письменности и определенные архитектурные приемы. Можно с уверенностью сказать, что идея целостной цивилизации, всегда включающей в себя письменность, достигла из Месопотамии индийского побережья и далее по легкодоступным водным маршрутам, а также, возможно, и сухопутным, достигла долины Инда, где была воспринята в соответствии с местными условиями и традициями. Предположение о том, что сложнейшая и гигантская по масштабу и новизне идея развивающейся от простого к сложному высокоразвитой эволюционной цивилизации возникала на каждой из трех столь легкодоступных для взаимного контакта территориях в течение пяти-шести столетий спонтанно и независимо друг от друга, слишком абсурдно, чтобы его рассматривать всерьез.

В этой связи хотелось бы отметить, что в городском плане Ура (возникшем в XIX в. до н. э.) прямоугольные блоки застроек сочетались с извилистыми главными улицами¹, явно унаследованными от той поры, когда Ур был небольшим поселением деревенского типа, и подтверждающими, что он превратился в крупный город постепенно, в результате эволюционного развития, учась, так сказать, по ходу развития. В то же время возведение и развитие Мохенджо-Даро, как представляет-

---

¹ Подобно тому как в Нью-Йорке старый пригородный район Бродвея вписывается в «решетку» расположенных перпендикулярно друг другу улиц.

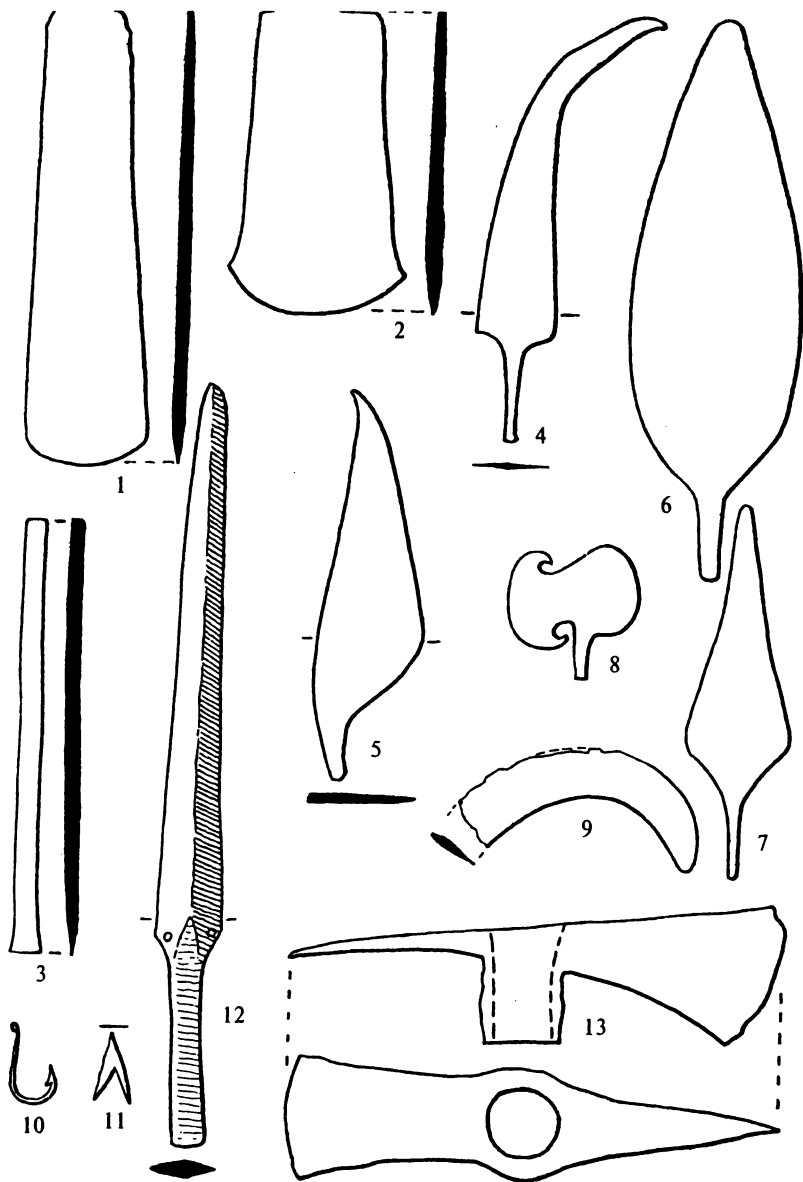

Рис. 24. Орудия из бронзы и меди, обнаруженные в Мохенджо-Даро

ся, происходило, когда идея гражданской культуры была хорошо известна, а она могла быть заимствована только у более старшей по возрасту и искушенной в этом вопросе Месопотамии.

Но идея может пустить корни только на подходящей и подготовленной почве. К середине 3-го тысячелетия до н. э. в долине Инда происходило, и, вероятно, очень стремительно, что-то очень важное. Тогда или несколько ранее некоторые общины, проживающие в горах Белуджистана, решились на эксперимент. Кем были вожди, увлекшие за собой, пусть и с сомнениями, людей на покрытую джунглями дикую равнину, мы никогда не узнаем, как не узнаем и мотивов, их побудивших. Это были смелые люди, истинные первопроходцы, а не изгой, выброшенные из горных районов. Для некоторых, а возможно, для многих из них это оказалось невыполнимой задачей, приведшей их к гибели. Как бы ни были несовершенны наши знания, мы имеем достаточно свидетельств того, что в долине Инда обнаружены остатки именно тех небольших поселений, на смену которым пришла возникшая на их основе полномасштабная цивилизация. Например, в Кот-Диджи, в 24 километрах от Хайрпура и в 40 километрах от Мохенджо-Даро, во время раскопок в 1957 г. был обнаружен не относящийся к индской цивилизации город с окруженной каменной стеной цитаделью с прямоугольными башнями, выполненными из камня, а также кирпича и глины. Сверху город покрыт слоем, образовавшимся из продуктов горения, относящимся примерно к 2100 г. до н. э.¹; поверх этого слоя было построено неукрепленное поселение с характерными для индской цивилизации чертами. Керамика старого города-крепости была частично сопоставима с образцами, найденны-

---

¹ Как сообщил мне д-р Ф.А. Хан, эту цифру в первую очередь дают результаты радиоуглеродного анализа ¹⁴С, проведенного в Пенсильванском университете, найденных там материалов, по характеру своему относящихся ко времени, предшествующему индской цивилизации. (Примеч. авт.)

ми в 1964 г. под укреплениями в Хараппе, и уже содержали в себе черты хараппской культуры, которые были либо где-то позаимствованы, либо просто предвосхитили некоторые черты хараппской культуры.

Попытки освоения долины осуществлялись, как представляется, спорадически и неравномерно, одна неудача следовала за другой, пока наконец не появился лидер, более решительный, дальновидный и удачливый, чем другие, в конце концов добившийся успеха. Для того чтобы оценить его качества, равно как и его соратников и преемников, следует более внимательно рассмотреть те проблемы, с которыми ему пришлось столкнуться.

Из благоприятных факторов следует, безусловно, отметить тот, что долина находилась в бассейне огромной реки и благодаря ее ежегодным разливам постоянно возобновлялись запасы содержащегося в почве вдоль берегов реки аллювия, использовавшегося в качестве удобрения. Прибрежные заросли и болота кишели слонами, тиграми, буйволами, носорогами и крокодилами, прекрасно выполненные изображения которых мы видим на уже упоминавшихся стеатитовых печатях. Сами реки были полны рыбы, которая и сейчас кормит расположенные на берегу деревни; ее ловили и крючком, и сетью, изображения рыбы — один из наиболее часто встречающихся письменных символов долины Инда. Эти же реки представляли собой транспортные артерии, ведущие, с одной стороны, к Аравийскому морю и далее к Персидскому заливу, а с другой стороны — к богатым древесиной Гималаям. По этим же и непосредственно к ним прилегающим маршрутам поступали в долину Инда, преодолевая порой большие расстояния, металлы и драгоценные камни¹. Таким же образом осуществлялся обмен идеями, причем с невиданной до этого легкостью и в беспрецедентных масштабах. Действи-

¹ Хараппские поселения не имели своей металлургической базы; полагают, что медь поступала в города долины Инда и Катхиявара из Белуджистана, Афганистана и Ирана.

тельно, по сравнению с горными районами, с их скудной почвой, недостатком воды и ограниченным пространством, долина открывала поистине необъятные перспективы.

Но была и другая сторона медали. Ежегодные разливы рек, вызываемые таянием снегов в горах, приносят не только удобрения, но и серьезные разрушения, особенно если не приняты упреждающие меры. Есть основания полагать, что обычные разливы чередовались с серьезными наводнениями, вызванными геоморфологическими причинами, что подлежит дальнейшему исследованию. В таких сложных условиях требовалась постоянная готовность и координация действий, как в отношении строительства и совершенствования оросительной системы, так и всего хозяйства находящегося на берегу города, естественным следствием чего были учет и контроль и известное хозяйственное однообразие. Изобильная и одновременно суровая окружающая среда с самого начала требовала, чтобы люди, составлявшие живущее здесь сообщество, обладали силой духа, дисциплинированностью, были многочисленны и имели творчески мыслящих и незаурядных руководителей. В противном случае они погибли бы задолго до того, как такой крупный город, подобный Мохенджо-Даро, являющийся памятником их труду и стойкости, возводился.

Достижение быстрого успеха, таким образом, являлось необходимым предварительным условием существования и развития основных центров индской цивилизации. Однако быстрый успех имел, возможно, и отрицательные последствия. Уклад жизни индской цивилизации часто упрекают в монотонности и однообразии, сохранявшихся от столетия к столетию. Одна из причин существования такого мнения состоит в недостаточном осмыслении и анализе результатов раскопок, что было до недавнего времени характерно для археологических работ на местах городов индской цивилизации. Однако доля истины в таком мнении есть: излишние благодушные и самодовольство, вполне вероятно, мешали дви-

жению вперед. Наши весьма неполные знания по этому вопросу не позволяют говорить о том, что индская цивилизация была нацелена на постоянное стремление к новым социальным и культурным высотам. Они скорее говорят о том, что эта цивилизация была рассчитана на хладнокровное и невозмутимое в течение столетий осуществляемое взаимодействие с окружающей природной средой: как для ее использования, так и для борьбы с ней. При помощи своеобразной оросительной системы, которая сейчас погребена под пластами пород, образовавшихся в результате пересыхания части Инда, как можно предположить, выращивались продовольственные культуры и хлопок; было довольно значительно развитое скотоводство; а судя по печатям и оттискам, а также другим предметам, обнаруженным в городах Месопотамии, жители долины Инда торговали со своими соседями из стран Персидского залива, расположенных на протяжении 1300 километров вдоль его побережья. Возможно, дополнительные штрихи к этой картине могут добавить обнаруженные клинописные тексты Древней Вавилонии.

Согласно надписям на глиняных табличках, обнаруженных в Уре, который во времена правления династии Ларса¹ являлся главным портом, через который грузы по водным маршрутам попадали в Месопотамию, мореплаватели, возвращавшиеся из Телмуна, или Дилмуна, — можно почти наверняка утверждать, что так назывался остров Бахрейн в Персидском заливе, — продавали часть своих товаров в храме богини Нингал, среди которых было золото, серебро, большое количество меди, ляпис-лазурь, бусы из камня, гребни и другие изделия из слоновой кости, косметика, некоторые виды дерева и, возможно, жемчуг («рыбий глаз»). Но в то время Телмун являлся в основном центром посреднической торговли, где приезжавшие из Ура торговцы обменивали по бартеру свой товар на товар, привезенный из Макка-

¹ Около 1950 г. до н. э.

на и Мелухи, — что стоит за этими названиями, можно только предполагать. Однако такая практика имела место не всегда. Как стало известно, во времена правления царя Саргона в Аккаде¹ суда, прибывавшие из Мелухи, Маккана и Телмуна, причаливали к берегу в гавани, находившейся рядом с Уром; откуда же отправлялись обратно. По крайней мере, часть торговых операций велась с ними напрямую, и Телмун в этом случае играл роль перевалочного пункта, а не торгового посредника. Позднее, во время правления третьей династии Ура², торговля с Макканом и Телмуном по-прежнему сохранялась, в то время как прямой торговли с Мелухой уже не было, хотя оттуда продолжали поступать медь, камень, дерево, изделия из слоновой кости и некоторые виды животных. Позднее, во времена правления династии Ларса, Телмун монополизировал роль торгового посредника; а где-то в период падения династии Ларса и упадка династии Хаммурапи Телмун утратил связь с центрами добывающей отрасли и источниками товарных поставок Маккана. Эта постепенно угасающая торговля указывает на то, в какой географической последовательности располагались Телмун, Маккан и Мелуха от Месопотамии. Если к этому добавить, что из Мелухи поставлялись слоновая кость, дерево и медь, вполне возможно, что под этим названием скрывается один из городов цивилизации в долине Инда, поскольку на охватываемой ею территории располагались леса, водились слоны и имелись запасы меди (в Раджастхане). Это подтверждается и археологическим материалом. Обработка слоновой кости являлась одним из ремесел, характерных для индской цивилизации; одна из жертв последней для Мохенджо-Даро резни была убита в тот момент, когда пыталась унести бивень слона. Раскопки в Месопотамии показали, что больше всего предметов индской цивилизации было обнаружено в

¹ Около 2350 г. до н. э.

² 2100 г. до н. э.

слое, относящемся к правлению династии Саргонов, когда велась прямая торговля с Мелухой; в слое же, относящемся к правлению династии Ларса, когда прямая торговля не велась, этих предметов меньше. С учетом на протяжении многих столетий традиционно развитой в Древней Индии морской торговли можно представить себе, как многочисленные суда, перевозящие дерево, металл и слоновую кость (а почему также и не обезьян и павлинов, которых часто изображали в своих работах индийские мастера?), выходили из индийских портов, как в период расцвета индской цивилизации, так и позднее, во времена длительного периода ее постепенного угасания. Последнее выражалось как в уровне жизни людей, так и в общем уровне общества в целом, так как упадок сопровождался сокращением внешних связей как по географическому охвату, так и по общему объему. И сохранившиеся исторические источники, и археологические данные подтверждают данное предположение.

Эти факты согласуются и с результатами раскопок, проведенных недавно датской экспедицией во главе с д-ром П.В. Глобом на острове Бахрейн. Древнее поселение располагалось в северной части острова в районе Расаль-Калаа, где имеются источники особенно хорошей пресной воды. В ходе раскопок был обнаружен город качественно выполненной, но очень простой застройки, что говорит о том, что это было исключительно местом для торговли и оказания различных услуг. Ряд предметов указывал на связь города с Месопотамией и индской цивилизацией, особенно крупные стеатитовые печати с выпуклой и обработанной тыльной стороной и проделанными отверстиями для ношения¹, напоминавшие индские. Поскольку во время раскопок было найдено всего пять таких печатей, можно предположить, что они вряд ли местного изготовления. На них изображены как животные, так и другие предметы — бык с короткими рогами и головой,

¹ На груди или на руке.

слегка повернутой в одну сторону, квадратная решетка, чем-то напоминающая ясли для корма домашних животных, — все это хоть и напоминает хараппскую культуру, но не идентично образцам среднего периода индской цивилизации, для которой круглые печати вообще были исключением. Они больше напоминают круглые печати, которые время от времени находят в Уре и других городах Месопотамии; эти печати также были явно не местного происхождения. На некоторых печатях обнаружены символы индской письменности, по которым можно догадываться, откуда происходили их владельцы. Таким образом, печати типа найденных в Бахрейне и Уре нельзя отнести ни к тем, которые использовались в городах, расположенных во внутренних районах долины Инда, таких, как Мохенджо-Даро, ни к происходящим из Шумера. Скорее мы должны связывать их с очагами начинающей просматриваться прибрежной культуры, формировавшейся вдоль морского побережья от Камбейского залива до входа в Персидский залив (скажем, остров Файлака)¹. Для того чтобы отличать их от печатей индской цивилизации, я дал им название «печати побережья Персидского залива». На одной из них случайно сохранилось точное обозначение года, что соответствует 1923 г. до н. э.

Каким образом индская цивилизация завершила свое существование? Очевидно, что основные города, составлявшие ее сердцевину, пришли в упадок и постепенно вымерли, но насколько всеобъемлющим и всеохватывающим был упадок и насколько резким было падение, невозможно охарактеризовать лишь общими словами. Можно предположить, что упадок столь развитого и занимающего столь большую территорию общества происходил в различных местах по-разному; то же самое можно сказать о прекращении существования самой цивилизации или ее возрождении в новых формах. Что же касается Мохенджо-Даро, то здесь картина достаточно ясна: упадок был длительным, конец — катастрофическим.

---

¹ Речь идет об Ормузском проливе.

Сначала об упадке. Раскопки более поздних слоев Мохенджо-Даро повсеместно показывают ухудшение как уровня культуры, так и уровня жизни в целом. Стены и полы зданий становились более ветхими, старые здания разделялись внутренними перегородками, и даже внутренние дворики, игравшие в жилище основную роль, разделялись, причем весьма неаккуратно. Крохотные домишки вырастали на развалинах пришедших в негодность общественных зданий и выходили на улицы, чего раньше не наблюдалось. То, что это продолжалось довольно долго, видно на следующем примере. Уровень основных зданий, примыкающих к северной части центрального хранилища со стороны цитадели на 6 метров, ниже сегодняшнего уровня равнины и на 3,6 метра ниже минимального уровня воды в самые засушливые периоды. Продвигаясь к этому уровню во время раскопок 1950 г., я последовательно прокапывал целый ряд строений, расположенных выше уровня цитадели и кирпичного фундамента примыкавшего к ней хранилища. Здания, расположенные в нижних слоях, были довольно хорошего качества, а по мере удаления от хранилища и цитадели, то есть в более поздних слоях, здания, причем как изнутри, так и извне, становились все более ветхими. Здания, обнаруженные на самой вершине холма на слое обломков и развалин, находятся на расстоянии минимум 12 метров от обнаруженного основания холма. В пересчете на время это означает несколько веков.

Какой бы точки зрения ни придерживаться относительно трактовки этого процесса, следует учитывать два следующих важных момента. Первый состоит в том, что в силу ежегодных разливов Инда уровень суши, охватываемый разливами, постоянно поднимается, а соответственно и поднимается уровень воды. Сегодня район Мохенджо-Даро может существовать лишь благодаря регулярному выделению средств на создание защитных сооружений и плотин. Соответственно уже во времена строительства города на затапливаемой ре-

кой равнине значительные средства вкладывались в возведение защитных сооружений. Однако и они время от времени разрушались полноводной рекой, к тому же ситуация усугублялась тем, что помимо ежегодных разливов происходили разливы и наводнения, вызванные движениями земной коры, которые изменили нормальное направление течения в низовьях реки Синд¹. Поэтому дома приходилось строить на безопасных возвышенностях, а не поверх слоя, нанесенного разливом, или же на платформах из глины и кирпича (такого же подхода придерживались при строительстве Лотхала, расположенного на прибрежной равнине полуострова Катхиявар). Люди, которым постоянно приходилось бороться с враждебной стихией, постепенно изматывались и в конце концов просто устали, что часто происходит с человеческими сообществами, находящимися под постоянным воздействием стресса. В совокупности эти причины и привели к быстрому упадку рода.

Другой момент заключался в следующем. На строительство в Мохенджо-Даро ушли миллионы хорошо обожженных кирпичей. Миллионы тонн дерева были использованы для их обжига. Следствием этого стало обезлесивание близлежащих территорий, несмотря на возможности доставки древесины из районов верхнего течения Инда. Высаживание сельскохозяйственных культур являлось лишь частичной компенсацией ущерба; в результате это привело к уменьшению испарения влаги и сокращению количества осадков. А если на это накладывались ослабление энергии и дисциплины и ненадлежащий уход за ирригационно-защитными сооружениями, то общий упадок мог быть очень существенным. Пустыня подступала все ближе. Мохенджо-Даро, попросту говоря, в силу ли лености или излишнего рвения, разрушал ту среду, в которой жил. Город начал умирать задолго до того, как последовал завершающий удар.

¹ Синд — приток Джамны.

Этот завершающий удар описывался довольно часто, и ввиду того, что он представлял собой весьма эффектное зрелище, его значение было переоценено. Это несомненный факт. В самой верхней части города были найдены скелеты мужчин, женщин и детей со следами колотых и резаных ран от топоров и мечей. Скелеты были обнаружены в скорченном положении, в каком они оказались после падения. Захватчики бросили тела — город после захвата был им больше не нужен. Это момент смерти Мохенджо-Даро.

Что же это означает с исторической точки зрения? Я однажды рискнул сделать предположение, которое, возможно, верное. По общему мнению, и это, по-моему, правильно, по своему характеру индская цивилизация является неарийской. По имеющимся сведениям, она существовала в первой половине 2-го тысячелетия до н. э., а как многими признается, проникновение ариев относится к середине того же тысячелетия, что и отражено в «Ригведе». В тексте говорится об осаде ариями обнесенных стенами крепостей, населенных местными жителями. В то время всего несколько городов имели укрепления, крупнейшими из которых были Хараппа, Мохенджо-Даро. Есть искушение связать эти два обстоятельства и считать разрушителями Мохенджо-Даро, этих героических кочевников-варваров, чуждых городской жизни. Возможно, что упоминаемое в «Ригведе» название Хариюпия в связи с описываемым сражением соответствует Хараппе. Но все это только предположения: красочные, возможно важные, но не доказанные. Не следует забывать, что на сегодняшний день Мохенджо-Даро является единственным местом, где были обнаружены свидетельства грандиозной резни после захвата города¹.

---

¹ Позднейшие исследования показали, что предположение М. Уилера о том, что найденные в Мохенджо-Даро останки людей свидетельствуют об учиненной захватчиками резне и захвате города, было ошибочным.

Что пришло на смену индской цивилизации? На основании исторических источников, собранных в Северной Индии, считается, что время жизни Будды датируется 500 г. до н. э. Если считать, что в центральных районах долины Инда цивилизация завершала свое существование в течение примерно ста лет и этот процесс закончился к 1600 г. до н. э., то получается, что у нас отсутствуют какие бы то ни было исторические источники, говорящие о том, что происходило в течение тысячи лет после этого, исключая романтические описания этого времени в древнеиндийских эпосах. К счастью, индийские археологи за последнее время пролили свет на это темное время своими исследованиями как на севере, так и на западе Индостана.

Следует подчеркнуть, что в северных районах были найдены образцы керамики, характерной для бронзового и железного веков, именуемой «серой расписной керамикой» — СРК. Эта очень важная для нашего исследования керамика датируется 1000—500 гг. до н. э. Более подробно об этом виде керамики говорилось в главе 2. Образцы СРК были обнаружены в ряде центров индской цивилизации, и в каждом случае между слоем с образцами хараппской культуры и расположенным над ним слоем с образцами СРК существовал определенный интервал. Таким образом относительно северных районов осталось прояснить период с 1600-го по 1000 г. до н. э.; работа в этом направлении активно ведется, и до появления результатов исследований какие-либо подробные обсуждения этой темы были бы преждевременны.

Вкратце ситуация выглядит следующим образом. В ряде местонахождений индской цивилизации были обнаружены предметы более поздних культур. В Хараппе обнаружены остатки домов, построенных на скорую руку из ранее использованного кирпича, расположенные в более позднем слое в сравнении с основными строениями этого центра индской цивилизации. Также обнаружены захоронения, причем вместе с останками

людей были найдены образцы керамики хорошего качества, но явно не местного происхождения. Это захоронение, принадлежащее явно пришельцам, называется «могильник Х». Культура, характерная для этого могильника, была также обнаружена только в двух местах¹, и о ней известно очень мало, помимо того что она отделена от культуры индской цивилизации определенным временным интервалом. В Чанху-Даро, расположенном в 130 километрах от Мохенджо-Даро, была обнаружена культура, следовавшая за последней фазой хараппской культуры и появившаяся, когда последняя находилась уже в состоянии явного упадка; эта культура, привнесенная сюда поселенцами, была более низкого уровня, чем позднехараппская, и носила название «Джхукар» по имени другого места ее распространения, находившегося в Синде. Носители джхукарской культуры изготавливали более грубую и простую керамику по сравнению с хараппской, а также использовали круглые печати, которые по типу и по оттиску напоминали печати, распространенные в Северном Иране и на Кавказе. Джхукарская культура появилась около века спустя после хараппской, но говорить о преемственности нет оснований. Через некоторое время новые поселенцы принесли с собой культуру, называемую «джхангарской»², пришедшую на смену джхукарской. Когда именно произошла эта смена, сказать трудно, но совершенно очевидно падение уровня культуры в регионе в послехараппский период и то, что эта более низкая культура была связана с Ираном и Кавказом. Это предположение, очевидно, верно и для второй половины 2-го тысячелетия до н. э., что подтверждают обнаруженные могильники в Могхул-Гхундае в долине Жоб в Северном Белуджистане, внутри которых обнаружены чаша на тройной ножке, конская сбруя с колокольчиками, кольца и браслеты, напоминающие аналогичные

¹ В Бахавалпуре.

² Называемой так, поскольку ее принесли с собой «люди из Джхангара».

предметы из «могильника Б» в Сиалке в Центральном Иране, датируемого примерно 1000 г. до н. э. С другой стороны, есть данные, что вышеупомянутые захоронения имеют значительно более позднюю датировку. Опять же к промежутку между 1200-м и 1000 гг. до н. э., по мнению Гейне-Гельдерна, следует отнести датировку знаменитого кинжала из бронзы, датируемого XII в. до н. э., который был найден в Форт-Манро в Сулеймановых горах, расположенных к западу от Инда, а также медный топор, найденный в долине Куррам на границе с Афганистаном. Он также считает, что оба эти предмета имеют западные корни¹. Эти и другие предметы однозначно западного (иранского и кавказского) происхождения, хотя часто с неопределенной датировкой, дают основание предполагать, что в течение ближайших веков после падения индской цивилизации осуществлялось проникновение чужеземцев в северо-западные районы Индии, возможным и явилось появление в Пенджабе ариев, пришедших из Ирана и Афганистана. Правда, это еще предстоит доказать.

Но если центральные районы долины Инда были подвержены деградации и переходу на более низкий уровень культуры после конца индской цивилизации, то города, расположенные на юге, на полуострове Катхиявар, возможно, вследствие того, что им удалось избежать контакта с ариями, не подверглись подобной участи. Имеющиеся в распоряжении материалы свидетельствуют о том, что картина здесь противоположна. Раскопки в Рангпуре показали, что за слоем микролитов без керамики шел слой с образцами халколитической культуры с некоторыми элементами харалппской, а затем уже следовали образцы культуры, называемой «позднехалколитической», вместе с образцами красно-желтой керамики, представлявшие собой органическое продолжение предыдущей фазы. Последняя фаза также содер-

---

¹ То есть происходят из районов, расположенных к западу от Индостана.

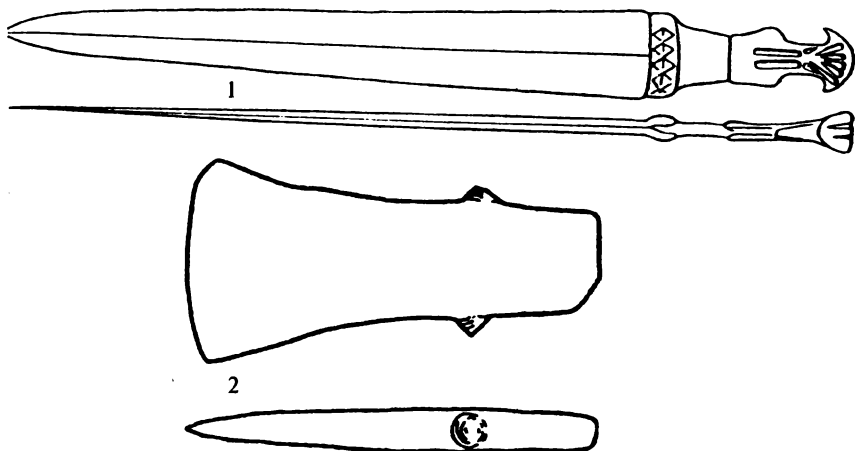

Рис. 25. 1 — кинжал из бронзы, найденный в Форт-Манро в Сулеймановых горах; 2 — подтреугольный топор из меди, найденный в долине Куррам

жала образцы черно-красной керамики, которые имели сходство с «мегалитической» керамикой Южной Индии. Образцы черно-красной керамики, о которой мы еще поговорим более подробно, обычно датируются самое раннее 1000 г. до н. э., а иногда и намного позже; она, безусловно, встречалась в небольших количествах вместе с образцами хараппской культуры в Лотхале, всего в 48 километрах к северо-востоку от Рангпура, а также в Роджди, в центральной части полуострова Катхиявар. Становится все более очевидно, что чем южнее располагались города, находившиеся в ареале распространения индской цивилизации, тем дольше сохранились они после гибели Мохенджо-Даро, и то, что в Рангпуре и Лотхале были обнаружены образцы керамики, типичные для южноиндийской мегалитической культуры более позднего времени, является весьма важным и показательным. Можно сделать важный вывод, что в Катхияваре культура индской цивилизации была не уничтожена, а преобразована в культуры, возникшие следом за

ней; эти культуры восприняли различные формы хараппской керамики, и в результате эволюционного взаимодействия различных культур возникла высококачественная полированная красная керамика с орнаментом, который иногда был выполнен в традициях старой халколитической культуры.

Следует также отметить, что до появления хорошо известной «серой расписной керамики», которая датируется в северных районах нижним порогом того, что мы выше назвали темным временем¹, в Хастинапуре, в той части долины Ганга, которая расположена в верхнем течении реки, располагалось поселение, в котором изготавливали грубую керамику цвета охры и изделия из меди. Между последним промыслом и СРК существовал временной интервал, и мы, таким образом, можем немного заполнить имеющийся пробел. Хотя на сегодняшний день это всего лишь предположение, не подтвержденное соответствующим материалом, но так или иначе индийские археологи начали наступление на темное время и с севера и с запада, причем на западном направлении успехи более очевидны. Поэтому можно предположить, что введенное мной понятие перестанет существовать еще до того, как будут напечатаны эти строки.

---

¹ 1000 г. до н. э. или позже.

Глава 6

ЦИВИЛИЗАЦИЯ В ДОЛИНЕ ГАНГА

Из простирающегося до морского побережья бассейна Инда перенесемся теперь на восток в район двуречья, где несут свои воды священные для Индии реки Джамна и Ганг. Расстояние между входящими в бассейн Инда Сатледжем и Джамной в ее течении у холмов Симлы менее 130 километров, но в древности долины Инда и Ганга представляли собой два разных мира. Именно в районе двуречья происходил водораздел между предгорьями Пенджаба и долинами Инда и Ганга. Более 160 километров труднопроходимых джунглей отделяли Гималаи от простиравшейся до Аравийского моря пустыни Тар, и завоеватели, идущие из северо-западных горных районов, должны были буквально продираться сквозь этот коридор, чтобы двигаться дальше в долину Ганга. В 190 километрах к северу от Дели коридор еще больше сужался и занимал узкую полосу между Джамной и Гхаггаром (позднее пересохшим). Посередине этого «пяточка» в районе города Панипат¹ минимум трижды происходили решающие сражения. Сегодня в центре этого небольшого города расположен двадцатиметровый холм, хранящий внутри себя археологический материал, скопившийся за три тысячелетия.

Археологические исследования долины Ганга находятся пока на самой ранней стадии, и существует явное несоответствие между реально обнаруженным археологическим материалом, принадлежащим различным культурам, существовавшим на этой территории, и тем,

---

¹ Ныне Сонипат.

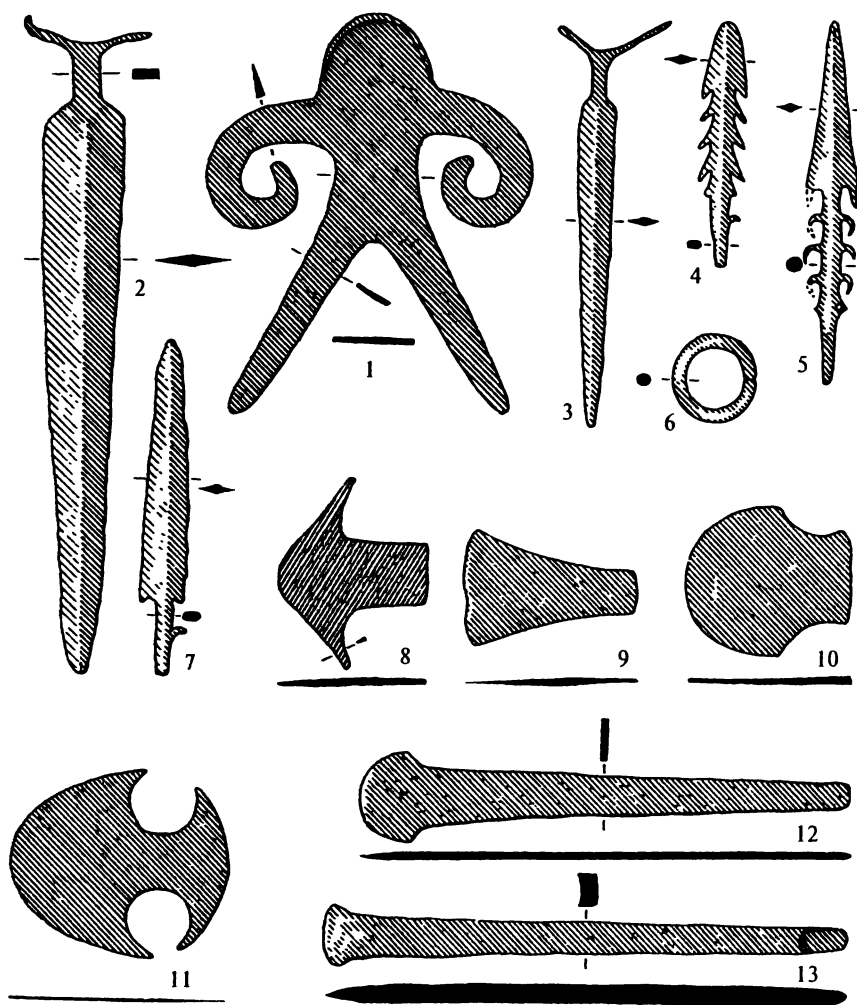

Рис. 26. Образцы орудий из «медных кладов», обнаруженных в долине Ганга: 1 — антропоморфный предмет, найденный в Шеораджпуре; 2—3 — мечи с антеннообразной рукояткой, найденные в Фатехгархе; 4—5 — гарпуны, найденные в Сартхаули и Бисаули; 6 — кольцо, найденное в Панди; 7 — наконечник копья с крючком, найденный в Сартхаули; 8 — топор, найденный в Сартхаули; 9 — топор, найденный в Гунгерия; 10 — топор, найденный в Дунриа; 11 — двойной топор без обушка, найденный в Бхагра-Пир; 12—13 — «бруски-кельты», найденные в Гунгерия

как события этих эпох воспеты в древних литературных памятниках. Этот район, расположенный между Пенджабом на западе и Бенгалом на востоке, изначально обладал ярко выраженной индивидуальностью и культурным многообразием, поэтому для его глубокого понимания необходимо собрать и изучить гораздо больше материала, чем до сих пор. Никакая другая часть Индии не претерпела столь существенных изменений за счет внедрения земледелия на отвоеванной у джунглей земле; засеивание земли на месте «темной и непроходимой чащи», махаваны, где жили эпические герои Рама и Пандава; это было поистине началом исторического пути, первым шагом, значение которого с трудом поддается воображению. Арии, проникшие сюда в конце 2-го тысячелетия до н. э., не встретили в этой труднодоступной, заросшей джунглями местности городов и поселений, раньше встречавшихся на их пути, — об этом говорят результаты проведенных раскопок. Завоеватели, скорее всего, сами довольно скоро отказались от привычного им пастбищно-кочевого хозяйства в пользу оседлого земледелия на очищенной от джунглей плодородной земле вдоль берегов рек. Вскоре к хозяину земли перешла власть вождей живших на ней племен, и стали появляться государства, воспеты в древнеиндийских эпосах. Здесь, в Серединной Стране, или Мадхибадеше, сформировалась «внутренняя» группа языков индоариев, отличная от «внешней», распространенной в Пенджабе, Бенгале и Ассаме. Именно здесь зародилась настоящая Индия с ее имперскими династиями и великими религиозными учителями. Как ни странно, сегодня у нас мало реального археологического материала, который бы давал более-менее полное представление о корнях и истоках этих достижений.

Из найденного археологического материала особо выделяются знаменитые «медные клады», обнаруженные в тридцати четырех местах на территории между верховьями Ганга и Ориссой. Всего было найдено 600 предметов, которые можно разделить на восемь основных видов:

Масштаб
1 : 61 см

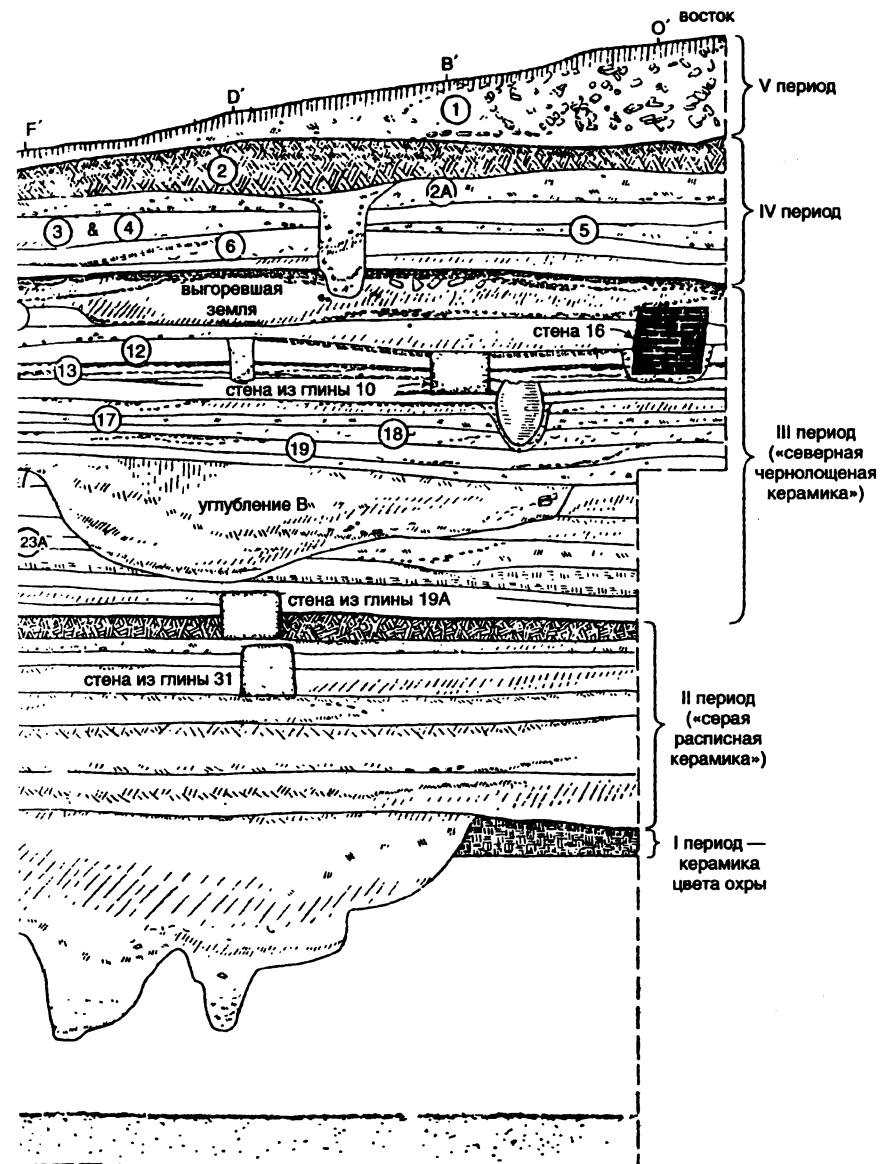
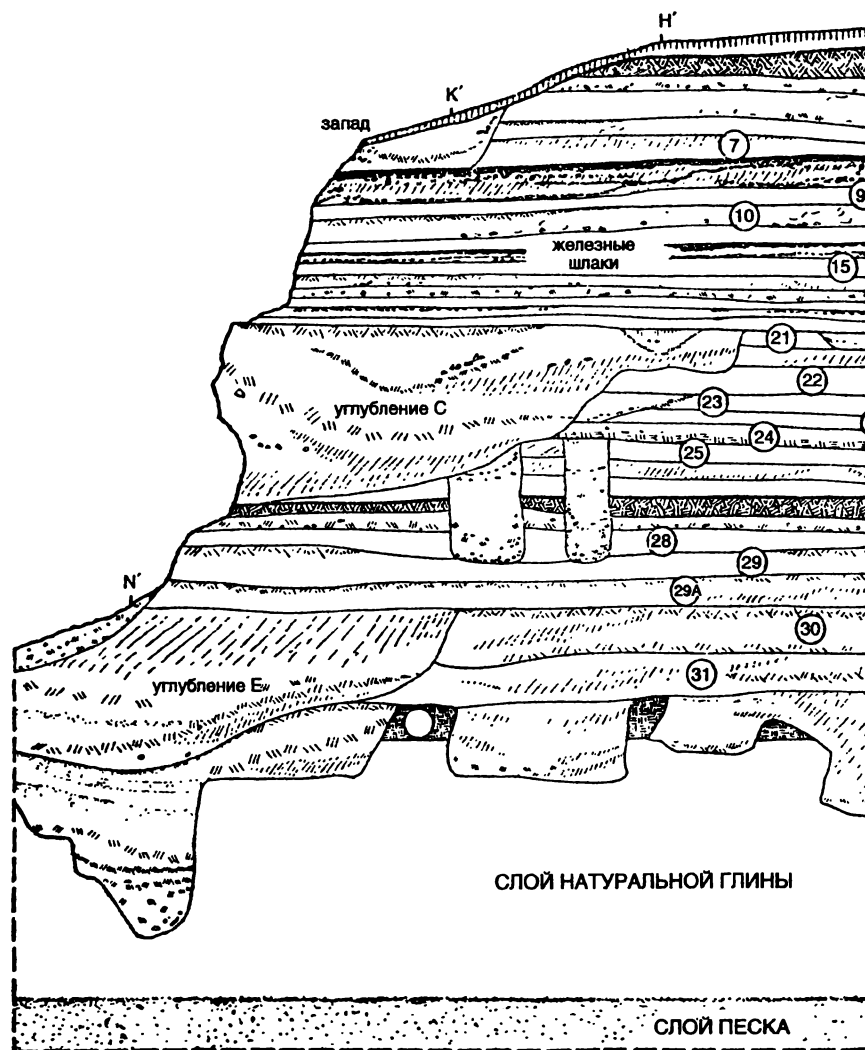

Рис. 27. Срез холма в Хастинапуре

1) плоские топоры в основном с подпрямоугольным сечением и вытянутым лезвием; 2) плечиковые топоры с сильно округленным лезвием; 3) «бруски-кельты», или вытянутые долота длиной до 60 сантиметров; представляли собой стержневидный вытянутый брусок с почти параллельными сторонами; лезвие долота находилось на одной из боковых плоскостей, а не по центру, как у топора; 4) кольца, изготовлявшиеся посредством сгибания прута до со- единения концов; 5) наконечники гарпунов, странным образом напоминающие встречающиеся на Западе зазубренные гарпуны магдаленского и азийского типа, с зубцами по обе стороны и петлей или выступом для продевания шнура; 6) наконечники копий (иногда их называют мечами) с явно выраженным заостренным выступом посередине; часто встречаются образцы с выступом для прикрепления шнура; 7) длинные тяжелые обоюдоострые мечи с антеннообразной рукояткой; 8) странные антропоморфные предметы, напоминающие фигурки людей с расставленными ногами и согнутыми руками; их предназначение не установлено, как и то, задумывались ли они как человеческие изображения.

Химический анализ изделий показал присутствие, помимо меди, небольшого количества никеля и мышьяка, причем в таких пропорциях, которые характерны для медной руды индийского происхождения. Немало изделий выполнены из бронзы; в найденном в Каллуре, район Райчур в Декане, мече с антеннообразной рукояткой содержалось 9,5 процента олова¹, то есть меч был выполнен из сплава, который давал оружию твердость, эластичность и прочность, необходимые для боевого применения. В те времена запасы медной руды (и металлургическое производство на их основе) в бассейне Ганга располагались в Раджастхане и Сингхбуме; с учетом географии распространения медных орудий, скорее всего, они были изготовлены в Сингхбуме.

¹ Анализ был сделан в химической лаборатории Археологической службы Индии в 1945 г.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ В ДОЛИНЕ ГАНГА

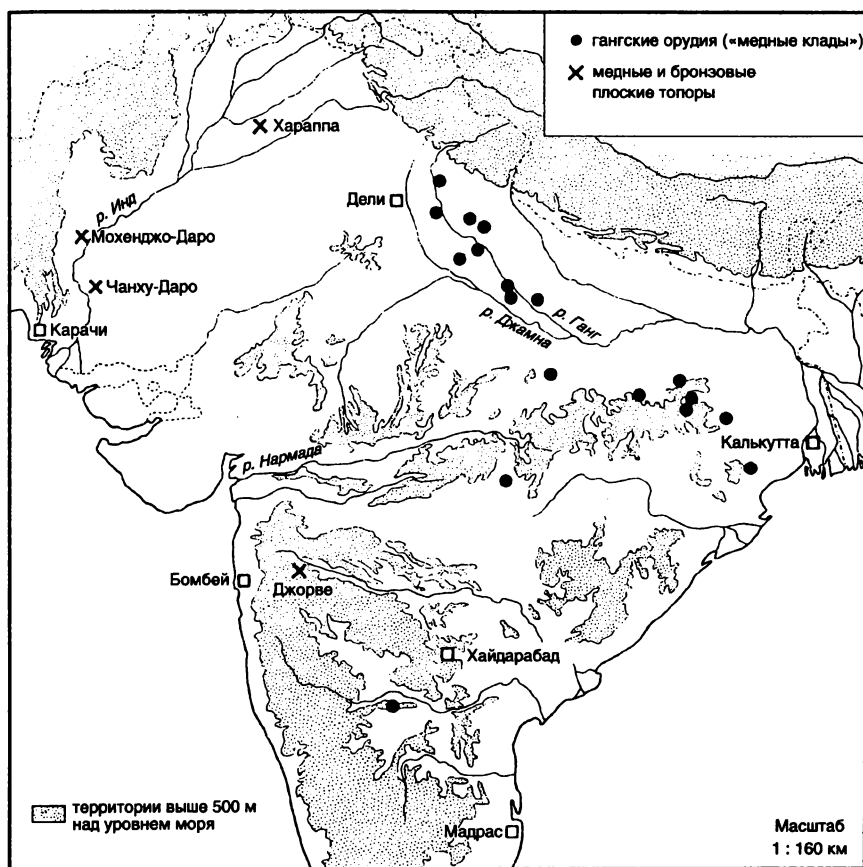

Рис. 28. Районы распространения гангских медных орудий («медных кладов») и плоских медных топоров

Еще ни разу не удалось обнаружить медный клад или отдельные образцы, относящиеся к этой культуре, в многослойном местонахождении, в слоях которого содержались бы и образцы других культур. Да и данные о месте обнаружения многих медных кладов утеряны. В Раджпур-Парсу в районе Биджнор в верховьях Ганга

клад был обнаружен в окружности холма высотой 1,6—2,1 метра, занимавшего площадь около 800 квадратных метров. Несколько южнее, в Бисаули, район Бадаун, клад был обнаружен в поле на ровной местности, где не было холмов. В обоих местах обнаружения кладов Б.Б. Лал вырыл специальные траншеи для более детального обследования этих мест. Он не нашел никаких других орудий, но на обоих местонахождениях обнаружил остатки необожженной толстостенной керамики цвета охры, а в Бисаули вместе с ней были и черепки обожженной красной керамики с черным орнаментом. В Бисаули остатки керамики, как и сам клад, были расположены почти на поверхности; их можно было различить по степени изношенности: керамика цвета охры была более изношена, тогда как красная — более свежа. В месте обнаружения другого клада в Бахадарабаде в 13 километрах западнее Хардвара в верховьях Ганга также были обнаружены черепки керамики цвета охры. Такая же керамика была обнаружена А. Гошем еще западнее, в долине Дришадвати в Биканере, которую он отнес, правда несколько претенциозно, к «культуре Сотхи», по названию местности в окрестностях административного центра Нохар. Что более важно, был получен ценный материал о самом раннем слое, обнаруженном в местонахождении Хастинапура в бассейне Ганга, на чем мы остановимся чуть ниже. В настоящее время о керамике цвета охры известно мало; не установлены даже формы керамических изделий этого вида, как и не доказано, что они возникли в то же время, что и медные клады. В бассейне Ганга и Джамны были проведены раскопки по более совершенной методике, во время которых были также исследованы более поздние слои, содержавшие образцы «серой расписной керамики», но это не позволило сказать что-то определенное относительно медных кладов; создается впечатление, что культура медных кладов предшествовала как культуре СРК, так и полномасштабному развитию городов и городской жизни в регионе. В плане датировки

можно лишь делать предположения; мне кажется, что для медных кладов это VIII в. до н. э., хотя мои индийские коллеги, вероятно, предпочли бы более раннюю дату.

Какие выводы можно сделать, анализируя содержимое медных кладов? Единственным связующим звеном с индской цивилизацией можно считать плоские топоры с вытянутым лезвием, но это был слишком общий и распространенный вид орудий, чтобы на основании его присутствия в медных кладах делать вывод о том, как считают некоторые исследователи, что «колонизация бассейна Ганга была осуществлена беженцами и вынужденными переселенцами из Пенджаба и долины Инда, покинувшими эти места во время крушения Хараппской империи и нашествия завоевателей с запада». Единственное, что сближает орудия культуры медных кладов и хараппские орудия из бронзы, — это отсутствие на них гнезда для рукоятки, которое в Месопотамии и других расположенных севернее ее районах было известно с 4-го тысячелетия до н. э. Действительно выделяющиеся своей индивидуальностью образцы, обнаруженные в медных кладах, — зазубренные гарпуны, наконечники копий с выступом или с крючком, «бруски-кельты», так называемые антропоморфные фигурки — не являются характерными для Индии; и, наоборот, типичные для индской культуры орудия с загнутым лезвием в медных кладах отсутствуют. Аналоги меча с антеннообразной рукояткой были характерны для культуры Коба на Кавказе; это могло иметь большое значение для понимания происхождения индийских орудий, однако на сегодняшний день связующих звеньев между этой культурой и культурой медных кладов не выявлено. Также нет никаких оснований утверждать, что медные клады были привнесены в долину Ганга «проникшими сюда индоариями». Археология этого района еще слишком слабо развита, чтобы проводить параллели с какими-либо крупными историческими событиями, и особенно с проникновением индоариев; этот вопрос можно смело

отложить в сторону, тем более что до сих пор не обнаружено никаких материальных подтверждений существования в Индии какой-то отдельной арийской культуры.

Конечно, это не означает, что медные клады не несут никакой полезной информации о тех, кто использовал эти орудия. Так, топоры длиной до 30 сантиметров и весом 2,5—3 килограмма могли быть прекрасным орудием дровосека. Зазубренные гарпуны, сделанные, возможно, на основе соответствующих аналогов из камня и кости, говорят об активном рыбном промысле и заготовке продовольствия в тех местах, где они были найдены. Они, вероятно, также использовались в охоте на крупных животных, в частности на носорога. Об этом свидетельствуют, как напоминает Б.Б. Лал, недатированные рисунки, обнаруженные в пещере в районе Мирзапур в долине Ганга к юго-западу от Банараса. Незазубренные наконечники копья и сейчас используются индийскими крестьянами в мирной повседневной жизни в качестве шила. Для использования в военных целях предназначались только мечи, но, возможно, их ношение скорее должно было указывать на ранг владельца, чем говорить о постоянной угрозе нападения. В целом можно сказать, что орудия медных кладов принадлежали полукочевым сообществам, занимавшихся собирательством и заготовлением продуктов; способных расчищать территорию от джунглей; занимавшихся, возможно, чем-то вроде возделывания участков земли (хотя мы этого точно не знаем), но в основном живших охотой и рыбной ловлей. Такой образ жизни был характерен для многих индийских племен и в более поздний период.

Некоторые исследователи высказывали мнение, что наличие «складов» с медными орудиями на большой территории «само по себе говорит об отсутствии ощущения безопасности и наличии экономической нестабильности и могло означать, что беженцы из долины

Инда не могли мирно и спокойно жить в течение сколько-нибудь длительного периода времени, поскольку все более активно осуществлялись вторжения ариев, которые, захватив Хараппское царство, теперь рвались в долину Ганга». Подобные выводы выходят за рамки имеющегося на сегодня материала и являются явно натянутыми. Судя по тому, что найденные медные орудия характеризуются высокой степенью специализации и высоким качеством, а также что они обнаружены на покрытой джунглями территории, охватывающей более 1600 километров, можно сделать вывод, что их изготавливала группа мастеров и умельцев, которые, возможно (как и в других частях мира), были странствующими мастерами. Причины, побудившие их переходить с места на место, порой бросая товар, — это, скорее всего, обычные причины, связаны ли они с людьми или с дикими животными, заставлявшими умельцев странствовать в то суровое время. Поэтому не надо придумывать какие-то сверхсерьезные причины, типа нашествия ариев, для объяснения подобных встречавшихся время от времени трудностей и потерь.

Согласно имеющимся данным, около 1000 г. до н. э. в бассейне Ганга и на холмах Ориссы очень активно развивалось кузнечное ремесло с работой по металлу, причем в исполнении мастеров-индивидуалов, которые до этого занимались охотой и, возможно, жили в деревянных поселениях, возведенных на очищенных от джунглей участках¹. Поскольку эти сообщества были недостаточно многочисленны и богаты, чтобы нанимать мастеров-индивидуалов, они старались подражать искусству странствующих мастеров, с которыми у них действительно наблюдается много общего. Источники происхождения этих ремесел еще до конца не выяснены; можно предположить их связь с традициями работы с

---

¹ По случайному совпадению остатки керамики цвета охры, которая, как отмечалось выше, возможно, существовала в одно и то же время с культурой медных кладов, не были обнаружены ни в одном из слоев, содержащих остатки вышеупомянутых поселений.

металлом, существовавшими в северо-западных районах Индостана (как в бассейне Инда, так и за его пределами), хотя было бы неудивительно, если бы обнаружилось, что источники находятся на севере и северо-востоке, в том числе и по ту сторону Гималаев. Эта неопределенность, отражающая пробел наших сегодняшних знаний, отнюдь не исключает и того, что своим качеством изделия медных кладов обязаны в значительной степени мастерству самих гангских медников. Археологи в своих поисках первоисточника могут просто упустить из виду, что предмет их поисков, возможно, лежит у них под ногами.

Теперь перейдем к знаменитым городским поселениям, появившимся в долине Ганга в течение 1-го тысячелетия до н. э., в которых равномерно представлены элементы культуры, оправдывающие название «гангская цивилизация». Своего рода общим культурным знаменателем для всех этих поселений является присутствие в них образцов культуры «серой расписной керамики» и «северной чернолощенной керамики», описанных в главе 2. Некоторые из этих поселений, даже находясь в разрушенном состоянии и будучи покрыты вековой пылью, какими мы их сегодня и находим, представляют собой действительно впечатляющее зрелище. В районе слияния Ганга и Джамны напротив Аллахабада возвышается величественный холм Джхуси; его изрезанные трещинами бока буквально сочатся черепками знаменитой «северной чернолощенной керамики», относящимися к середине и второй половине 1-го тысячелетия до н. э. Холм до настоящего времени не исследован, но как его важное, ключевое месторасположение, так и размеры говорят о большой ценности информации, которая может в нем содержаться. Существует и много других поселений — от небольшого укрепленного города Бхита в 30 километрах южнее Аллахабада до могущественного Каушамби, расположенного в 50 километрах на запад от Бхиты на берегу Джамны и огромной, столичного типа Матхуры (Муттры), расположенной на этой

же величественной реке. Бхита занимает территорию площадью всего 360 квадратных метров, но его холмы заметно возвышаются над равниной. Возможно, он назывался Виччи или Вичиграма — это название видно на нескольких обнаруженных печатях, но проведенные полвека назад лишь на некоторых участках территории поселения раскопки не смогли даже определить его возраст, и только обнаруженные образцы «северной чернолощеной керамики» — СЧК — говорили об исторической ценности этого места. Каушамби, с другой стороны, занимает территорию в 6,5 километра в поперечнике и является одним из крупнейших обнаруженных древних городских поселений Индии. Как до, так и после жизни Будды (500 г. до н. э.) он был столицей царства Ватса, объединившим племена пурана, и здесь был размещен один из столбов с эдиктами царя Ашоки¹; сейчас этот столб находится в крепости Аллахабада. Небольшие раскопки были проведены здесь в 1937—1938 гг., а с 1948 г. здесь постоянно проводятся работы по линии Аллахабадского университета под руководством Дж.Р. Шармы. Полный отчет о результатах работы пока не опубликован; были опубликованы лишь некоторые предварительные заметки.

Защитные крепостные валы высотой более 18 метров, вдоль которых на одинаковом расстоянии друг от друга располагались крепостные укрепления, были сделаны из глины, а снаружи покрыты защитной облицовкой из обожженных кирпичей; когда вся конструкция была обнаружена при раскопках, она производила сильное впечатление. Укрепления были построены до того, как появилась СЧК, но перехлестываются со слоем, относящимся к ее появлению, поэтому определение их примерной датировки как VI в. до н. э. соответствует полученному археологическому материалу. Кирпичная облицовка стен Каушамби напоминает цитадель Хараппы, однако здесь навряд ли можно говорить о сохранении

---

¹ Более подробно будет сказано в главе 9.

традиций хараппской культуры; идея подобного способа укрепления оборонительных сооружений слишком очевидна, чтобы к ней нельзя было прийти независимо. После первоначального сооружения крепостных стен на них были сооружены прямоугольные башни из обожженного кирпича, которые позже неоднократно обновлялись. Расположенные внутри крепостных сооружений жилые дома с двориками до сих пор не раскопаны, как и большой буддийский монастырь, возможно знаменитый Гхошитарамский, описанный китайским путешественником Сюань Цзаном¹, посетившим эти места в VII в. н. э. Монастырь построен там, где, по преданию, молился Будда, а начало строительства главной ступы археологи относят к тому же столетию, что и смерть Будды. О богатстве города, расположенного на плодородной земле на берегу великой реки, говорят многочисленные терракотовые фигурки, обнаруженные как нынешними археологами-раскопщиками, так и их предшественниками.

Но наиболее важное археологическое исследование, проведенное в двуречье Джамны и Ганга, подробный отчет о котором был опубликован, — это раскопки, проведенные в 1950—1952 гг. Б.Б. Лалом в Хастинапуре, там, где в древности проходило верхнее течение Ганга. Главная цель раскопок состояла в определении последовательности различных культур, и на сегодня она осуществлена довольно успешно; правда, предстоят еще обычные в таких случаях дополнительные раскопки по горизонтали от уже откопанных строений. Было выявлено пять основных периодов, каждому из которых соответствовал слой с образцами тех или иных культур. Первый период был представлен тонким слоем, толщиной не более 0,5 метра, а в некоторых местах и меньше, в котором остатки каких-либо строений не были обнаружены; были найдены лишь очень изношенные

---

¹ Сюань Цзан — китайский путешественник-буддист, изучавший места распространения буддизма в Индии.

остатки охровой керамики. Ни форму изделий, ни технику их изготовления установить не удалось. Не было найдено никаких орудий, хотя, как уже говорилось выше, остается возможность приурочить этот вид керамики ко времени медных кладов.

Слой первого периода не перекрывал слой второго периода, в котором были найдены образцы «серой расписной керамики» и остатки глины или стены, сделанной из глины и кирпича; свидетельств использования обожженного кирпича обнаружено не было. Изделия из меди представлены наконечником стрелы, приспособлением для стрижки ногтей, прутом, содержащим также сурьму, и многочисленными фрагментами; каменных и железных изделий не обнаружено, хотя встречались кучки и комки железной руды. Обнаруженный в этом же слое стеклянный браслет — самый ранний из всех обнаруженных в Индии изделий такого типа. Были найдены терракотовые фигурки, изображавшие быка с горбом на спине, а также настоящие кости буйвола, лошади, овцы и свиньи. Найденные кости оленя говорят о том, что люди, помимо довольно активного разведения домашних животных, также занимались и охотой. Однако наиболее важным было обнаружение обугленных зерен риса; эта находка, как и аналогичная находка в халколитическом местонахождении в Навдатоли, говорит о том, что рис в Индии начал культивироваться задолго до III в. до н. э., как считалось до последнего времени. В целом можно сказать, что этот период датируется 800—500 гг. до н. э. и характеризуется довольно развитым возведением небольших городских поселений, различными видами сельскохозяйственной деятельности и строительством вполне приемлемых для проживания домов, о которых, правда, более детально мало что на сегодня известно.

Когда раскопки слоя второго периода достигли высоты 1,8—2,1 метра, было установлено, что вследствие наводнения люди покинули город и жизнь в нем на время прекратилась. С его новым заселением начинает-

ся третий период, во время которого на смену культуре «серой расписной керамики» пришла культура «северной чернolощеной керамики», датируемая, как уже отмечалось, V—II вв. до н. э., а обожженный кирпич используется наряду с обычным кирпичом и глиной. Детали планировки домов, так же как и в предыдущем периоде, не обнаружены, но были найдены печи для обжига кирпича и специальные гончарные ямы для обжига кувшинов, произведенных на гончарном круге, или терракотовых колец диаметром около 60 сантиметров. Эти приспособления были весьма характерны для многих индийских городов начиная со второй половины I-го тысячелетия до н. э. и позднее.

Во времена третьего периода впервые встречаются железные изделия: зазубренные наконечники копий с отверстием для насадки, долота и серпы; хотя продолжают использоваться и медные: в основном это пруты, приспособленные для обрезания ногтей, и несколько других изделий. Терракотовые фигурки животных, особенно с изображением слона, лучше по замыслу и исполнению по сравнению с предыдущим периодом. Появляются деньги — это серебряные монеты прямоугольной формы со следами чеканки; на них изображены полумесяц над холмом и солнце, а также медные монеты круглой и прямоугольной формы с изображением тех же символов. Появление денег говорит о возрастании роли торговли и ее превращении в постоянно действующий фактор экономической жизни.

В слое третьего периода на расстоянии 1,5—2,7 метра было обнаружено от трех до шести слоев-подпериодов, причем есть основания полагать, что в конце третьего периода произошел пожар. Он, скорее всего, произошел во II в. до н. э. или немного ранее, поскольку образцы СЧК в слое, предшествующем четвертому периоду, уже более не встречаются, а на найденных пяти монетах изображены правители Матхуры, правившие как раз в то время. Четвертый период, характеризующийся активным развитием торговли, судя по найден-

ным многочисленным монетам, через несколько подпериодов доходит до III в. н. э. и далее постепенно переходит в средневековый период (XI—XV вв.), который выходит за рамки нашего исследования.

Схожую стратиграфию продемонстрировали и раскопки на месте древнего города Ахиччатра, рядом с Рамнагаром в районе Барейли, штат Утар-Прадеш, вблизи одного из притоков Ганга. Город являлся столицей царства Северная Панчала; согласно эпосу «Махабхарата», царь Северной Панчалы был лишен власти правителями государства Куру. Город частично сохранял свой столичный статус примерно до 1100 г. н. э., когда столицей стал нынешний Бадаюн. Сегодня этот заброшенный город величественно размещается на равнине на территории 5,5 километра в поперечнике; посередине возвышается сохранившаяся часть средневекового храма. Во время раскопок 1940—1944 гг. (хотя их нельзя признать очень убедительными) под кирпичной стеной были обнаружены два расположенных один над другим земляных вала, причем в этом же слое были обнаружены остатки «серой расписной керамики». Если это так, то, значит, земляные валы были возведены не позднее 500 г. до н. э. или даже раньше. Было выявлено девять слоев, имевших отношение к разным этапам жизни города, причем в каждом слое был свой план застройки и в плане здания были отличны друг от друга. Как и в Хастинапуре, монеты (круглой и прямоугольной формы) появились здесь в период распространения культуры «северной чернолощеной керамики».

Пример Хастинапуры и Ахиччатры, как бы незначительны ни были наши знания о них, показывают, что в первой половине 1-го тысячелетия до н. э. в бассейне Ганга и Джамны зарождалась хорошо организованная и довольно обеспеченная городская жизнь. В это же время возникло первое известное нам городское поселение в районе Дели — в Пурана-Квила (Индрапат), если можно так выразиться, самый первый вариант Дели; в 20 километрах южнее был построен другой город —

Тилпат. В 1955 г. был опубликован список из 34 поселений, в которых были найдены образцы «серой расписной керамики» (СРК), и этот список постоянно растет. Все говорит о том, что в долине Ганга возникла процветающая цивилизация с широким ареалом распространения. Именно жизнью древних городов гангской цивилизации навеяна «Махабхарата», в которой ярко изображены процветающие и ревностно оберегающие свое могущество династии и государственные образования, расположенные на землях с плодородными почвами и удобными речными коммуникациями. Около середины 1-го тысячелетия до н. э. в этом районе получила распространение культура производства изделий из железа, наверняка привнесенная из Персии, где она была к тому времени известна уже 5—6 столетий. Ее появление не изменило коренным образом образ жизни в городах Индо-Гангской равнины. К этому времени местные жители уже пользовались более совершенными орудиями и домашней утварью и, что наиболее важно, металлическими деньгами, также попавшими сюда из Персии, что говорит о росте стремления торговать и о распространении торговых навыков. Раз возникнув, гангская цивилизация прочно стояла в течение столетий, и ее неизменность и устойчивость не поколеблена даже и сегодня. Пусть уже нет Ахиччатры, но в Банарасе жизнь так же бьет ключом, как и в давно прошедшие времена.

О двух других великих городах бассейна Ганга — Раджгире и Паталипутре — мы поговорим позднее.

Глава 7

ДРЕВНЯЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ИНДИИ

Было бы вполне естественным продолжить наше исследование, двинувшись из бассейна Ганга как на восток — в Бенгал, так и на юг, огибая восточную оконечность гор Виндхья, — в Ориссу, прибрежные районы которой являются продолжением великих индийских равнин. В Ориссе были тщательно исследованы в основном два местонахождения, датировка зарождения городской жизни в которых навряд ли может быть определена ранее чем 300 г. до н. э. В Шишупалгархе, недалеко от Бхубнешвара¹, на части территории поселения, скорее всего, в III в. до н. э. были возведены мощные укрепления, включавшие укрепленный глиной 9-метровый земляной вал. Он прикрывал всю систему оборонительных сооружений, представлявшую собой на плане совокупность симметрично расположенных прямоугольных блоков. Каждая сторона этой системы укреплений имела протяженность 1,2 километра, и на каждой из них, помимо запасных выходов, имелись прекрасно сделанные ворота, выполненные из блоков латерита, с встроенными в них боковыми спусками. Высокое качество застройки и ее четкий и строгий план говорили о сильной власти в городе, и было бы преждевременно утверждать, что эти сооружения были возведены по приказу Ашоки, чтобы закрепить этим свою знаменитую победу в войне с Калингой² в 264 г. до н. э. Нет никаких исторических свидетельств того, что укреп-

---

¹ Штат Орисса.

² К а л и н г а — древнее государство, располагавшееся на территории современной Ориссы.

ления были возведены именно во второй половине III в. до н. э.

Приблизительно в то же время в Джагаде, район Ганджам рядом с рекой Ришикулья на юге Ориссы, носителями культуры железного века был возведен 8-метровый земляной вал на месте прежнего поселения деревенского типа, жители которого пользовались каменными топорами с вытянутым лезвием и, вероятно, изделиями черной-красной керамики. В этом случае предположение о том, что укрепление было возведено по приказанию Ашоки, вызвано наличием его 14 наскальных эдиктов в непосредственной близости от поселения.

Схожая картина наблюдается в Бенгале, где в ходе раскопок по обе стороны границы как со стороны Индии, так и со стороны Бангладеш были обнаружены важные местонахождения, в частности Майнамати, около Комиллы, и Махастхан, в районе Богры, ныне Республика Бангладеш¹, а также Тамлук (Тамалиты Птолемея) в широком устье Хугли². В Тамлуке в нижнем культурном слое были обнаружены «неолитические кельты и плохо обожженная керамика»³, затем следовал слой гангской культуры⁴, относящийся к III—II вв. до н. э., а затем следовал слой с образцами «круглой (италийской) керамики», относящийся к I в. н. э. Нет подтверждений постоянного характера этих поселений, но можно предположить, что действительно серьезное их освоение и застройка начались в III в. до н. э. или около того, то есть в эпоху правления династии Маурьев. Интересно, что в Махастхане была обнаружена известняковая табличка, в которой упоминается о самом раннем из известных до сих пор случае голода в Бенгале; указывается, что в целях помощи голодающим из резервов берется часть риса, которая должна быть

¹ Комилла и Богра — города, находящиеся на территории Бангладеш.

² Западнее Калькутты.

³ Сравните с тем, что было обнаружено в Джагаде.

⁴ Включая медные монеты.

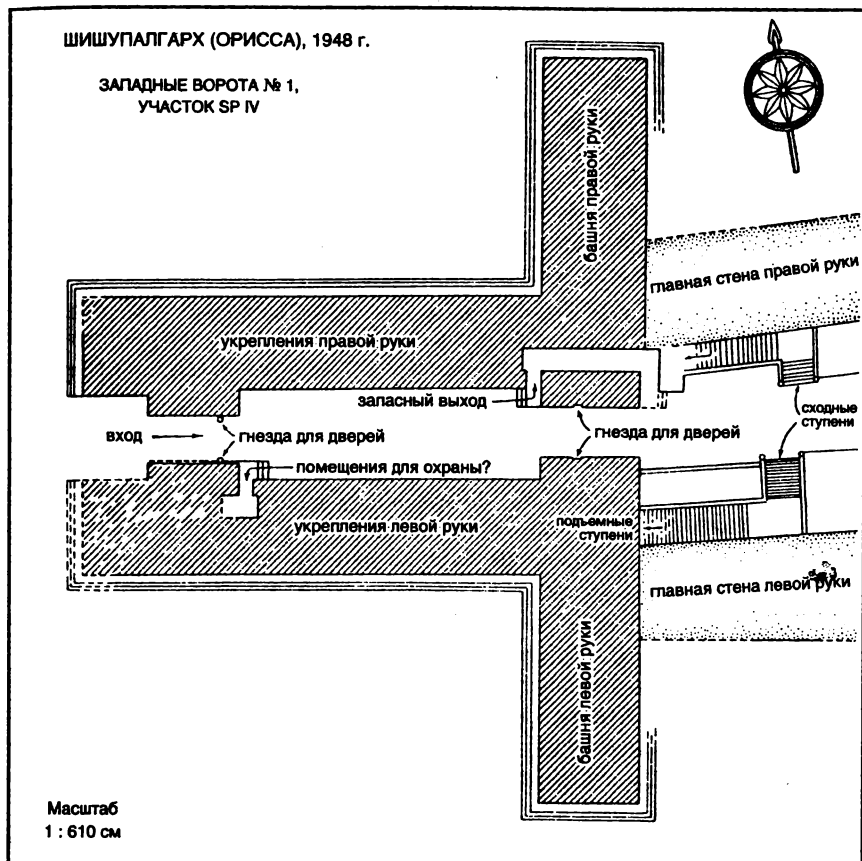

Рис. 29. Укрепления Шишупалгарха (раскопки 1948 г.)

возмещена, когда появится такая возможность. Расположение букв и язык письма напоминают эдикты Ашоки, выполненные на колоннах около 250 г. до н. э. Последующие исследования, вполне возможно, покажут, что цивилизация медленно проникала в заросшие муссонными джунглями районы восточной части Индии, такие, как Ассам и горная часть Ориссы, где до

того жили¹ племена уровня неолитической культуры, не обладавшие связной речью.

Однако если брать расположенные к югу от великих равнин районы Центральной Индии, вокруг бассейна Нармады и Годавари до Удджайна² на севере и Майсура на юге, то проведенные в последние годы раскопки в ряде городов в этом районе дают основание говорить о более или менее постоянном и сформировавшемся культурном слое. Более подробно об этом слое можно будет говорить лишь после того, как вертикальные раскопки будут подкреплены раскопками по горизонтали, на сегодняшний же день мы имеем довольно мозаичную и неполную картину.

Однако основной вывод уже можно сделать, и он сводится к следующему. В Центральной Индии, по крайней мере за пределами Гуджарата, в эпоху распространения культуры «серой расписной керамики», то есть до 500 г. до н. э., не происходило формирования городов и городской жизни. Конечно, будущие исследования могут внести дополнения в эту точку зрения, но на сегодня представляется, что формирование организованной гражданской жизни в районах великих рек Центральной Индии началось с появления культуры эпохи железа во второй половине 1-го тысячелетия до н. э., пришедшей на смену халколитической культуре деревенской жизни, для которой даже использование медных орудий было редкостью и дорогим удовольствием, — другими словами, данная эпоха характеризуется отсутствием торговли и замкнутым натуральным хозяйством. Если этот предварительный вывод подтвердится, то вырисовывается следующая картина распространения цивилизации на территории Индостана: заимствованная на Ближнем Востоке идея цивилизации была реализована на северо-западном побережье и в долине Инда в середине 3-го тысячелетия до н. э.; затем в первой четверти 1-го тысячелетия до н. э. они распро-

---

¹ А в некоторых местах встречаются и сегодня.

² Штат Матхья-Прадеш.

странились на юг до широкого устья Нармады, с одной стороны, а с другой — через Пенджаб и коридор между Дели и Панипатом в великие долины двуречья Ганга и Джамны; а позже, между V и III вв. до н. э., достигли устья Ганга на востоке и районов Центральной Индии, где в юго-восточных районах проживали халколитические племена и общины. В более южных районах полуострова Индостан города и городская жизнь появились позже.

До эпохи железного века главным связующим звеном между северными и центральными районами был Гуджарат¹. Важную роль играли и другие маршруты, а начиная с середины 1-го тысячелетия до н. э. ведущую роль стали играть маршруты, идущие через центральные районы, в частности из долины Джамны до верховьев реки Чамбал и далее через Удджайн. Однако, согласно имеющимся данным, именно в Гуджарате, а особенно на полуострове Катхиявар, прослеживается преемственная связь цивилизации Центральной Индии с более ранними цивилизациями на северо-западе Индостана. В этом смысле важнейшим местом для исследования в настоящее время является Рангпур, расположенный на побережье верхней части Камбейского залива². Это место хорошо известно археологам. Его обнаружили в 1934 г., когда было установлено, что это — самая южная точка индской цивилизации; в 1947 г. результаты раскопок этот вывод поставили под сомнение, но проведенные еще раз через шесть лет раскопки заставили вернуться к первоначальной точке зрения. По имеющимся на сегодня не до конца полным данным, изначально здесь было местонахождение микролитов из яшмы и агата, причем керамика отсутствовала. Затем было воздвигнуто поселение, защищенное стеной из глины и кирпича толщиной более 1,8 метра, соответствующее культуре, которую можно охарактеризовать как местную разновидность хараппской. Среди обнаруженных изделий

¹ Г у д ж а р а т — штат в Западной Индии.

² Не путать с городом с одноименным названием, расположенным в Бангладеш.

были треугольные терракотовые «пирожки», фаянсовые и стеатитовые бусы, пластины из кварцевого известняка и керамические изделия с изображениями павлина — все они родственны культуре индской цивилизации. С другой стороны, обнаруженные образцы красной толстостенной керамики с орнаментом черного или шоколадного цвета, состоявшим из кружков, точек, пересекающихся, горизонтальных и косых линий, в меньшей степени напоминают хараппскую культуру. Возможно, что такого рода культура могла частично сохраниться именно потому, что находилась рядом с ареалом распространения индской цивилизации.

Эта «субхараппская» культура сменилась следующей за ней культурной фазой, характеризовавшейся отполированной красной керамикой с черным орнаментом, содержащим изображение антилопы, а также более простые рисунки; за этой фазой уже последовала черно-красная керамика, о которой мы подробно поговорим в главе, посвященной мегалитам Южной Индии. Продолжали попадаться грубо выполненные микролиты, образцы же «северной чернолощенной керамики» датируются временем более поздним, чем 500 г. до н. э. Можно считать, что на данном местонахождении наблюдалась последовательная смена культур от субхараппской¹ до СЧК.

Культуры, характерные для периода халколита в остальных районах Центральной Индии, — а к этому периоду нельзя применять понятие «цивилизация», хотя уже началось постепенное превращение деревенских поселений в города, — не имеют генетической связи с хараппской культурой, если не считать попадающиеся время от времени изображения животных на керамике и орудия на отщепках, могущие отдаленно напоминать культуру, встречавшуюся на границах индской цивилизации. Это культуры туземного происхождения с огромным количеством оттенков, основанных на местном почине и традициях. В самом северном из местонахож-

---

¹ Вторая половина 2-го тысячелетия до н. э.

дений этой культуры — Нагде, расположенном на восточном берегу Чамбала северо-западнее Удджайна, есть 28-метровый холм, частично природного происхождения, в верхней трети которого представлены три культурных периода. Самый ранний культурный слой, толщиной в 7 метров, содержит большое количество сооружений из глины и кирпича, возможно оборонительных по своему характеру, возведенных на крепостном валу. Наряду с многочисленными кусками меди имеется большое количество микролитов, представленных в основном пластинами с параллельными поверхностями, с ретушью на спинке и отшлифованным рабочим краем. Встречается много пластин с отточенным лезвием. Присутствует керамика красного, иногда кремового цвета с черным или шоколадным орнаментом, состоящим из округлостей, волнистых линий, ромбов, изображений солнца, пятнистых оленей и павлинов. Датировка слоя — примерно первая половина 1-го тысячелетия до н. э., поскольку в следующем за ним без значительного интервала слое представлена культура железного века вместе с «мегалитической» черно-красной керамикой. Затем идет слой, содержащий остатки обожженных кирпичей, а также СЧК и железных изделий. На черепках керамики и терракотовом шарике, найденных в самых верхних слоях, обнаружены надписи, относящиеся примерно ко II в. до н. э.

Таким образом, мы видим здесь, что более ранним фазам присущи микролитические производства и керамика преимущественно местного происхождения, хотя, возможно, изображения животных навеяны культурой пограничных районов Белуджистана; в то же время более поздняя характеризуется использованием железа и культурой СЧК, содержащей элементы, говорящие о новой тенденции к развитию городской жизни и культуры, почерпнутые из развивающихся городов двуречья Джамны и Ганга. Отсутствие «серой расписной керамики» и присутствие железа и вскоре вслед за ним появившейся СЧК говорит о том, что вышеупомянутое про-

никновение культуры северных равнин в эти места произошло не ранее V в. до н. э.

Аналогичную картину дают раскопки и в целом ряде других мест этого огромного района. Примеров вполне достаточно. Чрезвычайно многообещающим является Махешвар¹, расположенный на северном берегу Нармады в ее среднем течении напротив расположенного на противоположном (южном) берегу Навдатоли, где также проводились раскопки. Судя по его местонахождению, через Махешвар проходил маршрут из бассейна Ганга и Удджайна в Декан. Возвышающиеся здесь 30-метровые холмы содержат четыре основных культурных слоя. Это поселение, как и многие другие в Центральной Индии, было заложено на плодородной черноземной «регуровой» почве, обеспечивающей относительно легкую жизнь живущим на ней сообществам, находившимся на довольно низком уровне развития и пользовавшимся микролитическими орудиями, не имея металлических и керамических изделий вследствие отсутствия навыков торговли. Микролиты довольно простые: небольшие и средние скребки из кварцевого известняка и яшмы, выполненные в основном из отщепов с фасетированной ударной площадкой, а также нуклеусы неопределенной формы. Затем, после некоторого интервала, значение которого пока не прояснено, идет слой с более развитой микролитической культурой, представленный пластинами с затупленной спинкой и заостренным лезвием, фрагментами и остриями, а также близкими к культуре медных орудий плоскими топорами, долотами и крючками, которая относится к теперь уже хорошо известным халколитическим культурам Центральной Индии. Также появляются ручные мельницы и метательные камни, а керамика представлена изделиями в основном красного цвета, иногда цвета охры, на которых нарисованы параллельные линии, треугольники, окружности, а также более сложный орна-

---

¹ Возможно, именно он упоминается в «Махабхарате» под названием Махишмати.

мент, в частности антилопы и пляшущие человечки. Толщина этого слоя составляет от 1,5 до 2,4 метра, а датирован он может быть второй четвертью 1-го тысячелетия до н. э. Следующий слой имеет толщину не менее 6 метров и содержит множество следов жизнедеятельности, для которой характерны крупные обожженные и необожженные кирпичи, ямы для изготовления керамики, выложенные кирпичом или кольцами из обожженной глины, изделия из железа¹, монеты со следами чеканки, образцы СЧК и мегалитической черно-красной керамики; последние, вероятно, встречались в небольшом количестве и в предыдущем слое. Здесь мы опять сталкиваемся со знакомым «набором», характерным для второй половины 1-го тысячелетия до н. э., представляющим смесь играющих преобладающую роль элементов гангской культуры с некоторыми элементами культур, характерных для более южных районов. Поверх этого слоя были обнаружены образцы хорошо отполированной красной керамики с «мушками», относящимися к тому же типу, что и найденные в Чандравалли (Майсур), в Колхапуре и Бароде в Западной Индии и в любых других местах и слоях, датируемых началом 1-го тысячелетия н. э. В этом самом верхнем слое образцы мегалитической черно-красной керамики отсутствовали.

В Навдатоли, в поселении пригородного типа на противоположном берегу реки, перед раскопщиками предстали четыре трехметровых холма, занимающих территорию 319 на 182 метра. Внутри были обнаружены хижины прямоугольных очертаний, круглые в плане, сделанные из прутьев, обмазанных глиной, с отштукатуренными стенами и полами. Предположение археологов, что это рыбацкая деревня², возможно, недалеко от истины. Однако в халколитических культурных слоях, расположенных непосредственно перед слоем с железными изделиями и СЧК, датируемых V в. до н. э. или

¹ Серп, мотыга, гвозди, наконечники стрел и копий.

² Как следует из названия.

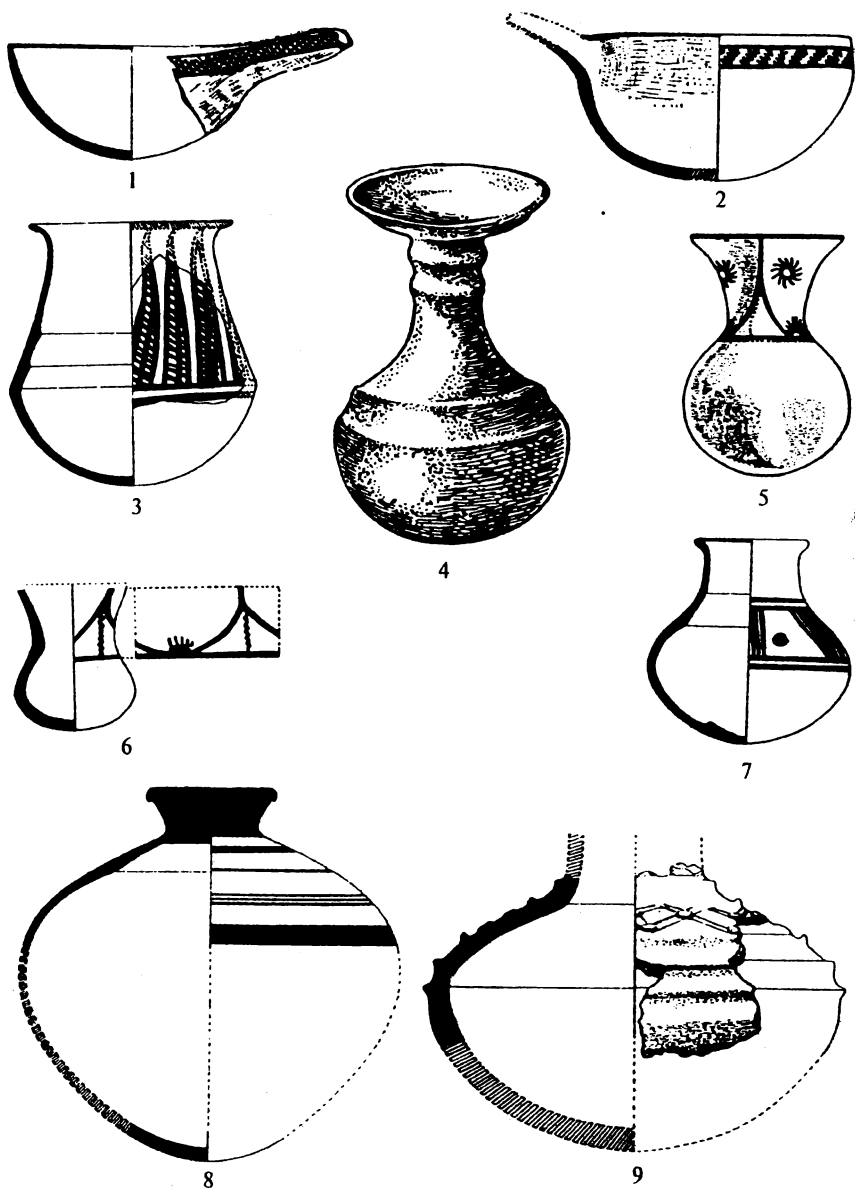

Рис. 30. Образцы керамики, относящиеся к халколитической культуре, найденные в Навдатоли

позднее, была обнаружена керамика, до сих пор не имевшая аналогов в Индии; в частности, чаши с широким основанием и сосуды-«чайники» с трубчатым носиком, которые д-р Санкалия сравнивает с чайными приборами Хиссара III, а также керамическими изделиями, обнаруженными в «могильнике Б» в Сялке, в Центральном Иране. «Могильник Б» датирован Р. Гиршманом 1000—800 г. до н. э., а проведенный недавно радиоуглеродный анализ ^{14}C образцов из аналогичного слоя в Хасанлу в Азербайджане дал дату: ≈ 812 г. до н. э. Насколько важно сходство этой керамики с гораздо более простой керамикой Навдатоли, еще предстоит выяснить, особенно если подтвердится радиоуглеродная дата ^{14}C для образцов Навдатоли (≈ 1336 г. до н. э.). Какие-то промежуточные виды керамики между найденными в Персии и Навдатоли в настоящее время не обнаружены. В этих же слоях найдено большое количество зерновых, в том числе риса.

В 112 километрах к северу от Махешвара рядом с рекой Сипра расположен «классический» город Удджайн, один из семи священных городов Индии, по степени почитания со стороны индусов могущий конкурировать с Банарасом. Где-то в середине рассматриваемого периода Удджайн был столицей царства Аванти, позднее известного как Малва, однако проходящие в момент написания книги раскопки под высокопрофессиональным руководством Н.Р. Бенерджи пока не дали никакого материала о том, что представлял собой Удджайн в VII в. до н. э. Сейчас можно полагать, что Удджайн стал превращаться в полноценный город одновременно с распространением культуры железного века гангского типа около 500 г. до н. э., когда рядом с территорией 1,6 на 1,2 километра был возведен 13-метровый глиняный крепостной вал с шириной основания 62 метра. Вал был укреплен от разлива реки поперечно расположенными бревнами, что напоминало аналогичную защитную систему выходящей на реку части Паталипутры (об этом будет рассказано в главе 9), а так-

же частично облицован обожженным кирпичом. Перед валом, где необходимо, был вырыт ров шириной 25 метров и глубиной 7 метров. Находясь на магистральном пути из долины Ганга к Аравийскому морю, крепость Удджайн играла очень большую роль в последние пять веков 1-го тысячелетия до н. э. В последующие времена в связи с изменением обстановки, в частности ввиду развития морского сообщения, Удджайн отчасти утратил свое значение опорного пункта на основной транспортной магистрали, хотя развалины древней части города и сегодня представляют внушительное зрелище.

Слой толщиной 1,8 метра, соответствующий раннему этапу развития Удджайна как города, содержал следы сооружений из камня и обожженного кирпича, а также костяные и железные наконечники стрел, наконечники копий и чопперы, выполненные из железа, а также следы производства изделий из меди. Была обнаружена почти повсеместно встречающаяся чернокрасная керамика; вместе с ней присутствовали образцы черной полированной керамики, а также красной полированной и неполированной керамики выпуклой формы, причем часть последней была выполнена не на гончарном круге, а вручную. Обнаруженные внутри земляного крепостного вала два черепка «серой расписной керамики» — это самая южная точка, где были обнаружены образцы этого вида, — навряд ли могут быть датированы сколь-нибудь значительно позднее 500 г. до н. э.

В следующем слое, толщиной 4,3 метра, были обнаружены остатки зданий из обожженного и необожженного кирпича с крышей, покрытой удлиненной черепицей. Улицы вымощены камнем, обмазанным глиной. Появляются ямы для производства керамики, укрепленные кольцами из обожженной глины, ставшие характерной особенностью индийских городов на многие годы. Кухонная утварь была представлена глиняной печью овальной формы, горшками черного цвета, каменными

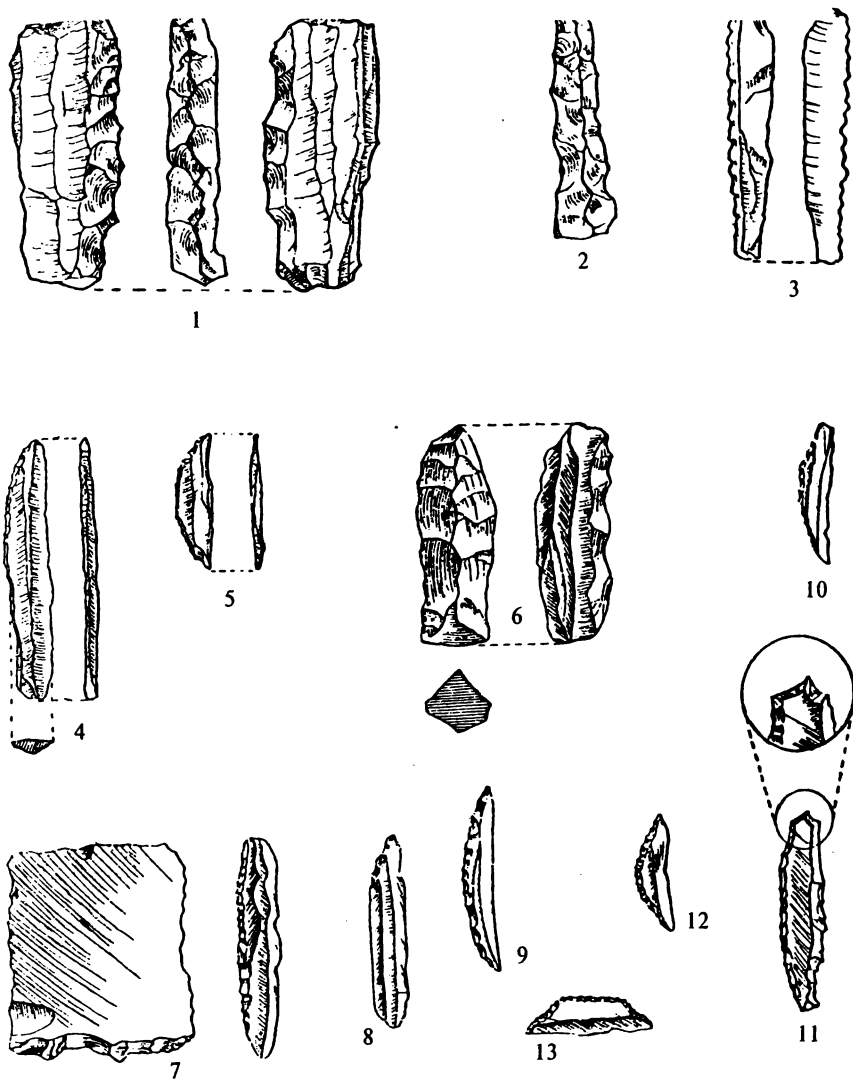

Рис. 31. Образцы выполненных из халцедона микролитов, относящихся к халколитической культуре:
 1—5 — найденные в Навдатоли; 6—9 — найденные в Джорве; 10 —
 11 — найденные в Правара-Сангаме; 12—13 — найденные в Насике

терками и ступками. Были обнаружены и необходимые атрибуты охотника и воина: железные наконечники копий и стрел и костяные наконечники стрел, на одном из которых были обнаружены следы птичьей крови. Было найдено много образцов СЧК, а также керамических изделий, очевидно, местного производства, с орнаментом черного или шафранового цвета. Как и в предыдущем слое, здесь встречаются образцы красной керамики грубой выделки. Представленная этим слоем культурная фаза является прямым продолжением предыдущей в условиях все более растущего влияния гангской культуры. Две печати из слоновой кости с надписями древней письменностью брахми, относящиеся к III или II в. до н. э., являются верхней границей второй фазы, которая плавно переходила в третью, охватывавшую период правления династии Шунга и более поздние времена, которые мы не рассматриваем.

Другими типичными для района Центральной Индии, расположенными к югу и юго-востоку от Махешвара городами, хоть и менее крупными, чем Удджайн, являлись Бахал, расположенный в районе Восточный Кандеш рядом с притоком Тапти-Гирны¹, Насик, расположенный в районе с одноименным названием к северо-востоку от Бомбея, и Джорве, расположенный в районе Ахмаднагара. Два последних города находятся в районе верхнего течения Годавари, который был плотно населен в I-м тысячелетии до н. э.

В Бахале в самом раннем культурном слое представлено то, что сегодня можно охарактеризовать как «упорядоченное» микролитическое производство. Среди образцов в основном пластины с параллельными поверхностями, иногда с зазубренным рабочим краем, выполненные из халцедона, агата и яшмы; а также фрагменты и трапеции. Эта культурная фаза подразделяется на две подфазы: фаза IA и IB. Для первой характерна серая толстостенная керамика в виде выполненных вруч-

¹ Река Пурна.

ную ваз с ярким круглым окаймлением, схожих с найденными южнее в Брахмагири, в северной части штата Майсур, а также более тонкостенная серая керамика с круглым окаймлением цвета охры. Для второй (IБ) характерна выполненная на гончарном круге красная керамика с орнаментом черного цвета с изображениями самого разного вида: это горизонтально расположенные кольца и браслеты с выгравированными драгоценными камнями, треугольники, прямоугольники, окружности, перекрещивающиеся и волнистые линии, лиственный орнамент и изредка животные (антилопа или лошадь?). Многочисленные черепки полированной красной керамики напоминают образцы постхарап্পской культуры, найденные в Рангпуре. В верхних уровнях этого слоя обнаружены сосуды с носиком, относящиеся к тому же виду, что и найденные в Насике и Джорве (об этом см. ниже), а также черепки шлифованной черно-серой керамики с белыми косыми линиями, напоминающие «мегалитическую» черно-красную керамику. Найденная бесформенная медная болванка может иметь отношение к орудиям, которые могут быть отнесены к категории «халколитических» орудий, но свидетельствует о крайне незначительном использовании металла во времена данной подфазы. Между обеими подфазами наблюдается определенный интервал; в этом промежуточном слое не обнаружено следов жизнедеятельности, а появление новых видов керамики во второй подфазе связано с миграцией населения.

В Текваде, находящейся на противоположном от Бахала берегу реки, в четырех слоях, относящихся к подфазе IБ, также были найдены образцы черно-серой керамики, относящиеся к мегалитическим культурам.

Целенаправленное преобразование поселения в город в течение фазы II совпадает с появлением железных орудий. Хотя дома, насколько нам известно, строились по-прежнему из дерева, люди уже пользовались ручными мельницами, на ножках, внутри мельниц, были найдены зерна риса и проса; микролиты заменялись железными

орудиями — наконечниками копий и стрел, ножами, серпами. Образцы СЧК, характерные для гангской культуры, лишний раз продемонстрировали, откуда распространяется культурное влияние. Археолог-раскопщик М.Н. Дешпанд обращает внимание на то, что образцы с железными орудиями располагались на 3 метра ниже самого раннего образца СЧК и что похожая, хоть и не в такой степени, картина наблюдалась при раскопках в Нагде. Однако вполне объяснимо, что в местах, столь отдаленных от двуречья Ганга и Джамны, сначала получили хождение крайне необходимые орудия из железа, а затем уже СЧК, имевшая по сравнению с железом меньшее практическое значение; при том, что и другое исходило из одного источника. Полированная черно-красная «мегалитическая» керамика представлена вазами без круглого окаймления и мелкими тарелками, а также шарообразными кувшинами, заполненными песком. Массивные ушные украшения¹ дискообразной формы из полудрагоценных камней напоминают аналогичные украшения, имевшие хождение в Раджгире и Паталипутре в период правления династии Маурьев примерно в III в. до н. э.

В III фазе СЧК по-прежнему присутствует, а черно-красная керамика практически отсутствует. Последняя, вероятно, не только появилась позднее в данном поселении, но и использовалась дольше, чем в других местах, что подтверждает ее перехлестывание со слоем, содержащим монеты государства Сатаваханов, датируемые I в. до н. э.²

Раскопки в Насике и Джорве, расположенных соответственно рядом с Годавари и ее притоком Праварой, дают материал в основном по микролитическому периоду; Джорве так и остался на этом уровне, хотя, помимо остатков орудий из кварцевого известняка и халцедона, там были найдены шесть плоских топоров и брас-

¹ Для ношения на мочках ушей.

² Государство Сатаваханов — государство в Центральной Индии, управлявшееся династией Сатаваханов; существовало с конца I в. до н. э. до начала III в. н. э.

лет из низкокачественной бронзы, а возможно, из сплава меди. Присутствие медных топоров как здесь, так и в Махешваре, возможно, представляет собой отголоски хараппской или постхараппской культуры северо-западного побережья. Однако гораздо большее значение имеет факт отсутствия металлических орудий на тех микролитических местонахождениях, где они более всего были нужны для вырубки джунглей. Вопрос в том, как эти сообщества, вооруженные только допотопными микролитическими орудиями, могли существовать в условиях густой растительности, которая их окружала. Ответ отчасти состоит в том, что они пытались селиться на песчаных почвах на относительно открытой местности, как показывает пример поселения в Лангхнадже. Такой же логике следовали и микролитические сообщества в других частях света.

Насик представляет собой холм с размерами основания 248 на 124 метра и высотой 31 метр, из которых только верхние 6 метров были возведены человеческими руками. Для фазы I здесь характерны фрагменты, трапеции и пластины с двойным лезвием, причем 60 процентов найденных орудий были в рабочем состоянии; это говорит о том, что в данном месте не размещалась мастерская по производству орудий, что, в свою очередь, свидетельствует о высоком уровне специализации и профессионализма¹. Вместе с микролитами найдены образцы керамики, покрытой слоем охры и оранжевой керамики; среди образцов обоих видов были как выполненные на гончарном круге, так и вручную с орнаментом красного или черного цвета. К отдельному виду можно отнести сосуды с носиком, некоторые из них были покрашены после обжига. Изделия такого типа уже были обнаружены в Бахале, как писалось выше; также они встречаются в Джорве и Невасе к северо-востоку от Ахмаднагара и, возможно, могут быть соотнесены с аналогичными изделиями, содержащимися в

---

¹ То есть орудия не хранятся там же, где изготавливаются.

том же культурном слое, что и каменные топоры и микролиты в Брахмагири, в Северном Майсуре. Аналогичным родством обладают сосуды с круглым дном и высоким горлышком, найденные во всех трех местонахождениях.

Микролитическая фаза в Насике завершается с началом применения железных орудий, хотя между ними и был обнаружен выветренный промежуточный слой, неясный по происхождению. Для жизнедеятельности времен железного века были характерны наконечники копий и стрел, ножи, чопперы, а также съемные переносные ручные мельницы на четырех ножках и ямы для производства керамики. Керамика представлена СЧК и черно-красной керамикой. Обнаружены остатки домов с глиняными стенами, но план таких домов не обнаружен. В слое, следующем за этой фазой, найдены образцы керамики «андхра» и полированной красной керамики с «мушками»; датируемые I в. н. э.

Нет необходимости останавливаться на траншейных раскопках, проведенных в ряде других мест Центральной Индии. Полученный материал помогает осознанию культурной эволюции в этом районе и пониманию того, как взаимодействовали различные культуры и в какой последовательности развивались, но проливает мало света на значение этих процессов для общественного развития. Чтобы восполнить этот пробел, необходимы тщательные и длительные горизонтальные раскопки на большой площади, и они, придя на смену сегодняшним наскокам с целью получения быстрого результата, возможно, дадут результат долгосрочный и серьезный.

В настоящее время можно видеть, что за исключением Удджайна, который хоть и возник на ранее существовавшем поселении, но превратился в настоящий город около 500 г. до н. э. именно вследствие культурного влияния гангской цивилизации, другие поселения Центральной Индии, как те, о которых мы говорили выше, так и им подобные, уходили корнями в широко здесь распространенную, но часто давно устаревшую и

отжившую свое микролитическую культуру, если понятие «культура» может быть употреблено в столь узком смысле. Иногда, как в Рангпуре и Махешваре, микролитические производства не сопровождаются производством керамики, но в ряде местонахождений обнаружены образцы керамики местного производства, отличающиеся друг от друга, что говорит о социальном разнообразии и социальной подвижности, характеризующих жившие здесь сообщества людей, хоть в целом они и находились на общем для всех уровне общественно-экономического развития. В целом можно сказать, при всей условности подобного обобщения, что в первой половине 1-го тысячелетия до н. э. Центральная Индия была заселена в основном деревенскими общинами, использовавшими микролитические орудия, в очень малой степени орудия из меди и низкокачественной бронзы, расписную керамику грубой выделки, в основном выполненную на гончарном круге, включая особую группу изделий, представленную большими вазами и чашами с круглым основанием и ярким окаймлением по тулову, а также сосудами типа чайников с носиками. Эти сообщества населяли территорию протяженностью в 1000 километров с севера на юг от гор Виндхья до северной части штата Майсур.

В районах, расположенных еще южнее, микролитическая культура продолжала существовать, вероятно, до III в. до н. э. К северу от Амаравати и реки Кистны в V или IV веке до н. э. микролитической культуре пришла на смену культура железных орудий, распространившаяся из двуречья Ганга и Джамны. С появлением железа микролиты почти совсем вышли из употребления¹. Вскоре после этого здесь появился еще один продукт гангской цивилизации — обладающая металлическими свойствами СЧК, а до нее или вместе с ней и «мегалитическая» черно-красная керамика, имевшая

---

¹ Рангпур, возможно, составляет исключение, но это требует дополнительной проверки.

местные корни, о которой мы подробнее поговорим в следующей главе. Эти факторы, дополненные развитием местных производств, и заложили начало развития гражданской жизни и гражданской культуры в Центральной Индии. Некоторые дома были по-прежнему из дерева, но начинается использование глины, обожженного и необожженного кирпича, а обложенные керамикой выгребные ямы представляют собой новое слово в улучшении городских санитарных условий. Возведение городских укреплений еще не вошло в норму или, по крайней мере, не было широко распространено. Жизненного пространства хватало всем — и прибывающим с северных равнин, и разрастающимся, изменившимся сообществам Декана.

Вкратце разница между урбанизацией в долине Ганга и аналогичным процессом в Декане заключается в следующем. На севере урбанизация началась в эпоху развитого бронзового века в течение первой половины 1-го тысячелетия до н. э., и когда около 500 г. до н. э. здесь появились железные орудия, металлические деньги и новая культура производства керамики, то все эти новшества были восприняты и усвоены существовавшими на севере сообществами, не изменив жизненного уклада населения. С другой стороны, в Декане пришедшая с севера культура железного века фактически столкнулась с господствовавшей здесь халколитической¹ культурой, характерной для более низкого уровня общественного развития. Поэтому распространение здесь культуры железного века фактически означало полномасштабную революцию.

Теперь же мы должны рассмотреть ситуацию на полуострове Индостан, и в первую очередь тот ее аспект, который связан с мегалитической культурой.

---

¹ В значительной степени микrolитической.

Глава 8

МЕГАЛИТИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ЮЖНОЙ ИНДИИ

В качестве предварительного замечания к настоящей главе хотелось бы напомнить, что термин «мегалит» происходит от греческих слов «мегас» (большой) и «литос» (камень). Этот термин употребляется для обозначения древних сооружений, выполненных целиком или частично из грубых, необработанных, большого размера камней. Правда, некоторые из этих сооружений выполнены в более сложной, а иногда, как, например, в Стонхендже, и просто в весьма искусной манере. Другим критерием отнесения к мегалитам является то, что сооружение имеет поминальное, ритуальное или религиозное предназначение.

Мегалиты Индии весьма многочисленны, встречаются в различных районах страны и весьма своеобразны. Исследователю в этой области приходится, образно говоря, продираться сквозь джунгли проблем, и хочется выразить надежду, что следующее разъяснение хоть отчасти поможет в них ориентироваться.

Представляется оправданным сразу исключить из предмета исследования мегалиты, расположенные в северо-восточных районах Индии — от Ассама до Бастара на северном берегу Годавари в ее нижнем течении, где мегалитические «культуры» (если их так можно назвать) и сегодня в той или иной степени являются традиционными для местного населения. Казалось бы, исключая из исследования эти хорошо изученные культуры, будь они живыми или уже отмирающими, мы добровольно лишаем себя ценного материала, который

мог бы быть использован в сравнительном анализе. Однако мегалиты северо-восточных районов и по типу, и по назначению весьма существенно отличаются от мегалитов Южной Индии; имеющийся на сегодня материал подтверждает точку зрения Х. Фюрера-Хаймендорфа, утверждавшего, что они скорее родственны культурным традициям Юго-Восточной Азии — Индонезии, Океании, Филиппин, Формозы¹, независимо от правильности его тезиса о том, что культуру мегалитов фактически привнесли с собой на северо-восток Индии переселенцы из этих стран. И у племени гонд в Бастаре, и у кази и нага в Ассаме можно встретить надгробные памятники в виде отдельно стоящих или выстроенных в ряд камней («менхир»), поставленных в память умерших с тем, чтобы те помогали живущим родственникам. В Ассаме, помимо каменных надгробий, можно встретить и деревянные, выполненные в виде буквы «Y»; и те и другие имеют следы ритуальных жертвоприношений домашних животных — быков и коров. Такого же обычая придерживаются и в Бастаре; а племена койя и радж гонд, живущие в окрестностях Хайдарабада, ставят на могилах или местах поминалений небольшие деревянные Y-образные знаки с прикрепленными к ним хвостами принесенных в жертву коров. Во всех этих местах существует поверье, что душа или «сила» умершего остается в каменном или деревянном надгробии и посылает живущим всяческие блага, а также хорошие урожаи. Племена бондо и гадаба в штате Орисса возводили дольменоидные гробницы — дольмены²; эти часто небольшие по размеру сооружения возводились как места для сидения умерших; иногда такие места представляли собой окружности из выложенных вкруговую камней. Возведение менхиров, дольменов и окружностей из камня связывает племена Ориссы с племенами кази и нага в Ассаме и гонд в Бастаре. Племена кази (в отли-

¹ Тайвань.

² По форме напоминавшие стол над землей.

чие от нага) ближе других находятся к мегалитической традиции, преобладающей на полуостровной части Индостана, заключающейся в том, что фрагменты останков умерших родственников периодически помещают в гробницу, напоминающую размером и формой небольшой дом, выполненную из отдельных каменных плит огромных размеров. Такой же обычай распространен среди племени мунда, живущего в районе Чота-Нагпура: помимо поминальных сооружений, характерных для северо-восточных районов, останки умерших членов семейного клана помещают здесь в дольменоидные гробницы, покрытые сверху каменной плитой, лежащей на меньших по размеру камнях. Здесь было бы нелишним заметить, что языки племен мунда представляют собой смесь элементов, как из центральных, так и других районов Индии. Чота-Нагпур занимает удобное географическое положение для подобного взаимообмена и взаимодействия; остается выяснить, в результате какого культурного взаимодействия стали возводиться поминальные сооружения племенами кази.

Проблема взаимодействия (или его отсутствия) между районами распространения мегалитических культур и традиций очень непростая. В целом, несмотря на некоторые частные сходства, различий между мегалитами населенных племенами северо-восточных территорий и древними гробницами Декана и полуострова Индостан гораздо больше, чем общего. Так Х. Фюрер-Хаймендорф отмечает: «Я видел надгробные сооружения у племен нага и кази, гадаба, бондо и гонд, видел много гробниц, возведенных в древние времена в окрестностях Хайдарабада, и ни разу меня не поразило какое-либо сходство между ними. Конечно, одно это не доказывает отсутствие генетической связи. Гораздо более важны различия в замысле и предназначении этих памятников. Мегалиты воспринимаются племенами сегодня, за редким исключением, как памятники по усопшим, а не как места захоронения или кремации. В доисторические же времена они в большинстве случаев являлись местами

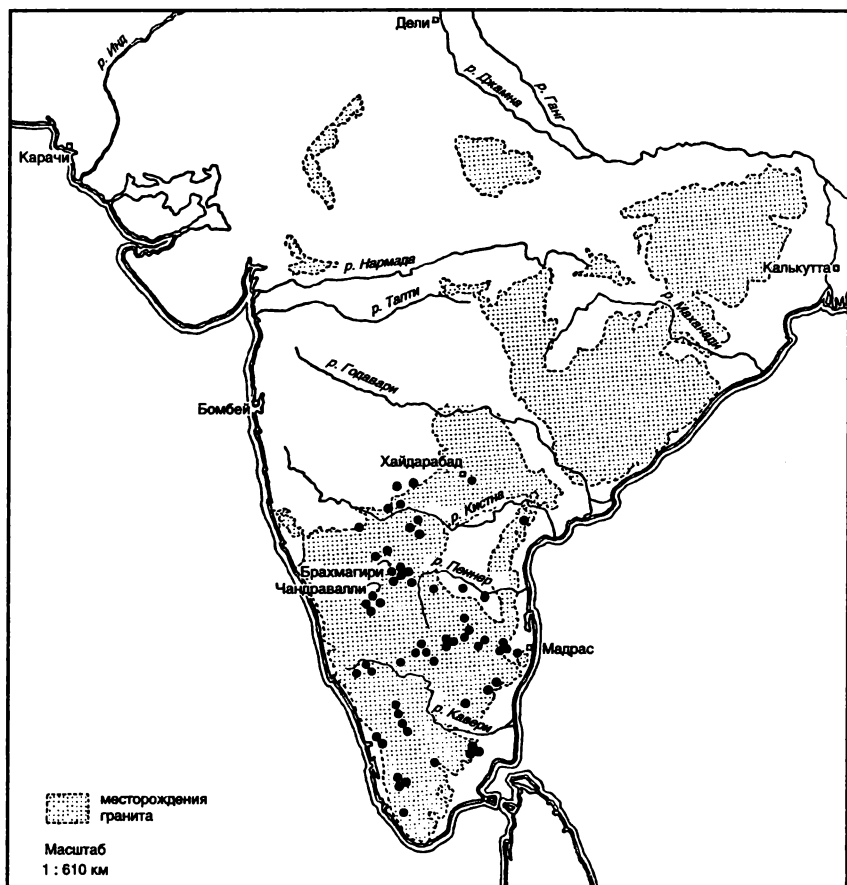

Рис. 32. Районы распространения мегалитических гробниц (цист) с «входными отверстиями»

захоронений или были непосредственно связаны с таковыми». Далее он добавляет, что «входное отверстие», присущее многим мегалитическим гробницам Южной Индии¹, «не встречается ни у одного из племен Центральной Индии, которые, как, в частности, племена

¹ См. фотографии в конце книги.

мунда и хо», хоронили умерших в закрытых могилах, выполненных в мегалитическом стиле. Играет важную роль и временной фактор. В Южной Индии мегалиты перестали возводить в I в. н. э., в то время как в центральных и северо-восточных районах эта традиция существует с древних времен¹ до настоящего времени. Если к этому добавить почти полную географическую обособленность и самодостаточность этих территорий, то на сегодня было бы правильным сделать вывод о том, что мегалитические культуры развивались на упомянутых территориях в значительной степени самостоятельно, без сколь-нибудь серьезного взаимодействия друг с другом.

Большинство южноиндийских мегалитов расположено к югу от 18-й параллели, проходящей чуть севернее Хайдарабада (Декан); другими словами, находятся к югу от бассейна Годавари и поэтому вполне типичны для полуострова Индостан. В этом районе имеются избыточные запасы гранита и гнейса, из которых выполнено большинство мегалитов. На камне вдоль линии скла разводили огонь, а когда вследствие нагревания происходило расширение и порода делалась податливой, в ход шли железные орудия с заостренным лезвием — этот метод используется с древних времен и до сегодняшнего дня. Рядом с гранитными скалами находились залежи латерита, который изначально нарезается подобно сыру, а затем уже затвердевает на открытом воздухе. Естественно поэтому, что сооружения из гранита выполнены достаточно грубо, в то время как сложенные из латерита — вполне аккуратно и обладают определенной заданной формой.

В 1944 г. под руководством В.Д. Кришнасвами началось систематическое изучение южноиндийских мегалитов, и, хотя работа не окончена, в результате проведенных исследований и раскопок были выделены их следующие основные типы.

---

¹ Хотя о ее зарождении мало что известно.

1. Дольменоидные гробницы (цисты); речь в данном случае идет лишь о гробницах, выполненных из неотесанных гранитных глыб, в настоящее время располагающихся на поверхности внутри окружности диаметром от 6,2 до 43,4 метра, образованной выложенными вкруговую аналогичными гранитными глыбами. Поверх четырех или более опор расположена (или располагалась раньше) массивная одиночная или двойная каменная плита, которая, в свою очередь, сверху может быть покрыта небольшой пирамидой из камней или остатками или следами такой пирамиды. С восточной стороны у одной из опор сделано «входное отверстие», к которому с восточной стороны ведет короткий, закрывающийся проход. В гробницах такого типа, находящихся в районе Чинглепут под Мадрасом, были обнаружены терракотовые саркофаги на ножках в количестве от одного и более (иногда до пяти), внутри которых находились керамические и железные изделия. В находящемся в Мадрасском музее саркофаге, доставленном из Санкаварамы, район Куддапа, и по форме напоминающем барана, были найдены железный наконечник копья, фрагмент железного ножа и беспорядочно разбросанные человеческие останки, а также образцы «мегалитической» керамики. Другой саркофаг, обнаруженный в Паллаварама, район Чинглепут, напоминает слона; однако подобные экземпляры встречаются лишь в виде исключения.

Следует отметить, что в двух высеченных в скалах пещерах в Керале были обнаружены два небольших саркофага на ножках, каждый длиной 62 сантиметра; а в Маски, в районе Райпура недалеко от Хайдарабада, был найден саркофаг цилиндрической формы с закругленным краем. Однако они не типичны для мегалитов Южной Индии; в частности, не обнаружены ни в гробницах в Пудуккоттае, ни в Брахмагири.

Можно также добавить, что на богатых гнейсом возвышенностях Керала, на юго-западе Индии, внутри окружностей из вкруговую выложенных камней могут на-

ходиться несколько дольменов; в одном из них их было девятнадцать.

2. Плиточные гробницы (цисты), выполненные из гранита или латерита, также находятся внутри очерченного камнями круга; они имеют продолговатую форму, ширина и высота их составляют около 1,85 метра. В опоре, расположенной с восточной стороны, сделано «входное отверстие» либо круглой (диаметром 10—50 сантиметров), либо трапецевидной, либо полукруглой формы; оно выполнено в плите, расположенной непосредственно под «крышей», и через него, очевидно, опускали человеческие останки и ритуальные дары и подношения. В Брахмагири, в Северном Майсуре, были обнаружены гробницы, наполовину находящиеся ниже поверхности земли, причем нижняя половина стены окружена каменной кладкой без использования глины. «Входные отверстия» были закрыты дополнительной внешней плитой, причем подход к ним снаружи блокировался, после того как гробница замуровывалась. В цистах были найдены керамические изделия и железные предметы, а также костные человеческие останки, принадлежащие группе людей. Гробницы в Суттукени, рядом с Пондичерри, более просты по сравнению с вышеупомянутыми; «входные отверстия» в них не функционируют; скорее всего, эти образцы относятся к более позднему времени, чем обнаруженные в Брахмагири. А латеритовые гробницы в Пудуккоттае, к югу от Мадраса, сооружены так, что подойти к «входным отверстиям» можно лишь через «прихожую», которая по размерам сопоставима с самой гробницей, такие цисты иногда называют «трансептийными». В целом можно сказать, что гробницы, сверху покрытые грунтом по самый «kozyрек», были круглыми в плане и окаймлены каменными глыбами или плитами. В соответствии с местными традициями или же с характером почвы цисты могли сооружаться на поверхности или, полностью или частично, под землей. В Хайдарабаде мы наблюдали в основном «подземный» вариант; в Брахмагири — «полу-

подземный», а в крупном мегалитическом захоронении, расположенном в джунглях рядом с Савандургом в 35 километрах в юго-западу от Бангалора, дольменогидные гробницы с «входными отверстиями», расположенные на поверхности, находятся вперемежку с гробницами, размещенными под землей на различной глубине, вплоть до самого верхнего уровня гробницы.

3. Неглубокие погребальные ямы без гробницы. Обычно располагались внутри каменной окружности и выложенных вкруговую камней диаметром меньше 3,5 метра. Гробницы на месте погребальных ям отсутствуют. В яме могут находиться погребальные керамические сосуды или терракотовые саркофаги на ножках. Мегалитический комплекс, обнаруженный во время раскопок в Поркалам, недалеко от Кочина, наиболее типичен для мегалитической культуры предгорного района Керала на юго-западе Индии. Погребальная яма здесь выполнена внутри 5-метровой по диаметру окружности, окаймленной блоками латерита, причем сверху она была накрыта гранитной плитой. В яме глубиной 1,4 метра находилась одна большая урна, несколько меньших по размеру три железных предмета и многочисленные костные останки человека. В Куннаттуре, район Чинглепут, в аналогичным образом накрытой плитой яме, расположенной внутри окружности, находился терракотовый саркофаг, а также образцы черно-красной керамики, два железных браслета и костные человеческие останки.

4. Глубокие погребальные ямы глубиной 2,5 метра, расположенные внутри выложенной камнями окружности без гробниц, были обнаружены в Брахмагири. Эти ямы находились среди трехсот мегалитических гробниц, обнаруженных здесь же. На дне их, помимо сосудов с железными изделиями и многочисленными костными человеческими останками, находились четыре плоских плиты, расположенные в виде опор, на которых может находиться стол или гроб. Я сделал предположение, что в эти ямы умерших помещали для экскарнации, а затем уже хоронили в близлежащих гробницах; но я не наста-

иваю на этой гипотезе. Похожие погребальные ямы, но без четырех плит на дне, были обнаружены в Маски, на территории Декана.

5. «Каменные зонты» или «каменные шапки» — так называют погребальные сооружения оригинальной формы, встречающиеся в основном в Керале, особенно в районе Кочина. Они состоят из выполненной из латерита верхней части в форме невысокого массивного купола, который находится на четырех каменных конусообразных основаниях, слегка наклоненных друг к другу. Площадь основ совпадает с диаметром верхней части сооружения. Подобные сооружения тщательно не изучены; известно, однако, что обычно они возводились над погребальными ямами. Сходство по форме с зонтами, возможно, не является случайным: с одной стороны, это служит знаком почитания, а с другой — с учетом муссонного климата на прибрежной части Керала, является практически необходимым.

6. «Каменный колпак», или «капюшон». Он представляет собой куполообразное сооружение из кусков латерита; в отличие от «зонтов» располагается не на основаниях, а прямо на поверхности. Эти образцы также характерны именно для района Кочина и используются для того, чтобы накрывать погребальные ямы, подобно тому как для этих же целей используют каменные плиты (см. № 3).

7. «Капюшоновый шалаш», опять же характерный для района Кочина. Его можно охарактеризовать как нечто среднее между пятым и шестым типом. Представляет собой сооружение из 5—12 обработанных и выровненных кусков латерита, расположенных в виде слегка наклоненных друг к другу опор. Предусматривается ли, чтобы что-то лежало поверх этих основ, остается невыясненным. Сооружение связано с погребальными ямами.

8. Менхиры, или отдельно стоящие крупные камни. Встречаются в Декане и Керале, но не являются типичными для Южной Индии. Гранитный монолит высотой

в 3,5 метра в Анапаре, рядом с Тричуром, недалеко от Кочина, поставлен, как здесь полагают, на месте сражения; а другое подобное сооружение в Куттуре считается местными жителями местом прибежища духов. Однако, судя по тому, как упоминаются эти сооружения в тамильской поэзии первых тысячелетий н. э., они имели мемориальное значение, являясь памятниками, чем-то отдаленно напоминающими аналогичные сооружения на северо-востоке Индии (о чем писалось выше). Предполагалось, что в Маски, район Райпура в Декане, множество менхиров располагалось рядом с местами захоронений, однако раскопки показали, что захоронения в непосредственной близости к ним отсутствуют. С другой стороны, в Девикуламе, район Траванкора, погребальная урна с четырьмя сосудами и железным топором была найдена непосредственно под менхиром; аналогичные находки были сделаны и во многих других местах в этом районе. В Комалапартхеле, в Керале, можно увидеть выстроенные в один ряд менхиры высотой около 3,7 метра — это единственный известный мне памятник такого рода в районе Хайдарабада; однако в других частях Декана, особенно в районах Райпура, Гулбарга и Махбубнагара, не говоря о возможно относящемся к той же категории менхире, обнаруженном в Маски, найдено большое число расположенных группами менхиров из гранита, реже из песчаника, имеющих высоту до 7,5 метра и стоящих параллельными рядами или же в шахматном порядке. Их общее предназначение более или менее вырисовывается. Более половины, как и в Маски, расположены в местах круговых захоронений или рядом с ними; причем есть основания считать, что менхиры носят производный характер и были поставлены в одно и то же время с проведением захоронений. Однако их конкретная функция остается невыясненной, и предположения и догадки тут навряд ли помогут. По расположению эти менхиры отличаются от тех, что находятся на северо-востоке Индии, и является очевидным, что произошли они не оттуда.

В эту классификацию, помимо вышеупомянутых типов, наиболее часто встречающимися из которых являются 1) и 2), следует включить и довольно распространенные в Керале высеченные в латерите погребальные пещеры, поскольку содержимое внутри их весьма схоже с содержимым других мегалитов. Латеритовый слой залегает у подножия гор между аллювиальными почвами побережья и гранитными скалами. Эти пещеры выполнялись следующим образом. Сначала в скале вырубалось прямоугольное отверстие, к которому вели выбитые в граните ступени. Затем в одном или нескольких местах по периметру отверстия делались проходы, каждый высотой 0,5 метра, достаточные по размерам, чтобы там поместился работающий человек, и, наконец, за проходом делалась куполообразная (реже с плоским потолком) пещера (или пещеры), обычно круглая, но иногда вытянутая в плане, внутри которой иногда располагалась поднимающаяся вверх колонна прямоугольной формы, образовавшаяся в вырубленной скале. По бокам часто располагались сделанные из камня скамьи; иногда в центре купола делалось отверстие.

Об этих пещерах писалось много всякого вздора, но предположение о том, что гробницы могли служить жильем или убежищем для живых, не является таким уж невероятным. Трудно установить связь этих пещер с цистами, имевшими круглое или прямоугольное «входное отверстие». В Европе существует устойчивый взгляд на мегалитические гробницы как на одну из разновидностей пещер, и вопрос заключается в том, не от керальских ли погребальных пещер, с их действующими «входами», которыми явно пользовались, произошли цисты с «входными отверстиями», встречающиеся в Южной Индии. В конце концов, высечение пещеры характерно для Индии в целом — для разных мест и религий, идет ли речь о буддистах, джайнистах или индусах. Тем не менее, последовательность здесь, как представляется, иная. И буддисты, и джайнисты, и индусы высекали

стоящие статуи в скалах, когда возводили таким образом свои храмы и монастыри, и представляется более вероятным, что не керальские пещеры, с их небольшим ареалом распространения, дали этому толчок, но сами они появились в результате того, что их создатели независимо пришли к уже известной методике и воплотили ее в керальском латерите.

Вот, пожалуй, и все, что хотелось сказать о структурных типах мегалитов и связанных с ними сооружениях Южной Индии. Несколько слов теперь о тех немногих мегалитических памятниках на северном и северо-западном направлении, которые более или менее полно исследованы.

Около века назад несколько исследователей обнаружили в районе Карачи большие каменные гробницы, схожие с южноиндийскими, с той лишь разницей, что в них отсутствовали «входные отверстия». В частности, они были обнаружены на холмах недалеко от Вагходура, в 32 километрах от Карачи и на дороге, ведущей в Шах-Биллавал в Белуджистане. Следуя этим маршрутом, я действительно обнаружил в 5 километрах северо-восточнее деревни Мурад-Мемон, в 32 километрах северо-восточнее Карачи, гробницу из песчаника длиной 1,65 метра, расположенную в юго-восточном направлении; как мне сказали, она находится в разрушенном состоянии с 1950 г. Местные жители называют ее «могила Каффира», что говорит о том, что она была возведена задолго до эпохи Средних веков. Другие подобные захоронения меньшего размера — 0,9—1 метр в длину — можно увидеть в песках рядом с шоссе Карачи—Котри в районе 30-го километра этого шоссе. Одна из этих могил находится внутри выложенной камнем окружности диаметром 9 метров. С учетом их географического расположения вышеупомянутые захоронения должны вознаградить сторицей их изучающего.

Представляется (хоть это и не доказано), что отсутствие «входных отверстий», обнаруженное у гробниц в районе Карачи, характерно и для ряда других мест на

севере Индии, где зарегистрированы подобные захоронения, хотя их уже длительное время не посещали исследователи. К ним относятся гробницы, возведенные внутри выложенных камнями окружностей и с пирамидами из камней как на самих гробницах, так и рядом, которые были давно обнаружены в «священных районах» Дели, Мирзапура и Ориссы; такая гробница площадью 1,8 метра и высотой 1,2 метра, расположенная в деревне Даоса в 50 километрах восточнее Джайпура в Раджастхане; также несколько других расположены в 30 километрах к юго-востоку от Аллюры, штат Утар-Прадеш, и в глубинах Гималаев в долине в районе Леха, в Ладакхе¹, рядом с западной оконечностью Тибета. Однако независимо от дальнейших исследований в северных районах следует признать, что подавляющее большинство мегалитических захоронений, особенно имеющих «входное отверстие», находится в Южной Индии.

Из мегалитических памятников в северных районах хотелось бы еще назвать нестройно расположенную группу отдельно стоящих камней в окрестностях Сринагара в Кашмире и круг камней 3-метровой высоты рядом с деревней Асота, расположенной в 27 километрах к северо-востоку от Мадрана в бывшей Северо-Западной приграничной провинции².

Вернемся в Южную Индию. Как уже отмечалось, мегалиты здесь широко распространены, особенно это касается гробниц с входным отверстием, хотя есть много и других видов, расположенных в различных местах данного региона, а также разновидностей, типичных только для данной местности. Например, в северной части штата Майсур стенки гробниц выполнены очень тщательно и аккуратно, а «входные отверстия» большие по размеру и могут использоваться. Гробницы же, обнаруженные в районе Пондичерри, наоборот, выполне-

¹ Л а д а к х а — одноименный город в горной области Ладакх в Северной Индии, недалеко от границы с Китаем.

² Мадран расположен северо-восточнее Пешавара в Северо-Западной пограничной провинции на территории Пакистана.

ны грубо, причем «входные отверстия» малы и не имеют практического назначения. Как уже отмечалось, в прибрежной части Керала вдоль гор встречается немало типов захоронений, обладающих явно выраженными индивидуальными отличиями, но по их содержанию можно сделать вывод, что они возведены примерно в одно и то же время как друг с другом, так и с мегалитами, расположенными в других частях Южной Индии. Также следует добавить, что рассматривать в целом комплекс вопросов, связанных с мегалитами, нельзя, не проанализировав урновые захоронения немегалитического характера, обнаруженные в основном на восточных равнинах к югу от реки Кистны, наиболее значимые из которых расположены в Адиччаналлуре, в районе Тирунелвели на самом юге полуострова; в окрестностях Пондичерри в районе Мадраса; в Амаравати в районе устья Кришны и в Маски в районе Райпура на плоскогорье Декан. При всех различиях в традициях погребения в этих местах, хотелось бы выделить несколько важных общих черт. Их три.

Во-первых, во всех захоронениях находились лишь фрагменты костных останков, помещенные туда после экскарнации. Мне неизвестны случаи, когда в урновом или мегалитическом захоронении был бы обнаружен скелет целиком¹. Более того, хотя в одном захоронении могли быть останки нескольких человек (судя по черепным останкам, до шести и более), они были сгруппированы вместе, составляя как бы одно целое; за редким исключением в одно и то же захоронение не помещали более одной группы останков.

Во-вторых, в таких захоронениях находились в основном железные орудия: от топоров, ножей, крючков, мотыг, лезвий и конской сбруи до целиком выполненных из металла копий более 1,8 метра в длину. Из бронзы выпол-

¹ Хотя М. Тэйлор в своем отчете о найденных захоронениях в погребальных ямах в Дживартжи, район Гулбарга в Хайдарабаде, пишет об обнаруженных им целых скелетах, но, судя по его же собственному описанию, речь идет о фрагментах костных останков.

нены изделия, не имеющие большой практической важности: браслеты, кольца и т. п., а также чаши; иногда встречаются золотые бусы, но главным фактором является широко распространенное и хорошо развитое производство железных орудий.

В-третьих, это керамика. В мегалитах, и реже в урновых захоронениях, в основном встречается чернокрасная керамика, о которой уже говорилось. При обжиге изделия этого вида расположены вверх дном, поэтому горловая и внутренняя части, находящиеся в прямом соприкосновении с огнем, становятся черными, в то время как нижняя часть изделия (занимающая верхнее положение при обжиге) приобретает терракотово-красный или реже, как в захоронениях в Бахале и Текваде, серый цвет. Иногда все изделие имеет черный цвет. Изделия, обычно тонкостенные и выполненные на гончарном круге, хорошо обработаны и отполированы. В некоторых случаях изделия натирались солью, в результате чего поверхность становилась сверкающей и хрустящей. Однако сходство с «северной чернолощеной керамикой» было лишь внешним: «мегалитические» керамические изделия изготавливаются при более низкой температуре и не обладают металлической твердостью и блеском, свойственным СЧК. Формы изделий большей частью простые и необходимые для ежедневного использования: чаши и миски, шарообразные сосуды, иногда попадаются высокие крышки — «колпаки». У большинства сосудов круглое дно; нередко попадаются подставки-опоры для сосудов, имеющие цилиндрическую форму или с вогнутыми сторонами. Характерным изделием для ряда районов, в частности Майсура и Керала, является ваза на трех или четырех ножках. Изображения, когда они встречаются, на изделиях просты и архаичны: это горизонтально расположенные насечки, выгравированные изображения, напоминающие скелет селедки или лист; изредка встречаются простые линейные рисунки, выполненные белой краской. Обычной практикой является нанесение на изделие после обжи-

га граффити, значение которого, правда, не выяснено. Несмотря на сходные типовые черты, изделия демонстрируют явно выраженный местный колорит и индивидуальность.

Перед тем как продолжить анализ вышеупомянутых факторов, следует сказать несколько слов о датировке мегалитических памятников. Пока она может быть дана лишь в общих чертах: точная хронология пока не установлена, хотя нижний предел можно определить более или менее точно. При раскопках в Брахмагири было установлено, что мегалитический культурный слой перекрывался следующим, соответствующим более развитой культуре слоем, содержащим образцы круглой (италийской) керамики, датируемой I в. н. э. Эта датировка была подтверждена и материалом, обнаруженным в Чандравалли, в 72 километрах от Брахмагири, где помимо круглой (италийской) керамики были обнаружены завезенные серебряные монеты с изображением римского императора, датированные в течение первых трех-четырех десятилетий I в. н. э. А 480 километрами южнее, в Арикмеду, рядом с Пондичерри, культурный слой с остатками построенного из кирпича торгового города и образцами италийской керамики, а также других видов, относящихся к первой половине I в. н. э., следовал практически без интервала за слоем с остатками деревенского поселения, содержащим характерные образцы «мегалитической» черно-красной керамики. В 1817 г. было зарегистрировано, что в районе Коимбатора в мегалитической гробнице была найдена римская серебряная монета с изображением императора Августа (23 г. до н. э. — 14 г. н. э.); возможно, конечно, что она попала туда после захоронения. В гробнице с «входным отверстием», обнаруженной в Тирувилламале, рядом с Кочином, находились образцы керамики красно-коричневого цвета с криволинейными рисунками, выполненными белой или желтой краской, схожие с образцами аналогичной керамики с прямолинейным рисунком, найденными в Брахмагири и Чандравалли, и датируе-

мые I в. н. э. Подтверждающий материал, таким образом, хоть и немногочислен, но последователен и частью хорошо задокументирован. Окончание времени действия комплекса мегалитических культур может быть датировано первой половиной I в. н. э.

Полные временные рамки мегалитического периода определить сложнее. В Брахмагири глубина мегалитического культурного слоя по вертикали составляет 0,9—1,2 метра; трудно сказать точно, сколько это означает по времени; примерно это два-три столетия. Предположительное время появления здесь мегалитической культуры, по моей оценке, — 200 г. до н. э. Возможна небольшая погрешность, но то, что дата не должна быть более ранней, чем III в. до н. э., подтверждает бронзовая монета, сделанная в Эране¹, относящаяся ко II или III в. до н. э., найденная в гробнице с «входным отверстием» в Сулуре, в районе Коимбатора.

В итоге можно сказать, что нет оснований датировать появление мегалитов в Южной Индии ранее чем III в. до н. э.; в целом же временные рамки мегалитической культуры можно в рабочем порядке определить как III в. до н. э. — I в. н. э.

К этому следует добавить, что слои с образцами мегалитических культур редко обнаруживаются при раскопках на территории поселений; из таких поселений практически можно назвать только Брахмагири, Санганакалу² и Маски. Причем более или менее определенную хронологию можно было давать только по результатам раскопок в Брахмагири. Это поселение расположено на нижнем слое холма недалеко от искусственного водоема для орошения, а обнаруженные мегалитические гробницы с «входным отверстием» (их сохранилось около 300) разбросаны по прилегающей к холму равнине, которая как сейчас, так наверняка и в те времена использовалась жителями для ведения сельского хозяй-

¹ Э р а н — древнее название Ирана.

² В Куннаттуре, рядом с Чинглепутом.

ства. В районе Мадраса (в Чинглепуте) картина обратная: мегалитические захоронения в основном расположены на холмах и внутри многочисленных скал, что говорит о том, что поселения людей находились на прилегающей равнине. На ней также обнаружены древние искусственные водоемы, свидетельствующие о том, что люди, возводившие мегалитические сооружения, были знакомы с искусственным орошением.

Остается вопрос: каковы источники происхождения мегалитической культуры? Что касается железных орудий, обнаруженных в мегалитах, то вопрос об их происхождении не является таким уж неразрешимым. Внушительное их количество, а также качество объясняются тем, что они хорошо сохранились в защищенных мегалитических гробницах. Не будь этой защищенности, обнаруженные в Брахмагири остатки железных орудий не могли бы дать той же информации об общем уровне культуры производства железных орудий того времени. И наоборот, если бы мегалиты присутствовали и в районах городов в долине Ганга в эпоху железа, то состояние найденных там остатков железных орудий в лучшую сторону отличалось бы от того, в котором они были обнаружены. В принципе также не составляет труда увидеть связь зарождавшегося в Южной Индии производства железных орудий в IV—III вв. до н. э. с соответствующим производством в долине Ганга в V—IV вв. до н. э. и соответственно в Персии с конца VI в. до н. э., как и связь между железными орудиями и СЧК на территории Декана с аналогичной культурой расположенных севернее районов. СЧК, как уже отмечалось, по естественным причинам распространялась на юг более медленно, чем практичность и доступный металл, который быстро получил хождение по всему полуострову. Рискну сделать исторический экскурс и предположить, что в результате распространения империи Маурьев на полуостровную часть Индостана в начале III в. до н. э. во время правления Биндусары, отца Ашоки, были созданы благоприятные условия для распространения

культур с севера. Резкая разница между обнаруженным в Брахмагири культурным слоем, относящимся к мегалитической культуре, и предшествующим ему слоем с примитивными каменными орудиями дает основание полагать, что причиной этого могло стать крупное историческое событие поистине эпохального значения. Исходя из этой точки зрения, можно предположить, что три копии Малого наскального эдикта Ашоки, обнаруженные в Брахмагири, были обращены к колонистам, обустроивавшим на крайнем юге империю его отца, а не к их предшественникам-аборигенам, как я думал раньше.

Все вышесказанное выглядит вполне разумно, но как быть с «мегалитической» черно-красной керамикой? Как она встраивается в эту картину? Весьма неплохо. В последние годы все больше образцов этой керамики встречается на северном направлении, причем есть основания полагать, что ее самые ранние образцы также находились в северных районах, из чего можно сделать вывод, что эта керамика, как и железные орудия, попала на юг с севера. И действительно, среди хараппской и субхараппской керамики в Лотхале и по всему Катхиявару также встречаются черепки черно-красной. Образцы субхараппской культуры в Лотхале относятся к ее довольно позднему этапу и могут быть датированы примерно 2-м тысячелетием до н. э. Имеют ли в таком случае существенную важность найденные там образцы черно-красной керамики? Основы техники изготовления этой керамики весьма распространены «в пространстве и времени»: например, она встречается и в Древнем Египте, и в современной Африке. Можно ли считать черно-красную керамику целостным типом культуры? Следует отнестись к этому с известной долей сомнения, тем более что в Рангпуре, расположенном недалеко от Лотхала, слой со значительным количеством образцов этой керамики был отделен от субхараппской культуры явно выраженным интервалом. Но в целом имеющийся материал свидетельствует о постоянном

присутствии этого вида керамики на территории Индостана в течение I-го тысячелетия до н. э., так что вопрос, безусловно, прояснится сам собой в ближайшем будущем.

Самый северный район ее распространения находится на плодородных почвах юго-восточных склонов гор Аравалли. Здесь, в районах Удайпура, Читогарха и Мандасора, были обнаружены чаши с круглым окаймлением по тулову, черные внутри и в основном красные снаружи; на некоторых встречается простой рисунок белого цвета: прямолинейный или в форме окружностей. Иногда вместе с образцами керамики встречаются микролиты, реже — остатки меди. В Ахаре, рядом с железнодорожной станцией Удайпур, было найдено древнее местонахождение, в котором были представлены две основные культуры, занимавшие в общей сложности более 10 метров полезного заполнения слоя, причем между ними находился незаполненный интервал. Более поздняя культура относится к нашей эре, а образцы более ранней, занимающие более 6 метров, могут быть подразделены на три подфазы, причем в каждой из них представлена черно-красная керамика. В самой ранней подфазе керамика довольно грубого выполнения и отполирована только снаружи; образцы средней подфазы выполнены более искусно и отполированы как снаружи, так и изнутри. В последней фазе наблюдается упадок черно-красной керамики, преобладают уже другие виды. В самых верхних слоях этого культурного слоя встречаются ямы для производства керамики, характерные для городов Северной и Центральной Индии во второй половине I-го тысячелетия до н. э. Обнаружены только два образца микролитов.

Точная датировка обнаруженных в Раджастхане образцов керамики не установлена, и они имеют лишь общее сходство с мегалитической керамикой. Однако подобные образцы встречаются и юго-восточнее Раджастхана: и на плоскогорье Малва, и в долине Нармады, где их сходство с «мегалитической» керамикой, как

типологическое, так и хронологическое, просматривается более очевидно. Образцы черно-красной керамики, найденные в Нагде, на берегу реки Чамбал северо-западнее Удджайна, относятся к железному веку и могут быть датированы временем после 500 г. до н. э. Схожие данные дает материал, обнаруженный в самом Удджайне, — образцы черно-красной керамики здесь встречаются вместе с железными орудиями, но предшествуют появлению СЧК, которая на этом довольно отдаленном местонахождении, очевидно, появилась сравнительно поздно. В Махешваре, расположенном на берегу Нармады, черно-красная керамика встречается в основном одновременно с СЧК, но немного ее образцов обнаружено и в предшествующем халколитическом культурном слое. В расположенном южнее местонахождении в Бахале наблюдается аналогичная последовательность: первые образцы черно-красной керамики находятся в верхней части халколитического культурного слоя, а в более позднем слое эта керамика встречается уже вместе с железными изделиями и СЧК.

Тенденция, о которой свидетельствует вышеупомянутый материал, ясна: в районе Раджастхана и Малвы, а также вдоль великих рек Центральной Индии черно-красная керамика появилась около середины 1-го тысячелетия до н. э. или немного ранее и, возможно, непосредственно предшествовала появлению железных орудий и СЧК. Возможность ее более ранней датировки на Катхияваре будет зависеть от результатов дальнейших исследований в Лотхале и других местонахождениях, которые могут быть отнесены к позднехарап্পской культуре. Черно-красная керамика не встречается в районе двуречья Джамны и Ганга; она более характерна для района между горами Аравалли и Виндхья, а также для более южных районов, где она сумела сохраниться как самобытное местное ремесло и после появления здесь «иностранной» и более технически совершенной СЧК. Совершенствуясь за счет местных особенностей и традиций по форме изделий, их раскраске и технике вы-

полнения, черно-красная керамика распространилась далее на юг, где была еще более усовершенствована создателями мегалитов и урновых захоронений на полуостровной части Индостана. Установленная на сегодня хронология подтверждает такую версию распространения как черно-красной керамики, так и «мегалитической» культуры производства железных орудий. Эти два культурных течения, шедшие одно из района северных равнин, а другое из района плоскогорья Малва, соединились на территории Декана.

Суммировать вышесказанное можно следующим образом: около 300 г. до н. э. определенные культурные течения, главной составной частью которых было производство железных орудий, постепенно распространились в южные районы, где жили сообщества, принадлежащие к различным видам халколитических культур; этот процесс был неожиданно и резко ускорен и получил завершенное политическое оформление вследствие распространения влияния империи Маурьев с севера на юг. Между комплексом этих культур, привнесенным нашествием с севера, и местными, менее развитыми халколитическими культурами не было никакого органического переходного периода, если не считать некоторое опережение в распространении железных орудий по сравнению с относящейся к этому же комплексу культур СЧК, а также то, что производители черно-красной керамики вписались в этот комплекс и были им увлечены еще дальше на юг. В большинстве случаев субъект нашествия прошел по его объекту как вода по песку. Это был пример завоевания одной культуры другой, никак не меньше.

Если, пусть временно, принять подобное историческое толкование археологического материала, которое на сегодня подтверждается и хронологически, и территориально — географически, то все равно остается один важный вопрос, ответ на который пока не дан. Когда возникла необходимость возводить мегалитические сооружения, равно как и искусство их возведения?

Есть общее, давно признанное сходство между южноиндийскими гробницами с «входным отверстием» и подобными сооружениями, обнаруженными на Кавказе и прилегающих к нему районах, в долине Иордана, в Северной Африке, на Пиренейском полуострове, во Франции, в Центральной Германии и на Британских островах. Многие из этих сооружений появились на более чем на тысячу лет раньше южноиндийских, но по строению они удивительно схожи. Есть ли какая-то общая причина и причинно-следственная связь такого широкого географического распространения этих сооружений? Или они возникли в Южной Индии на собственной основе без влияния извне? Конечно, ряд погребальных сооружений Керала носит уникальный характер, говорящий о местном происхождении. Однако нельзя утверждать то же самое в отношении гробниц (цист). Одно можно сказать точно: в III в. до н. э. ни короткие, ни длинные морские пути в Индию еще не были проложены, они были открыты лишь в I-м тысячелетии до н. э. Любые контакты с Западом осуществлялись или вдоль побережья, или по внутренним сухопутным маршрутам; эти контакты могли содействовать появлению каких-то промежуточных культур. Если результаты раскопок подтвердят, что сооружения в районе Карачи могут быть отнесены именно к этой категории, то, возможно, мы на пути к разгадке. Время покажет.

Конечно, мы бы лучше поняли эту проблему, хотя бы в аспекте географического распространения этой культуры, если бы имели основания утверждать, что южноиндийские мегалиты или, по крайней мере, идея их создания позаимствованы из районов распространения схожих культур — Ориссы, Чота-Нагпура и северо-восточной части Индии. Однако, как и Х. Фюрер-Хаймендорф, я не считаю, что такая точка зрения поможет в решении проблемы. Хочу еще раз подчеркнуть то, что я говорил в начале главы: между мегалитами северо-восточных районов и южноиндийскими слишком много

различий, чтобы говорить о культурном родстве, тем более генетической связи. Вопрос о причинах и корнях появления мегалитических памятников в Южной Индии на сегодняшний день не имеет ответа, подтвержденного достоверным материалом, и может быть решен, вероятно, лишь при помощи богатого воображения и нестандартного мышления.

Рассматривая проблемы мегалитической культуры, я не касался лингвистических аспектов этого вопроса, поскольку я не лингвист, а также потому, что на сегодня не представлено достоверного материала по этому вопросу. Х. Фюрер-Хаймендорф прямо утверждает, что создатели мегалитических сооружений были носителями дравидских языков; действительно, в ранних дравидоязычных источниках ни о какой культуре не говорится так много, как о мегалитической, что, вероятно, подтверждает точку зрения этого исследователя. Правда, это не дает ответа на вопрос о происхождении дравидского языка, если не считать одного интересного нюанса. Если посмотреть на карту распространения дравидской группы языков, то на северо-западе районы их распространения совпадают с районом местонахождения северо-западных мегалитических образцов. Имеют ли эти языки и мегалитические памятники один и тот же источник распространения, находящийся на северо-западном направлении? На сегодняшний день ничего нового, помимо того, что уже известно, сказать по этому поводу нельзя.

Глава 9.

ПРАВЛЕНИЕ АШОКИ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ

Хотя эта книга не по истории, было бы вполне уместным, чтобы разбросанная и обезличенная картина доисторического периода была в последней главе хоть на короткое время собрана воедино и воплощена в портрете исторического лица. Ашока взошел на трон около 268 г. до н. э. и умер около 232 г. до н. э. И с материальной, и с духовной точки зрения его правление было первым проявлением, воплотившим индийское национальное самосознание, и на протяжении столетий после того, как его империя как государственно-политическое образование прекратила свое существование, проделанная там работа оставалась неотъемлемой частью интеллектуальной, духовной и культурной жизни Индии. Остается она таковой и сегодня.

Вполне вероятно, что в жилах Ашоки текла кровь правителей империи Селевкидов¹; еще будучи царевичем, Ашока во время царствования своего отца был назначен правителем в Пенджабе со столицей в Таксиле, где он имел возможность соприкоснуться с живой памятью об Александре Великом. Уже став царем, он сам неоднократно говорил о большом значении отношений с западными странами и их культурного влияния. Однако свои знаменитые обращения к народу, высеченные по его приказу на скалах, колоннах и в пещерах, он делает на родном языке, за исключением одного-двух

---

¹ Империя включала часть Индостана, захваченную Александром Македонским.

случаев, когда они записаны на греческом и арамейском. По всей империи, от Афганистана и северо-западных границ до Майсура, эти обращения призывают к воздержанности, доброте, терпимости и благочестию, к преодолению глупости, невежества и предрассудков и осознанию того, что жизнь священна. «Пусть напрягут все свои силы и великие, и малые», — гласит наскальная надпись в Брахмагири, неоднократно упоминавшемся в этой книге в связи с мегалитическими памятниками и многочисленным археологическим материалом, обнаруженным на его территории. Чередование мягкости, порой сентиментальности с периодически проявляемой жесткостью — эта двойственность характерна для великих лидеров Индии и в нынешние времена.

Мы не ставим задачей описывать в деталях жизнь Ашоки и его правление. С этой задачей, по-моему, вполне справились В. Смит и Ф. Томас, работы которых на эту тему известны и доступны, хотя, конечно, нуждаются в некоторых дополнениях. Достаточно упомянуть, что дед Ашоки Чандрагупта в 326 г. до н. э. встретился в Пенджабе с Александром Македонским¹, а затем в течение двух-трех лет захватил магадхский трон в Бихаре, что положило начало правления династии Маурьев, управлявшей самым мощным и процветающим государством из возникших на севере Индии. Примерно в это же время он напал на оставленные Александром гарнизоны в бассейне Инда и уничтожил их²; попытка Селевка, одного из четырех наследников империи Александра³, вернуть потерянные земли окончилась неудачей; перевес оказался на стороне Чандрагупты, и ближе к концу столетия⁴ был заключен мир,

¹ С целью заручиться его поддержкой.

² Александр с основными частями ранее ушел на запад.

³ Селевк Никитор после смерти Александра Македонского в 333 г. до н. э. стал правителем части его империи, включая земли, захваченные в Индостане.

⁴ Согласно древнегреческим источникам — около 303 г. до н. э., после чего Селевк направил в столицу Чандрагупты Паталипутру своего посла Мегасфена.

один из пунктов которого предусматривал брачный союз Чандрагупты с дочерью Селевка.

Царство Маурьев, основанное в долине Ганга, распространило свою власть до Гиндукуша на западе и Бенгала на востоке. Его южная граница на момент смерти Чандрагупты в 298 г. до н. э. точно не установлена; но его наследник Биндусара, которого называли Амитрахата¹, или «сокрушитель врагов»², распространил власть Маурьев на полуостровную часть Индостана, и к моменту восхождения Ашоки на престол его империя простиралась уже до северной части Майсура. Причем не номинально; действовала четко выстроенная система государственного управления, за которой неустанно следил сам Ашока. Он постоянно объезжал свои владения и, по его собственным словам, «следил за тем, как живет страна и народ». С точки зрения археолога, место было вполне подготовлено для проникновения тех определяющих и задающих направление общественного развития культурных идей, которые должны были занять ведущее и направляющее положение среди бесчисленного множества местных традиций.

Свидетелями этого мы и являемся. Как я уже отмечал ранее, в VI в. до н. э. распространение власти ахеменидской Персии на районы Северной Индии привело к появлению не только персидских наместников и управленцев, но также новых материалов и идей. В первую очередь это культура производства железных орудий, быстро распространившаяся на севере Индии, а также идея денежного обращения; в Таксиле начали чеканку местных монет по персидским образцам, получившим хождение в долине Ганга в V в. до н. э. или немного позже. Индия также заимствовала у персов арамейский алфавит, который, как и арамейский язык, был официальным средством общения в Ахеменидской империи. В Индии эта письменность была адаптиро-

¹ Так Биндусара именовался в античных источниках.

² Дословно на санскрите — «убийца врагов».

вана к местному пракритскому языку; именно этот шрифт, как и другой — кхароштни, был использован при выполнении надписей обращений Ашоки в северо-западных районах. Кхароштни Ашока использовал даже в южных районах, хотя большинство районов Индии, входящих в его империю, использовали шрифт письма брахми.

Однако Персия дала Индии не только железные орудия, деньги и шрифт кхароштни. Они были лишь символами той безопасной среды, которую распространяющая свое влияние империя создавала для экономического обмена, развития торговых путей и торговли, бурно развивавшихся в этих регионах. Столицы государств были одновременно крупными торговыми центрами на главных караванных путях: вероятно, это Баграм, к северу от Кабула; безусловно, как показывают недавние археологические исследования, Чарсадда¹, расположенная на Пешаварской равнине; знаменитая Таксила в Пенджабе. Эти сегодня покинутые и покрытые вековой пылью города являются памятниками великой империи пакс — Персии, существовавшей во второй половине VI в. до н. э. Два столетия спустя на север Индии пришли войска захватчиков, ведомые Александром Македонским; он пришел как новый хозяин покоренной им Персидской империи и претендовал на ту же часть Индостана, которая входила в империю Ахеменидов; но слава завоевателя, которому всегда мало достигнутого и который, не в силах остановиться, идет за миражом, опережала его. Однако в долгосрочной перспективе более важным для Индии оказался не сам приход Александра, а разгром им Персии. Под властью Ахеменидов ремесла и искусства Древней Персии, в том числе архитектура, хотя не только она, достигли поистине высокого уровня. Но с сожжением Персеполя в 330 г. до н. э.² оказываемое в течение двух столетий государ-

¹ Пушкавалати, или «Город Лотосов».

² Персепо́ль — столица Ахеменидской империи.

ственное покровительство резко прекратилось. Персидские мастера и умельцы оказались невостребованными и лишились работы.

Александр Македонский и его наследник Селевк подготовили почву воцарения Чандрагупты и династии Маурьев. Возникла величайшая из когда-либо существовавших в Индии империй, крупнее той, что существовала в долине Инда за два тысячелетия до этого. Появилась возможность попасть под покровительство могучей и расширяющейся империи, не имеющей пока собственной культуры и искусства, достойных уровня ее мощи. Это был новый дом, новая родина для художников и мастеров из Персии. Сюда они и пришли.

Не будет преувеличением сказать, что именно на этом этапе культурного взаимодействия между Индией и Персией было положено начало архитектуре сооружений из камня в Индии. Конечно, постройки из камня и кирпича делались еще в 3-м тысячелетии до н. э., но называть все это архитектурой в полном смысле слова нельзя. Первые обнаруженные после 3-го тысячелетия строения из камня, датировка которых может быть лишь приблизительной, — это остатки крепостных сооружений в старом Раджгире в Бихаре. Длина этих сооружений равняется 40 километрам, а находятся они в черте города, который связывают с VI в. до н. э. и деятельностью Будды и Махавиры в эпоху раннего становления буддизма и джайнизма¹. Сооружение состоит из массивной стены, выполненной из каменных глыб, не обмазанных глиной, на небольшом расстоянии друг от друга располагаются квадратные бойницы. К этим грубо

---

¹ При раскопках, проведенных в некоторых местах на территории этого гигантского сооружения, в самом нижнем слое, в одном месте были обнаружены образцы СЧК, а в другом месте в предшествующем слое были обнаружены образцы культуры, занимающей промежуточное положение по отношению к грубо выполненной красной керамике, а также множество черепков хорошо выполненной черной керамики. К настоящему времени не обнаружено свидетельств постоянного проживания людей на этой территории до 500 г. до н. э.

выполненным строениям также не может быть применимо понятие «архитектура». То же самое можно сказать о ранних строениях в Таксиле, которую в 326 г. до н. э. посетил Александр Македонский. Местный правитель принял своего гостя там же, где расположен Бхир-Маунд, и показывал ему расположенные вокруг строения, которые были весьма скромны; проводивший в Таксиле раскопки сэр Джон Маршалл признал, что «в то время здесь не было ничего, что можно было бы называть архитектурными сооружениями». За редкими исключениями постройки представляли собой набор беспорядочно расположенных строений с плохо возведенными стенами из кое-как скрепленных камней, больше напоминающих трущобы нищей окраины какого-нибудь столичного города. Единственное, что можно с большой натяжкой назвать архитектурным сооружением, — это иногда встречающиеся грубо и неаккуратно выполненные каменные опоры для подпорки деревянных крыш. Общий культурный уровень города был также весьма низок: только в конце IV в. до н. э. по прибытии Александра Македонского или несколько позже здесь появляются изделия из драгоценных камней, в том числе к этому времени относятся три роскошных драгоценных камня работы ахеменидских мастеров¹. Возможно, это была часть добычи, привезенная в Таксилу вслед за Александром, либо же они обязаны своим появлением персидским мастерам, появившимся здесь после падения Ахеменидской империи.

Термин «архитектура» в «арийской» Индии² впервые может быть применен к знаменитым колоннам из песчаника (их более 30), которые были возведены по указанию Ашоки после его обращения в буддизм в качестве памятников, с высеченными на них благочестивыми воз-

¹ Их иногда называют ионическими, предполагая тем самым их греческое происхождение, но я считаю, что они выполнены персидскими мастерами. (*Примеч. авт.*)

² Индия после появления там ариев во второй половине 2-го тысячелетия до н. э.

званиями к подданным. Давно признано, что подобные архитектурные формы были до того неизвестны в Индии и что они были выполнены в традициях персидских мастеров. В литературе по индийской архитектуре упомянутые колонны называют «персепольскими», что не вполне верно, поскольку все колонны в Персеполе имели каннелюры, а колонны Ашоки — не каннелированы, что было в целом характерно для Персии¹. Поэтому лучше назвать их «персидскими» или, еще точнее, «ахеменидскими». На колоннах Ашоки, сделанных из гхунарского песчаника, надписи высечены с высочайшим техническим мастерством; колонны также отполированы на завершающей стадии работы таким образом, что обладают и блеском и прочностью — подобная техника никогда не встречалась в Индии ни до Ашоки, ни после него. Это персидская техника: каменная отделка дворцов Дария и Ксеркса была выполнена на редкость искусно; камни были отполированы таким образом, что при соответствующем уходе за ними выглядели как зеркала из черного мрамора. Также в персидских традициях выполнена находящаяся рядом с Банарасом знаменитая колонна с сарнатскими львами, изображенными на национальном гербе современной Индии. Возведение культовых сооружений или колонн из дерева действительно является индийской, а не персидской традицией, но колонны Ашоки и по форме, и по технике выполнения совершенно не соответствуют ей. Только после возведения в Индии великим императором-буддистом этой знаменитой ахеменидской колонны в индийской архитектуре возникла соответствующая традиция; колонна с лотосовидной колоколообразной капителью, изваянием животных на импосте или без него многократно воспроизводилась в видоизмененном виде многими индийскими архитекторами и мастерами рабо-

---

¹ Самая ранняя колонна в честь Кришны Гелиодораи, установленная в Беснагаре в Центральной Индии, датируется 140—130 гг. до н. э. или несколько более поздним временем.

ты по камню как буддийского, так и других вероисповеданий в течение многих столетий после Ашоки.

Упомянув мастеров архитектуры камня, мы должны вспомнить еще об одной вещи, позаимствованной Ашокой у персов. Начиная с VII в. до н. э., если не раньше, в Мидии и Персии стали возводить гробницы в виде вырубленных в скале помещений зального типа с колоннами. В Индии первые внутрискальные сооружения были сделаны во времена Ашоки; среди них скальный храм, искусно вырубленный в гнейсе в горах Барабар в 30 километрах севернее Гаи в южной части Бихара. Характерно, что по форме они воспроизводят деревянные постройки: круглую хижину с тростниковой крышей; продолговатый сводчатый зал, в углу которого находится святилище; монументальные дверные проемы, обработка которых имитирует бамбук и дерево. Другими словами, грандиозная идея из Персии нашла более скромное воплощение, соответствовавшее условиям индийской жизни. В то же время добросовестно и с большим трудолюбием использовали персидскую методику шлифовки камня; гранитная внутренняя поверхность этих помещений отшлифовывалась до такой степени, что напоминала зеркало или металл. Храм в Барабаре Ашока передал аскетам адживики¹, соперничавшим и с буддистами и с джайнистами, но имеющими больше общего с последними. Это является подтверждением терпимости, которой следовал этот император-буддист и к которой он призывал своих подданных.

Наконец, поручая высекать в камне свои обращения к подданным, Ашока опять же следовал заложенной в Персии традиции. Бехистунская на скальной надпись была высечена по приказу Дария I в районе 518 г. до н. э.² До появления надписей Ашоки, начиная с 257 г. до н. э.,

¹ А д ж и в и к а — одно из религиозно-философских направлений Древней Индии.

² Как отмечалось ранее, она была создана между 520-м и 518 гг. до н. э.

ничего подобного в Индии не встречалось. Конечно, за исключением способа воплощения, трудно представить себе что-либо более отличное друг от друга, чем увековечивание личных достоинств и достижений гордых и самовлюбленных персидских деспотов и призывы к добродетели императора-буддиста. Но мы в очередной раз становимся свидетелями того, как заимствованная идея творчески воспринята и переработана.

В любом случае династия Маурьев унаследовала традиции Ахеменидской империи и стала непосредственной наследницей Александра Великого. Однако отсутствует археологический материал, показывающий, как это происходило. Персеполь был сожжен¹ в 330 г. до н. э., а самые ранние сведения о деятельности Ашоки датируются серединой III в. до н. э. Что произошло за это время с потерявшими дом и работу персидскими мастерами? Я думаю, что дать ответ на этот вопрос нам помогут как посол Мегасфен, так и сам город Паталипутра.

Селевк направил Мегасфена послом при дворе Чандрагупты в Паталипутре, примыкающей к Патне, расположенной на берегу Ганга, около 302 г. до н. э. Мегасфен составил ценное описание как двора, так и механизма управления империи Маурьев, на которое позднее многократно ссылались известные историки и исследователи. «В индийских городах, — пишет он, — расположенных на берегах рек или моря, дома строятся из дерева, поскольку дома из камня или кирпича не выдерживают дождей и наводнений. Но в городах, расположенных на возвышенности вдали от воды, постройки делаются из кирпича и глины». Паталипутра, согласно его описанию, расположена на месте слияния рек Сон и Ганга и занимает территорию длиной 14 километров и шириной 3 километра, другими словами, простиралась вдоль берега Ганга как современная Патна. Город был окружен стеной с круглыми бойницами

---

¹ Александром Македонским.

для лучников, с 570 башнями и 64 воротами; перед палисадом был вырыт глубокий и широкий ров, который служил как боевым защитным сооружением, так и водоотводом. В царском дворце, как пишет вслед за Мегасфеном Эллиан, все было устроено так, «чтобы вызвать восхищение, и ни богатые Сузы, ни великолепные Экбатаны не могли бы с ним состязаться. В парках тут гуляют павлины и фазаны, нарочно к тому приученные, и есть растения, которые увидишь только здесь... и тенистые рощи, и цветущие луга, искусством садовника замысловато сплетенные... Также есть прекрасные бассейны, и в них рыбы удивительной величины, и совсем ручные». Это описание напоминает описания райских садов персидских царей.

Археологам досталось не так уж много от былой роскоши Паталипутры, но и это немного подтверждает выводы, которые позволяют сделать исторические сведения. Уже в 1896 г. во время пробных и достаточно бессистемных раскопок на территории Паталипутры была обнаружена капитель колонны знакомого нам ахеменидского стиля: ступенчатый импост, волюты, расположенные по обеим сторонам капители, и пальметта в центре вполне ему соответствовали. Если не по времени изготовления, то по своему стилю эта капитель может быть отнесена к самому началу распространения персидского искусства в Индии. Также были найдены две каменные ножки выполненного в персидском стиле трона. В 1912 г. в результате более тщательных раскопок была обнаружена часть большого зального помещения с колоннами — нашли около 80 монолитных колонн, отполированных в персидском стиле. Перед ними находились массивные деревянные опоры, которые, очевидно, поддерживали платформу или монументальную лестницу. Несмотря на немногочисленный материал, можно утверждать, что обнаружен персидский «диван», или «акадана», то есть зал для приемов, и что перед нами еще один из часто встречающихся «иранизмов», свидетельствующих о проникнове-

нии в Индию художественных идей, материалов и самих умельцев из Персии.

Общая достоверность описания, сделанного Мегасфеном, подтверждается и археологическими материалами, в частности, подтверждается его описание деревянных укреплений Паталипутры. В 1926—1927 гг. в ходе раскопок была обнаружена двойная линия параллельных деревянных опор высотой 4,6 метра и отстоящих друг от друга на 4,5 метра, соединенных сверху и снизу по «кровле» и «полу» перекрестно расположенными бревнами. Это странное сооружение обрывалось водоотводом, выложенным поперечно расположенными бревнами, но раскопщикам казалось, что оно «простирается почти бесконечно». Был ли это проход внутри крепостного вала или, что вероятнее, он был заложен землей и служил сердцевиной вала с деревянной облицовкой, сейчас сказать точно нельзя, но это может быть выяснено в ходе дальнейших исследований. Если не считать деревянных сооружений по защите от наводнений в Удджайне (см. главу 7), такой план фортификационных сооружений в Индии не встречался, хотя примеры Паталипутры и Удджайна подтверждают наблюдения Мегасфена об использовании дерева при застройке в поселениях на берегах рек.

Раскопки в местах расположения этих сооружений велись в целом довольно бессистемно и на сегодня не дали ожидаемого необходимого материала. Проведенные относительно недавно раскопки на этом сложном, часто заливаемом водой месте выявили пять культурных периодов, начиная от СЧК (V в. до н. э. или позднее) до распространения ислама в XVII в. В самом раннем культурном слое, расположенном практически на поверхности, вместе с черепками СЧК было найдено большое количество отполированных изделий из песчаника, включая большую плиту со следами полировки, характерной для империи Маурьев или Персии, и соответствующим характерным узором в виде пальмовых ветвей и бисера. Под обнаруженными поселениями, воз-

можно, находится более раннее, если исходить из того, что Паталипутра была построена как крепость на границе Магадхи во времена Будды около 494 г. до н. э. Навряд ли есть другое место в Индии, которое столь же щедро вознаградило бы тех, кто проведет здесь серьезные полномасштабные раскопки.

Именно в столице империи Маурьев Паталипутре мы обнаруживаем, что вполне естественно, исчезнувшие два поколения персидских мастеров-умельцев. Ко времени правления Ашоки их перемещение из погибшей Ахеменидской империи в растущую империю Маурьев означало уже нечто большее, чем случайный исторический эпизод. Эти мастера передавали свои навыки индийским ученикам, и вот мы встречаем неперсидские элементы в искусстве архитектуры камня во времена Ашоки — тенденция к большей мягкости и изяществу форм к большей фантазии видна на примере колонны с изображениями быка в Рампурве в Бихаре, а также на примере самой знаменитой колонны со скульптурным изображением животных, выполненной в персидском стиле, — сарнатских львов; это говорит о все более глубокой творческой переработке и все более глубоком восприятии персидского культурного наследия, адаптирующих его к местным условиям, все более набирающей силу «индианизации», которая стала более очевидно проявляться в последующий за эпохой Маурьев период правления династии Шунга. Это означало, что период доисторического развития Индии подошел к концу. Мы являемся свидетелями перетекания идей, форм, техники из одного великого района Азии в другой, из одной религиозной, этнокультурной и физической среды в другую; но такое распространение приводит не к простому копированию, а является стимулом к творческому усвоению и осмыслению получаемой информации, к поиску нового. Другими словами, этот процесс несколько отличается от биологической эволюции: история вдруг предоставила Индии целый комплекс вариантов и возможностей, из которых выбраны оказались те,

что более всего подходили для сохранения и развития ее национально-культурного и интеллектуального своеобразия. Империя Маурьев в Индии была следующей ступенью после Ахеменидской империи в Персии, но не ее зеркальным отражением.

И это в большей или меньшей степени характерно для всего доисторического периода развития Индии. Во времена каменного века происходило прямое или косвенное культурное заимствование в Африке, хотя последняя была и не единственным источником. Более определенно можно говорить о том, что индская цивилизация возникла в результате творческой переработки идеи, пришедшей из Месопотамии; наконец, бронзовый и медный века в долине Ганга, когда индивидуальность и своеобразие района северных равнин впервые проявились столь ярко, наглядно продемонстрировали, как может перевоплотиться и трансформироваться в соответствии с местными условиями позаимствованная идея посредством гения, творческого порыва и желания со стороны того, кто ее позаимствовал. Во времена железного века мы видели, с какой жадностью в северных районах был воспринят и усвоен новый вид орудий, произведший техническую, но не социальную революцию; как он распространился дальше на юг и, если я все-таки окажусь прав, был распространяем империей Маурьев среди отсталых племен по всему полуострову Индостан. За всем этим переплетением факторов стоит Разум Индии, который, при всей условности столь гигантского обобщения, демонстрирует удивительно единообразное реагирование, несмотря на бездну различий и оттенков на всей территории Индостана. С одной стороны, доисторический период развития Индии — а в мои функции не входит перенос этой оценки и на исторический период, — как и ее природный ландшафт, демонстрирует единообразие на всем своем протяжении: монотонный и бесконечно длящийся палеолит, разбросанные по всей территории страны следы микролитического периода, столетиями

длящиеся цивилизации в долине Инда и Ганга, километры разбросанных мегалитических памятников на бескрайних территориях. Но с другой стороны, как монотонность и однообразие индийских равнин вдруг сменяется холмами и возвышенностями, так и длящаяся во времени Индия вдруг пробуждается ото сна, и ее быстрый и живой ум схватывает и усваивает новые идеи и возможности. Я еще раз подчеркиваю, что эти строки писаны на основе изучения лишь доисторического периода ее развития.

ПОДПИСИ К ФОТОГРАФИЯМ

1. Образцы круглой («италийской») керамики, найденные в Брахмагири, округ Читалдрук, штат Майсур.
2. Шлифованные каменные топоры, найденные в Брахмагири.
3. Плечиковая каменная мотыга, найденная в Миднапуре, Западный Бенгал.
4. Мохенджо-Даро: место расположения городского рынка и хранилища; раскопано в 1950 г.
5. Хараппа: двойной слой облицовки из обожженного кирпича, укреплявший защитные сооружения цитадели.
6. Мохенджо-Даро: резервуар, расположенный в цитадели.
7. Мохенджо-Даро: защитные башни на юго-восточной оконечности цитадели; раскопаны в 1950 г.
8. Мохенджо-Даро: переулок.
9. Мохенджо-Даро: улица с водосточными сооружениями.
10. Мохенджо-Даро: бронзовая статуэтка танцовщицы; изображена в натуральную величину.
11. Мохенджо-Даро: каменный бюст верховного жреца или правителя либо божества.
12. Мохенджо-Даро: каменная голова.
13. Мохенджо-Даро: терракотовая фигурка с головным убором в форме корзинки.
- 14, 15. Мохенджо-Даро: гротескные терракотовые фигурки.
16. Мохенджо-Даро: терракотовый бык.
17. Мохенджо-Даро: терракотовый буйвол.
18. Мохенджо-Даро: стеатитовые печати.
19. Мохенджо-Даро: плоские медные топоры.
20. Мохенджо-Даро: отщепы из кремнистого известняка и отшлифованные нуклеусы.
21. Хараппа: ваза красной керамики с черным рисунком.

22. Хараппа: место захоронения в могильнике R₃₇.
23. Мохенджо-Даро: заключительная резня.
24. Мохенджо-Даро: терракотовые «пирожки»; возможно, использовались в качестве туалета.
25. Навдатоли: медные топоры, обнаруженные в раннем культурном слое.
26. Каушамби: укрепляющая облицовка защитных сооружений, выполненная из обожженного кирпича.
27. Хастинапура: ямы для производства керамики.
28. Каушамби: вид снаружи на нераскопанные защитные сооружения.
29. Шишупалгарх, Орисса: ступеньки у ворот.
30. Шишупалгарх: вид с воздуха.
31. Навдатоли: расписная керамика с изображениями пляшущих человечков; халколитический период.
32. Мегалитическая гробница с «входным отверстием» в форме собачьей конуры, найденная в Тирувелангаду, округ Читтур.
33. Круг из камней в Мандурантакаме, район Чинглепут, недалеко от Мадраса.
34. Мегалитическая гробница с «входным отверстием», найденная в Венгупатту, округ Северный Аркот.
35. Терракотовый саркофаг в мегалитической гробнице в Мандурантакаме, район Чинглепут.
36. Терракотовый саркофаг, найденный в Санкхавараме, район Чинглепут. Сейчас находится в Государственном музее в Мадрасе (длина — 78 см).
37. Терракотовый саркофаг, найденный в Паллавараме, район Чинглепут.
38. Мегалитическая гробница с «входным отверстием», найденная в Брахмагири, район Чинглепут.
39. Погребальная яма с ритуальными предметами и четырьмя каменными опорами погребального сосуда; Брахмагири, район Чинглепут.
40. «Каменные зонты» в Талапалли, Кочин.
41. «Каменный капюшон» над погребальными ямами; Талапалли, Кочин.
42. «Каменные аллеи» в Гоги, район Гулбарга.
43. Железные мотыги и лемехи, найденные внутри мегалитической гробницы в Полечаттичеругудда, округ Варангал.
44. Вход в четыре скальные погребальные пещеры в Катакампае, Талапалли, рядом с Кочином.

45. Керамика из погребальной пещеры в Эйяле, Тричур, рядом с Кочином.

46. Черно-красная керамика, найденная в Брахмагири.

47. Старый Раджгир, Бихар: не обмазанная глиной крепостная стена в Банганге; VI в. до н. э.

48. Паталипутра, Бихар: защитный палисад в Буландибагхе, вторая половина IV в. до н. э.

49. Капитель персидской колонны из Паталипутры, конец IV — начало III в. до н. э. Сейчас находится в музее г. Патны (высота капители — 0,8 м).

50. Таксила: вид с воздуха на самую древнюю часть города — Бхир-Маунд, V—II в. до н. э.

51. Три ахеменидских драгоценных камня с отчеканенными животными, найденные вместе с «брусочными» монетами в Таксиле, Бхир-Маунд. Датировка — 300 г. до н. э. Сейчас находятся в Национальном музее в Нью-Дели.

52. Надпись времен империи Маурьев, найденная в Махастхане, Восточный Бенгал.

53. Серебряные прямоугольные «брусковые» монеты, найденные в Таксиле, Бхир-Маунд. Датировка — 300 г. до н. э.

54. Чарсадда, Северо-Западная пограничная провинция: защитный ров и отверстия для наведения мостов; часть старых защитных сооружений Бала-Хисар, или Большая Крепость, 327 г. до н. э.; раскопаны в 1958 г.

55. Терракотовая фигурка богини, найденная в Чарсадде; III—II в. до н. э.

56. Капитель с сарнатскими львами, сделана во время царствования Ашоки в 254 г. до н. э.

57. Вход в пещерный храм Ломас-Риши, расположенный в горах Барабар рядом с районом Гая, Бихар; сооружен во времена Ашоки.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	7
<i>Глава 1.</i> Место действия	9
<i>Глава 2.</i> Время действия	17
<i>Глава 3.</i> Орудия каменного века	32
<i>Глава 4.</i> Орудия каменного века (продолжение)	64
<i>Глава 5.</i> Цивилизация в долине Инда	97
<i>Глава 6.</i> Цивилизация в долине Ганга	127
<i>Глава 7.</i> Древняя цивилизация в Центральной Индии	145
<i>Глава 8.</i> Мегалитические памятники Южной Индии	165
<i>Глава 9.</i> Правление Ашоки и его значение	189
Подписи к фотографиям	203

Уилер Мортимер
ДРЕВНИЙ ИНДОСТАН
Раннеиндийская цивилизация

Ответственный редактор *Ю.И. Шенгеля*

Художественный редактор *И.А. Озеров*

Технический редактор *Н.В. Травкина*

Ответственный корректор *Т.В. Соловьева*

Подписано в печать с готовых диапозитивов 02.06.2005.

Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская.

Гарнитура «Таймс». Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,92.

Уч.-изд. л. 10,4 + 3 альбома = 12,57.

Тираж 6 000 экз. Заказ № 2960.

ЗАО «Центрополиграф»
125047, Москва, Оружейный пер., д. 15, стр. 1,
пом. ТАРП ЦАО

Для писем:
111024, Москва, 1-я ул. Энтузиастов, 15
E-MAIL: CNPOL@DOL.RU

WWW.CENTROPOLIGRAF.RU

Отпечатано в ФГУИПП «Курск»
305007, г. Курск, ул. Энгельса, 109.

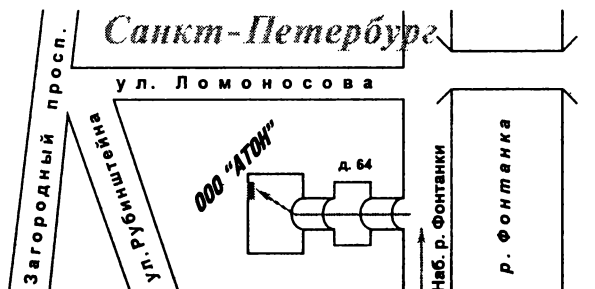
Фирменные магазины издательства «Центрполиграф» в Москве и Ростове-на-Дону

Ростов-на-Дону — Привокзальная пл., д. 1/2 (мелкооптовый отдел), тел.: (8632) 38-38-02; пн—пт — 9.00—18.00.

Официальный дистрибьютор издательства ООО "АТОН". Санкт-Петербург, набережная р. Фонтанки, д. 64, пом. 7-н, тел. для справок: (812) 162-52-80, (812) 162-52-81. Пн—пт — 9.00—18.30; сб, вскр — выходной. E-mail: aton@ppp.delfa.net

ЗАГАДКИ
ДРЕВНИХ
ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Мортимер Уилер ДРЕВНИЙ ИНДОСТАН

Раннеиндийская цивилизация

В долине реки Инд на территории Индии и Пакистана были обнаружены древние города, развитие которых свидетельствовало о высоком уровне цивилизации государства, которое превосходило территорию Древнего Египта.

В этой книге Уилер рассказывает о самых значительных археологических открытиях, касающихся жизни и культуры народов Индостана на ранних этапах развития начиная с III тысячелетия до нашей эры — первых следов человеческой деятельности — до эпохи великого царя Ашоки, жившего в III веке до нашей эры. Вы узнаете о знаменитых мегалитических сооружениях Южной Индии, структуре старейших священных городов Хараппа и Мохенджо-Даро, архитектуре зданий, их внутреннем убранстве и предметах быта.

ISBN 5-9524-1762-0

9 785952 417625

ЦЕНТРОЛИГРАФ®